

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.БАКИХАНОВА

ЭЛЬМИРА МИРЗОЕВА

**ГОРОДСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА
(XI-XIII века)**

БАКУ – 2002

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института истории им. А.Бакиханова НАН Азербайджана.

Научный редактор:
член-корреспондент НАН Азербайджана, профессор
О.А.Эфендиев

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор Ш.Ф. Фарзалибейли
кандидат исторических наук, доцент Ю.М.Насибов

**Мирзоева Э.Г. Городское управление Азербайджана
(XI-XIII века)**

Баку, 2002 - 155 стр.

В книге на материале средневековых арабских и персидских источников и достижений отечественной и зарубежной историографии исследованы политические и социально-экономические предпосылки возникновения и формирования внутренней структуры городов Азербайджана и основных слоев городского населения в исследуемый период, раскрыта роль и место духовенства, гражданской и военной бюрократии в административном управлении феодальных городов Азербайджана и сопредельных стран. Особую ценность представляет освещение статуса, прав и полномочий таких важных для средневекового мусульманского города административных институтов, как кади, мухтасиб, ра'ис и шихна.

О Т Р Е Д А К Т О Р А

Проблемы урбанизации феодального общества на Востоке, формирования специфических городских институтов, структуры феодального города и другие аналогичные вопросы вызывают в последнее время повышенный интерес. Трудности, связанные с изучением этих проблем очевидны. Средневековые источники не содержат прямых сведений о состоянии городов и вопросов, связанных с внутренней жизнью города.

Несмотря на сложность задач, связанных с разработкой структуры азербайджанского города, автор взялась за исследование конкретных урбанистических институтов, игравших ведущую роль в управлении средневековым городом.

Необходимо отметить, что структура феодального города на Востоке, основные должности городской администрации относятся к наиболее слабо изученным проблемам городской жизни Азербайджана и соседних стран Ближнего Востока, за небольшим исключением работ, в которых освещены отдельные звенья городской администрации на Ближнем Востоке и Средней Азии.

Заслуга автора состоит в том, что темой своего исследования она избрала такие малоизученные урбанистические институты, как институт кади, мухтасиба, шихна и ра'иса. Привлекая к исследованию материалы значительного круга средневековых арабо- и персоязычных источников, а также научной литературы, автору удалось осветить юридический статус, особенности, функции и роль духовных и гражданских институтов в системе управления городом.

Наряду с известными и широко использованными в науке источниками, автор привлекает и редкие, мало использованные в нашей историографии арабоязычные источники, такие как «Ма`алиму-л-курба фи ахкам ал-хисба» Мухаммада ал-Кураши, «Ан-нихайат ар-рутба» Мухаммада ибн Бассама, «Китаб ал-ихтисаб» ан-Насыра ал-Атруша и другие, которые непосредственно относятся к изучаемому периоду.

Освещая политическую обстановку в целом в стране и социально-экономическую жизнь главных городов Азербайджана той эпохи, автор дает читателю представление об особенностях возникновения и формирования внутренней структуры городов, основных слоев городского населения в XI-XIII вв.

В монографии на примере характеристики института кади, мухтасиба, ра`иса и шихны разбирается роль и место духовенства, гражданской и военной бюрократии в жизни средневекового города Азербайджана, специфичных для феодального города Ближнего Востока. Привлеченный автором материал достаточно ярко раскрывает профессиональные функции, роль и место в управлении феодальным городом таких важных правовых институтов, как кади и мухтасиб, хорошо характеризует их как представителей центральной власти в городах, предводителей мусульманского духовенства, их роль в экономической, социальной и политической жизни средневековых городов.

Автором подробно исследуются вопросы привлечения представителей светской и военной знати к исполнению должностей ра`иса и шихны, их статусы, права и полномочия, а также роль и значение этих административных институтов в социальной жизни азербайджанского го-

рода, четко очерчено место представителей этих социальных групп горожан в городской феодальной иерархии.

Монография Э.Г.Мирзоевой является первым в азербайджанской историографии исследованием, специально посвященным феодальной городской администрации и, уверен, представит большой интерес для научной общественности.

Октай Эфендиев

*Светлой памяти дорогой матери
Агджаханум посвящается.*

В В Е Д Е Н И Е

Проблема сложения феодального города, специфических городских институтов и вообще урбанизация общества в последнее время все больше привлекает внимание исследователей Востока. Изучение этой проблемы, изменений и тенденций в эволюции урбанистических институтов имеет важное научное и методологическое значение. Период XI-XIII вв. занимает важное место в истории азербайджанского народа. Этот период совпадает с целым рядом важных социальных и экономических изменений в жизни страны и представляет собой этап в развитии ближневосточного феодализма.

Народы ряда зарубежных стран Востока, в прошлом вместе с Азербайджаном входивших в состав того или иного государства с единым социально-экономическим строем, до сих пор испытывают гнет феодально-патриархальных пережитков. В этих условиях изучение закономерностей развития и разложения феодальных отношений в Азербайджане на основе исследования истории средневековых городов, игравших огромную роль в социально-экономической жизни страны, приобретает большое научное значение.

Одной из почти неизученных проблем азербайджанской историографии является городское управление в Азербайджане в XI-XIII вв., имеющее большое общественно-политическое значение.

Исследуемый нами период совпадает с периодом развитых феодальных отношений на Ближнем Востоке, в

том числе и в Азербайджане. К этому времени ближневосточный феодальный город, как это установлено исследователями, окончательно сложился со своей внутренней структурой. Урбанистические административные институты оформились и развились в период вхождения Азербайджана в состав Арабского халифата. Арабское завоевание не означало полного переворота в социально-экономических отношениях на Ближнем Востоке, но исламская идеология и новый государственный язык внесли существенные изменения в средневековую цивилизацию и урбанистическую структуру региона.

Сельджукское завоевание и господство не задержали бурного экономического развития городов, наблюдаемого в этот период, и не оказали отрицательного влияния на существующие в них социальные отношения – города были и остались центрами социально-экономической, политической и культурной жизни страны. Азербайджан являлся частью ближневосточного общества со всеми его специфическими чертами.

Поступательное развитие феодального города продолжалось до конца первой четверти XIII столетия, когда монголы нанесли тяжелый удар городам Ближнего Востока и особенно Азербайджана. Тяжкий налоговый пресс, хищническая эксплуатация завоеванных стран не только задержали, но и отбросили назад экономику страны, оказали пагубное влияние на городскую жизнь в целом. Вместе с тем, с образованием государства Хулагуидов, метрополией которого стал Азербайджан, монголы оставили главные звенья городской администрации, которые существовали прежде.

Административная система городов домонгольского периода соответствовала задачам эксплуатации и выкачиванию средств с городского населения.

Система городской администрации Азербайджана и сопредельных стран в средние века до конца не выяснена. Особенно это относится к терминологии, юридическому статусу, функциональным отличиям и положению отдельных должностей в системе административной иерархии.

Настоящая работа ставит задачей пролить свет на некоторые аспекты ряда урбанистических институтов Азербайджана и сопредельных стран, которые не были до сих пор предметом специального исследования, хотя некоторые вопросы это проблемы и рассматривались в отдельных работах. Изучение должностного статуса каждого из административных институтов феодального города Азербайджана в отдельности, выявление их функций сопряжено с рядом трудностей, состоящих в основном в скудности фактических сведений источников и их малоизученности. Порой для освещения юрисдикции и полномочий того или иного должностного лица приходится ограничиваться только лишь косвенными сведениями источников, что не позволяет полностью раскрыть их функции.

К сведениям источников нам приходилось подходить критически, учитывая, что средневековые источники, излагая события предшествующих периодов, как правило, заимствовали сведения у своих предшественников некритически, в основном переписывая их данные. При изложении исторических событий своего времени они освещали факты односторонне, тенденциозно, в ряде случаев неточно, под углом зрения той или иной социальной группы. Средневековые летописцы в своих сочинениях отражали интересы определенных феодальных кругов или группировок знати, от которых они зависели.

Следует отметить, что большинство памятников письменности, отражающих социально-экономическую жизнь городов Азербайджана и Ближнего Востока в XI-

XIII веках и написанных на арабском и персидском языках, введено в науку нашими предшественниками. Общая характеристика источников, являющихся важными для нашей темы, даны такими видными востоковедами, как В.В.Бартольд, И.Ю.Крачковский, И.П.Петрушевский, О.А.Эфендиев, С.Б.Ашурбейли и др.

Среди арабоязычных сочинений местного происхождения особую ценность для изучения структуры городского управления имеет оригинальное сочинение Мас`уда ибн Намдара.¹ Сведения об авторе фрагментарны и ограничиваются его собственными упоминаниями. Он жил в городе Байлакане в XI веке и там написал свое сочинение, посвященное им Дыйа ал-Мульку – сыну везира Низами ал-Мулька. Автор занимал ответственные посты в различных диванах государственного аппарата Ширваншахов и Ильдегизидов. Находясь в гуще политических событий, происходивших в Байлакане в начале XIII в., Мас`уд описал их и донес до нас сведения не только о конфликтах социального характера, но и о должностях городской администрации, их характере и значении в управлении феодальным городом в различных внутривнутриполитических ситуациях.

Арабоязычный источник автора XII столетия Садр ад-Дина ал-Хусайни «Зубдат ат-таварих (фи) ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа» посвящен атабекам Азербайджана, их взаимоотношениям с сельджукскими султанами и др. Из этого сочинения, излагающего в основном политические события, можно почерпнуть некоторую информацию о статусе ряда чиновничьих должностей, их роли в общественной жизни не только в рамках

---

¹ Мас`уд ибн Намдар. Маджму`ату кысас ва раса`ил ва аш`ар. Факсимиле текста. Предисловие и указатели В.М.Бейлиса. М., 1970.

средневекового города, но и в государственном масштабе. Сочинение ал-Хусайни (арабский текст с русским переводом) издано З.М.Бунятовым в 1980 г.¹

Важное место в освещении должностного статуса и общественной роли исследуемых нами институтов административного управления в начале XIII столетия занимает труд секретаря последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны – Шихаб ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ал-Мун-ши ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны»), русский перевод которого с примечаниями и комментариями тоже издан З.М. Бунятовым в 1973 г.²

Сочинение арабоязычного автора `Изз ад-Дина Абу-л-Хасана Ибн ал-Асира (1160-1233) «Ал-камил фи-т-тарих» («Полный свод по истории»)³ хотя в основном и излагает события политического характера, но вместе с тем содержит ряд упоминаний о должностях, являющихся объектом нашего исследования. Упоминание автором представителей городского чиновничества при описании тех или иных событий позволило нам несколько уяснить их роль в социальной структуре средневекового феодального города.

---

¹ Ал-Хусайни, Садр ад-Дин Абу-л-Хасан `Али ибн Абу-л-Фаварис Насир ибн `Али. Зубдат ат-таварих (фи) ахбар ал-`умара ва-л-мулук ас-Салджукийя («Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Арабский текст, перевод, введение, примечания и приложения акад. З.М.Бунятова. М., 1980.

² Ан-Насави, Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ибн `Али ибн Мухаммад ал-Мунши. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод с арабского, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М.Бунятова. Баку, 1973.

³ Ибн ал-Асир `Изз ад-Дин. Ал-Камил фи-т-тарих. Т.8-10. Бейрут, 1966.

Исключительно ценным источником, позволившим нам в полной мере раскрыть статус должностей городской администрации, выполняемых представителями мусульманского духовенства – мухтасиба и частично, кади, является сочинение арабоязычного автора XIII столетия Дыйа ад-Дина Мухаммада ибн Мухаммада ал-Кураши (1250-1330), написавшего свой труд под лакабом ибн ал—Ихва «Ма`алиму-л-курба фи ахкам ал-хисба» («Относительно сфер компетенции мухтасиба»)¹. Данный источник впервые ввел в научный оборот Р.Леви, издавший в 1938 г. его критический текст с фрагментарным английским переводом² по четырем рукописям, две из которых хранятся в Англии и две – в Египте. По изданию Р.Леви в 1971 г. в Тегеране был издан персидский перевод данного сочинения под названием «Айин-е шахрдари» («Форма городского управления»)³.

Данное сочинение, автор которого сам длительное время служил в административном аппарате Тебриза в должности мухтасиба, донес до нас все тонкости этого института, взаимоотношения мухтасиба с основными представителями городского населения – ремесленниками и торговцами, ростовщиками и провизорами, уличными писарями и представителями городской коммунальной службы, со служителями духовных учреждений и другими слоями населения мусульманского города. Этот источник, представляющий собой наибольшую ценность для изучения функций и полномочий столь широко распространен-

---

¹ Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Кураши. Ма`алиму-л-курба фи ахкам ал-хисба. Кембридж, 1938 (далее – ал-Кураши).

² Учитывая важность этого сочинения, нами готовится перевод его на русский язык с соответствующим введением и комментариями.

³ Мухаммад ибн Ахмад ал-Кураши. Айин-е шахрдари. Тегеран, 1971 (1347 х.).

ной в городах мусульманского Востока должности, как мухтасиб, специально не привлекался. В этом отношении он специально привлекается нами впервые. Об авторе этого важного для нас сочинения – ал-Кураши, упоминает Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани (сер.ХІУ в.) в своем трактате «Дастур ал-катиб..»,¹ характеризуя его как «достойного улема и добродетельного мухтасиба, следующего всем требованиям шариата».²

Из числа средневековых источников, написанных на арабском языке, нами также использовано сочинение автора на чала X столетия ал-Атруша «Китаб ал-ихтисаб» («Книга ихтисаба»),³ которое являлось одним из ранних попыток средневековых арабских авторов осветить правовой и должностной статусы мухтасиба, как это видно из источника, уже нашего широкого распространение в городах стран Магриба.

Другим источником, осветившим должностные особенности мухтасиба и использованным нами, является сочинение Мухаммада бин Ахмада бин Бассама ал-Мухтасиба «Нихайат ар-рутба фи талаби-л-хисба» («Предел знания в требованиях хисбы»)⁴ Как явствует из лакаба, сам автор служил мухтасибом и в своем сочинении отразил функции, права и полномочия этой должности.

---

¹ Считаю своим долгом отметить, что на эти сведения нам было указано акад.З.М.Бунятовым.

² Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи та`йин ал-маратиб. Т.2. Москва, 1976, с. 9.

³ Ан-Насыр ал-Атруш. Китаб ал-ихтисаб. Rivista Degli Studi Orientali.- Vol. XXVIII, Roma, 1953 (далее – ал-Атруш).

⁴ Мухаммад бин Ахмад бин Басам ал-Мухтасиб. Нихайат ар-рутба фи талаби-л-хисба. Багдад, 1967 (далее – бин Бассам).

Одноименное сочинение другого автора XIV столетия `Абд ар-Рахмана ибн Насра аш-Шизри также посвящено должностному статусу мухтасиба.¹

Вышеуказанные источники были привлечены нами в работе для более точного установления функциональных особенностей этого института. Вместе с тем, мы постарались ограничиться более общими выкладками, имевшими место в этих сочинениях, так как их авторы, живя в различных ближневосточных городах, осветили должностные функции и полномочия этого института, характерные для данных регионов.

Для изучения различных аспектов ряда должностных институтов городской администрации Азербайджана в XI веке немалый интерес представляет сочинение Низам ал-Мулька “Сиасет-наме”, посвященный системе государственного управления при Сельджукидах (Алп Арслане и Меликшахе).²

Одним из наиболее ранних персоязычных источников, представивших некоторый интерес для разработки нашей темы, явилось сочинение автора XI века Абу-л-Фазла Байхаки “Тарих-и Мас`уд” (“История Мас`уда”).³ Сочинение охватывает деятельность газневидского султана Мас`уда I (1030-1041). В своем сочинении автор, наряду с изложением политической истории и военных предприятий султана, красочно и детально осветил внутреннюю жизнь

---

¹ `Абд ар-Рахман бин аш-Шизри. Китаб нихайат ар-рутба фи талаби-л-хисба. Каир, 1946 (далее – аш-Шизри).

² Сиасет-наме. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф.Б.Н.-Заходера. М.-Л., 1949.

³ Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас`уда (1030-1041). Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К.Арендса. М., 1969.

ряда феодальных городов, и, таким образом донес до нас также сведения о статусе некоторых интересующих нас институтов.

Исключительную ценность для освещения административных институтов феодального города имеет сборник указов и посланий, составленный главой государственной канцелярии султана Санджара Мунтаджаб ад-Дином Бади Атабеом ал-Джувайни “Атабат ал-катаба” (“Ступени совершенствования катибов”).¹ Этот сборник, составленный по повелению последнего везира Санджара, Насир ад-Дина, внука Низам ал-Мулька, с целью обучения эпистолярному жанру своего сына Кавам ад-Дина, включает в себя текст ряда грамот о назначении крупных чиновников, в том числе и городского управления, таких как шихна, ра`ис, кади, мухтасиб и имеет неоценимое значение для глубокого и всестороннего изучения вышеперечисленных должностей, существовавших во всей империи Санджара, в том числе и в Азербайджане.

Среди персоязычных источников конца XIII-начала XIV столетия к исследованию статуса таких важных для восточного феодального города должностей, как кади и шихна имеет непосредственное отношение сочинение главного везира двора Ильханов Рашид ад-Дина “Джами` аттаварих” (“Сборник летописей”).² Автор этого ценного труда являлся представителем местного коренного населения, которое превосходило своим культурным уровнем завоевателей и из числа которого привлекались чиновники для службы в государственном и административном аппара-

---

¹ ал-Джувайни, Мунтаджаб ад-Дин Бади Атабек. Ступени совершенствования катибов. (Атабат ал-катаба). Перевод с персидского, введение и комментарий Г.М.Курпалидиса. М., 1985.

² Рашид ад-Дин, Фазлуллах. Джами` ат-таварих. (“Сборник летописей”), т. III, перевод с персидского языка А.К.Арендса. Баку, 1957.

рате новой династии, новой династии, в данном случае династии Хулагуидов. Сочинение этого автора является одним из важных источников периода, ибо сведения, позволяющие осветить должностной статус вышеназванных институтов, основаны на официальных документах, которыми широко пользовался автор при изложении реформ Газан-хана. Эти сведения дали нам возможность более конкретизировать функции и полномочия изучаемых должностей, уточнить их роль в системе городского управления.

Перу этого автора принадлежит еще один дошедший до нас труд “Мукатибат” (“Переписка”), который представляет собой сборник писем, написанных в основном Рашид ад-Дином в виде указаний по различным аспектам хозяйственной жизни и проливающих свет на систему административного управления в городах Азербайджана в конце XII столетия.¹

Наряду с вышеперечисленными источниками, нами в той или иной степени использованы также труды средневековых авторов, в которых хотя и не содержится непосредственная информация о должностях городской администрации, но они дают общее представление о лицах, занимавших эти должности. Среди таких работ следовало бы отметить арабоязычное сочинение автора IX века Ахмада ибн Абу Йа`куба ибн Джафара ал-Йа`куби “Тарих” (“История”),² труд автора XI века Абу `Али Ахмада ибн Мухаммада ибн Мискавейха “Китаб таджариб ал-`умам” (“Книга испытаний народов”).³

¹ Рашид ад-Дин, Фазлуллахю Мукатибат (“Переписка”). Перевод, введение и комментарий А.И.Фалиной. М., 1971.

² Ахмад бин `Абу Йа`куб ал-Йа`куби. Тарих. Т.2. Бейрут, 1960 (далее – ал-Йа`куби).

³ `Абу Али Ахмад ибн Мискавейх. Таджариб ал-`умам. Т.6. Лейден-Лондон, 1917 (далее – ибн Мискавейх).

Нами привлечены также сведения из сочинений таких средневековых авторов, как Таги ад-Дин Ахмад бин Али ал-Макризи “Китаб ал-хитат”(“Книга местностей”)¹, Тадж ад-Дина Абу Насра `Абд ал-Ваххаба ас-Субуки “Табакат аш-Шафи`ийа ал-кубра” (“Пласты великого шафизма”),² автора середины XI столетия Абу-л-Хусайна ибн ал-Мухассина ал-Хилала ас-Саби “Русум дар ал-хилафа” (“Установление и обычаи двора халифов”)³ и другие.

Из-за недостатка конкретных сведений по Азербайджану мы нередко вынуждены были обращаться к материалам по ближневосточному и среднеазиатскому регионам. И это вполне оправдано, ибо на мусульманском Востоке в рассматриваемую эпоху существовали в общем сходные социально-экономические условия и институты городского управления. Некоторое различие в функциях и терминологии не должно вводить нас в заблуждение.

Административная деятельность и соответствующие органы средневековых городов Ближнего Востока, в частности Азербайджана, относятся к малоизученным проблемам истории городской жизни. До настоящего времени в отечественной исторической науке структура городского управления, феодальные институты, существовавшие в городах Ближнего Востока, в том числе и Азербайджана, их социальные функции и статус, урбанистическая терминология не были предметом специальных монографических исследований. По существу, единственным трудом подобного рода является кандидатская диссертация гру-

---

¹ Таги ад-Дин Ахмад бин Ахмад бин `Али ал-Макризи. Китаб ал-хитат. Т.1. Каир, 1324 х. (далее – ал-Макризи).

² Тадж ад-Дин Абу Наср `Абд ал-Ваххаб ас-Субуки. Табакат аш-Шафи`ийа ал-кубра. Т.Ш. Каир, 1965 (далее – ас-Субуки).

³ Абу-л-Хусайн Хилал бин ал-Мухассин ас-Саби. Русум дар ал-хилафа (359-448 х.). Багдад, 1383/1964 (далее – Хилал ас-Саби).

зинского историка Г.Г.Берадзе “Институт “городских ра`исов” в Иране в X-XII вв.”. Однако диссертация, написанная на грузинском языке, в целом осталась нам не доступной, за исключением автореферата.¹

Эта работа, единственная в своем роде попытка раскрыть статус городских ра`исов – феодального института, распространенного в этот период почти во всех городах Передней Азии, в том числе и Азербайджана. Следует упомянуть также и статью этого автора, посвященную должности ра`иса.²

Вместе с тем хочется отметить, что за последние годы заметен рост интереса к изучению урбанистических проблем мусульманского Востока и в частности, Азербайджана в эпоху феодализма.

Среди трудов, в которых затрагивались интересующие нас проблемы городского управления в средневековом Азербайджане, отметим монографию С.Б.Ашурбейли “Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.),³ в которой наряду с другими институтами финансового и административного ведомств, некоторое внимание уделено и роли ра`исов, которые в конце XII-начале XIII вв. – до первого разрушительного нашествия монголов, являлись фактически правителями в ряде городов Азербайджана. Кроме того, С.Б.Ашурбейли в статье, посвященной организации и форме управления в городах Ширвана и Аррана в XI-XII вв. наряду с должностью ра`иса дала общую характеристику

---

¹Г.Г.Берадзе. Институт «городских ра`исов» в Иране в X-XII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1970.

²Г.Г.Берадзе. К вопросу об институте «городских ра`исов» в Иране в XI-XII вв. Сб. Иран, М., 1971.

³С.Б.Ашурбейли. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, 1983.

тику ряда средневековых должностей городской администрации.¹

Городская администрация Азербайджана рассматривалась также в обширном автореферате докторской диссертации Г.М.Ахмедова «Средневековый город Байлакан».² К сожалению, интересующие нас феодальные институты не нашли отражения в изданной монографии исследователя, главной задачей которого было привлечение археологического материала по истории средневекового Байлакана.

В монографии академика З.М.Бунятова «Государство Атабеков Азербайджана», посвященной в основном образованию этого государства и его внешнеполитическим взаимоотношениям, охарактеризован как ряд общегосударственных должностей – везир, вали, хаджиб, так и провинциальных и городских, являющихся объектом нашего исследования.³

Для уяснения социального характера ряда должностей административного аппарата в городах Азербайджана XII в. значительный интерес представляет статья В.М.Бейлиса, посвященная сочинению Мас`уда ибн Намдара и населению города Байлакана.⁴ В ней на основе уникального, ранее неизвестного материала автор дал широкую картину

---

¹ С.Б.Ашурбейли. Организация и форма управления в городах Ширвана и Аррана XI-XII вв. Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979.

² Г.М.Ахмедов. Средневековый город Байлакан. (Историко-археологическое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Баку, 1972.

³ З.М.Бунятов. Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225). Баку. 1978.

⁴ В.М.Бейлис. Мас`уд ибн Намдар и городское население Байлакана. Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП. Баку, 1966, № 4.

социальных взаимоотношений в средневековом мусульманском городе, сделал попытку в рамках одной статьи раскрыть на примере существующих в Байлакане в XII веке административных должностей специфику каждой из них и их роль в структуре городского управления.

При исследовании статуса ра`иса и его места в должностной иерархии средневекового азербайджанского города значительную помощь оказала нам работа В.Ф. Минорского «История Ширвана и Дербенда X-XI вв.» и особенно его наблюдения и обширные комментарии, основанные на богатейших сведениях источников.¹

Отсутствие в азербайджанской историографии обобщающих работ по рассматриваемым проблемам до некоторой степени компенсируется наличием исследований по среднеазиатскому и ближневосточному регионам. Перевес фактического материала по Средней Азии в дошедших до нас источниках позволил исследователям более широко осветить ряд функций административных должностей по этому региону.

В этом плане большой интерес представляет объемистый труд коллектива авторов, посвященный истории городов Средней Азии в средние века.² Наряду с раскрытием процесса становления феодального города, его социально-экономического и культурного развития, авторы монографии уделили некоторое внимание и структуре административного аппарата городов, их статусу и роли в управленческой и общественной жизни этого региона.

Одним из авторов вышеназванного труда О.Г.Большаковым позже была издана монография, посвященная

---

¹В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963.

²А.И.Беленицкий, И.Б.Бентович, О.Г.Большаков. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.

средневековым городам Ближнего Востока, в которой автор, проводя параллели между ближневосточными и западноевропейскими городами, выявил ряд специфических особенностей восточных городов и дал общую характеристику структуры городского управления на Ближнем Востоке.¹

В числе работ, в которых в какой-то мере затрагивались функциональные особенности той или иной должности, специфичной для данного региона, следует назвать и две монографии С.Г.Агаджанова, посвященные истории Средней Азии и Туркменистана в период правления Сельджукидов.²

В настоящей работе нами привлечены две статьи Г.М.Курпалидиса, посвященные институту городских районов и социальному составу городского населения Ирана при Сельджукидах и написанные на основании официальных документов, приведенных в вышеупомянутом сочинении ал-Джувайни «Атабат ал-катаба».³

Отдавая должное вкладу названных авторов в изучение урбанистических административных институтов, тем не менее, отметим, что доныне не дана четкая характеристика феодальных институтов, существовавших в средневековых городах Азербайджана, до конца не выяснены их

---

¹О.Г.Большаков. Средневековый город Ближнего Востока. УП-середина XIII в. М., 1984.

²С.Г.Агаджанов. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969; Его же. Сельджукиды и Туркмения в XI-XII вв. Ашхабад, 1973.

³Г.М.Курпалидис. Официальные документы XII в. о социальном составе городского населения Ирана. Сб. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980; Его же. Институт городских районов при Сельджукидах (по «Атабат ал-катаба»). Сб. Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979.

социальные функции и юридический статус, а также урбанистическая терминология, не сделана попытка установления места каждой из этих должностей в системе административной иерархии городов. Наряду с работами В.Ф.Минорского, З.М.Бунятова, С.Б. Ашурбейли, В.М. Бейлиса, Г.М.Ахмедова, Г.Г.Берадзе, в которых в той или иной мере разрабатывалась тема нашего исследования, считаем своим долгом отметить также труды Заслуженного деятеля науки Азербайджана, профессора И.П. Петрушевского, посвященные изучению социальных слоев населения, городской знати, а также вопросам земледелия и аграрных отношений в стране в период правления Хулагуидов, позволивших нам обрисовать социальное положение городов, в которых протекала деятельность должностных лиц, являющихся объектом нашего исследования.¹

Определенный интерес для нашей темы представила монографическая работа академика В.А.Гордлевского, посвященная образованию государства Сельджукидов Малой Азии, его политической, социально-экономической и культурной истории, в которой проведены некоторые исследования и по городскому устройству, социальному составу населения, развитию ремесел и т.п.²

При описании политического и социально-экономического состояния городов Азербайджана в XI-XIII вв. Нами были использованы труды таких исследователей городов средневековья, как М.М.Альтман,³ С.Б. Ашурбей-

---

¹ И.П.Петрушевский. Городская знать в государстве Хулагуидов. Советское востоковедение. Т.У. М., 1948. Его же. Ислам в Иране в XII-XV веках, ЛГУ, 1966; Его же. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII-XIV веках. М.-Л., 1960.

² Вл.Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.-Л., 1941.

³ М.М.Альтман. Исторический очерк города Гянджи. Ч.1. Баку. 1949.

ли,¹ М.Х.Гейдаров,² Р.А.Мамедов,³ С.М.Онуллахи,⁴ А.Р. Шихсаидов.⁵

Наряду с работами историографического характера, мы обращались также к обобщающим трудам археологов республики С.М.Казиева,⁶ И.М.Джафарзаде,⁷ А.А.Иессена,⁸ Г.М.Ахмедова,⁹ Г.А.Джидди,¹⁰ Р.Б.Геюшева,¹¹ Ф.В.Гадирова¹² и др., в которых наряду с освещением вопросов материальной культуры городов средневекового Азербайджана, даны интересные для нас выводы по их экономическому положению.

Немалый интерес для нашего исследования представили труды В.В.Бартольда,¹³ А.А.Али-заде,¹⁴ О.А.Эфенди-

---

¹ С.Б.Ашурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1992.

² М.Х.Гейдаров. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XV вв. Ремесло и ремесленные центры. Баку, 1982.

³ Мамедов Рауф. Исторический очерк города Нахчыван. Баку, 1977.

⁴ С.М.Онуллахи. Город Тебриз в XIII-XV вв. (Социально-экономическая история). Баку, 1982.

⁵ А.Р.Шихсаидов. Дагестан в X-XVI вв. Махачкала, 1975.

⁶ С.М.Казиев. Историко-археологическое исследование Кабалы. МКА, т.У, Баку, 1964.

⁷ И.М.Джафарзаде. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1949.

⁸ А.А.Иессен. Новые данные для истории Азербайджана по работе Оренкалинской экспедиции 1953-1955 гг. ТМИА, т.II. Баку, 1956.

⁹ Г.М.Ахмедов. Средневековый город Байлакан. Баку, 1979.

¹⁰ Г.А.Джидди. Средневековый город Шемаха (IX-XV века). Баку, 1981.

¹¹ Р.Б.Геюшев. Археологические раскопки в Шабране. Баку, 1987.

¹² Ф.В.Гадиров. Северные оборонительные сооружения Азербайджана. Баку, 1984.

¹³ В.В.Бартольд. Сочинения, т. I. М., 1963; т. II, ч. 2. М., 1963; т. VI, М., 1966.

¹⁴ А.А.Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956.

ева,¹ Е.А.Пахомова,² Ф.М.Алиева,³ Р.Г.Мукминовой⁴ и др.

В данной монографии также использованы труды зарубежных авторов, имеющих непосредственное отношение к теме нашего исследования. Прежде всего, следует отметить работу крупного немецкого востоковеда Адама Меца «Мусульманский ренессанс», изданную в 1922 г., русский перевод которого опубликован Д.Е.Бертельсом в 1966 г.⁵ Этот обширный труд охватывает почти все стороны общественной жизни Арабского халифата, в состав которого входил и Азербайджан. В ней на основе богатого фактического материала той эпохи раскрыт не только должностной статус таких, сугубо духовных должностей, как кади и мухтасиб, но и условия их возникновения, место и роль в общественной жизни городов, а также их взаимоотношения с правящими кругами города и рядовыми горожанами, представляющими особый интерес для нашего исследования.

Среди работ европейских авторов для нашего исследования были полезны отдельные статьи А.Лямбтон, В.Ф.-Минорского, К.Каэна, Дж.Соваже, Б.Фостера, посвященные различным аспектам должностной системы городов Ближнего Востока. В частности, для разработки нашей темы представляют интерес статьи А.Лямбтон, в которых освещена внутренняя структура Сельджукской империи и

---

¹О.А.Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.

²Е.А.Пахомов. Монеты из раскопок 1959-1960 годов в развалинах крепости Кабала. МКА, т.У. Баку, 1964; Его же. Пайтакаран-Байлакан-Орен-кала. ТАЭ, т.І, № 67, М.-Л., 1959.

³Ф.М.Алиев. Города Северного Азербайджана во второй половине ХУІІІ века, Баку, 1960.

⁴Р.Г.Мукминова. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в ХУ-ХУІ вв. Ташкент, 1985.

⁵Адам Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966.

непосредственно административное устройство городов, входивших в состав Сельджукского государства в правление султана Санджара (1118-1157).¹

В числе работ европейских авторов хотелось бы отметить и объемистую статью Клода Казна, посвященную народным движениям и городскому самоуправлению в городах Ближнего Востока в эпоху средневековья.²

Статья другого западного исследователя Бенджамина Фостера, специально посвященная сравнительному изучению должностного статуса византийского урбанистического института агоранома и мусульманского хисба, позволила нам сделать некоторые выводы в спорном до сих пор вопросе зарождения института мухтасиба и его роли в городах Ближнего Востока.³

Немалый интерес для нашего исследования представила монография немецкого медиевиста Герберта Хорста, специально посвященная государственному строю городов Ирана и Центральной Азии в период правления Сельджукидов и Хорезмшахов.⁴ Следует отметить и статью Дж.Соваже, в которой привлекает внимание ряд выводов

---

¹ A.K.S.Lambton. The administration of Sanjar's Empire as illustrated in the 'Atabat al-kataba. BSOAS, vol. 20, 1957. A.K.S.Lambton. Internal structure of the Saljuk Empire. The Cambridge history of Iran, vol.Y, Cambridge, 1968.

² Claude Cahen. Mouvements populaires et autonomisme urbain dans l'Asie musulmane du moyen age. Arabica, Leiden, 1958, t.5, N 3; 1959, N 1-2.

³ Benjamin Foster. Agoranomos and muhtasib. Journal of the Economic and Social History of the Orient, vol. XIII, p.II. Leiden, 1970.

⁴ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung der Grosselguquen und Horezmsahs /1038-1231/, Wiesbaden, 1964.

автора по структуре управленческого аппарата ближневосточных феодальных городов.¹

В настоящей монографии привлечены некоторые специальные работы современных арабских исследователей. Сирийский ученый Хисам Кавам ас-Самраи в своей исследовательской работе осветил некоторые особенности такой популярной в XI-XIII вв. должности, каковой являлась должность мухтасиба.² Также хочется отметить работу Николы Зийада, специально посвященную изучению этого института.³ Однако оба эти исследования рассматривают должность мухтасиба односторонне, и оценка роли института хисбы в системе феодального города носит тенденциозный характер.

Для проведения некоторых параллелей и выявления наличия рассматриваемых должностей в городах других стран Южного Кавказа нами привлечены работы К.Констаньянца,⁴ А.Я.Манандяна,⁵ Ш.А.Месхиа,⁶ М.Д.Лордкипанидзе,⁷ В.Н. Габашвили⁸ и других.

---

¹ J.Sauvaget. Alep: essai sur le developpement d'une grande ville Syrienne. Paris, 1941.

² Хисам Кавам ас-Самра`и. Ал-му`ассасату-л-идариййа фи-д-даулати-л-`аббасиййа хилала фитрати 247-334 х./861-945. Дамаск, 1971.

³ Никола Зийада. Ал-хисба ва ал-мухтасиб фи-л-ислам. Бейрут, 1962.

⁴ К.Констаньянц. Летопись на камне. СПб., 1913.

⁵ Я.А.Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей с древних времен (У в.до н.э.- ХУ в.н.э.). Ереван, 1930.

⁶ Ш.А.Месхиа. Города и городской строй феодальной Грузии (XIII-XVIII вв.). Тбилиси, 1959.

⁷ М.Д.Лордкипанидзе. К вопросу о городских чиновных лицах в феодальной Грузии (должности с арабскими названиями). Материалы по истории Грузии и Кавказа. Т.30. Тбилиси, 1954.

⁸ В.Н.Габашвили. Административное устройство города Тбилиси в XI-XII вв. Труды Тбилисского Государственного Университета. 1964.

Исследуемые в настоящей работе административные институты являлись до известной степени порождением восточного мусульманского города и действовали в исламском обществе. Поэтому освещение системы должностной иерархии этих городов требовало их изучения как одного из элементов мусульманского общественного строя. В связи с этим мы использовали исследование И.П. Петрушевского «Ислам в Иране», в которой автор дал глубокий анализ мусульманского социального строя, его юрисдикции и законоположений, необходимых нам в оценке таких должностей, как кади и мухтасиб.¹

Полезной для нашего исследования явилась также монография Г.М.Керимова, охватившая многие стороны религиозно-правовых норм мусульманского общества.² Следовало бы отметить и монографические работы Р. Шарля,³ М.И.Садагдара,⁴ Л.Р.Сюкияйна,⁵ привлеченные нами для освещения правовых устоев ислама в связи с исследованиями должностного статуса кади.

В заключение, считаем своим приятным долгом выразить глубокую благодарность научному руководителю и редактору этого скромного труда, представителю уходящей, к великому сожалению, плеяды бескомпромиссных, влюбленных в свое дело ученых-фанатиков, члену-корреспонденту НАН Азербайджана, профессору Октаю Эфендиеву, а также всем сотрудникам отдела средневековой истории Азербайджана Института истории имени А.Баки-

---

¹ И.П.Петрушевский. Ислам в Иране в VIII-XV веках. ЛГУ, 1966.

² Г.М.Керимов. Шариат и его социальная сущность. М., 1978.

³ Р.Шарль. Мусульманское право. Перевод с французского С.И.Волка. М., 1959.

⁴ М.И.Садагдар. Основы мусульманского права. М., 1968.

⁵ Л.Р.Сюкияйна. Мусульманское право. М., 1986.

ханова НАН Азербайджанской Республики за обсуждение
работы.

Г Л А В А I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В XI-XIII вв.

Изучение должностей городской администрации в средневековом Азербайджане неразрывно связано с исследованием политического и социально-экономического положения городов страны в исследуемый нами период, состояние ремесла и торговли, развития городов и городской жизни.

Созданию существующих уже в XI веке устойчивых административных институтов в городах Азербайджана предшествовал ряд политических изменений в стране.

Появление в Аравии в первой половине VII века новой религиозной идеологии – ислама способствовало образованию и упрочению нового феодального государства – Арабского халифата. Завоевательные походы, совершаемые арабами в различные страны, охватили и Азербайджан. После почти вековой кровопролитной борьбы Азербайджан вместе с соседними регионами, называемыми ныне Грузия и Армения, в 30-х годах VIII столетия был полностью покорен и включен в состав Арабского халифата, в которой правила династия Омейядов.¹

В Азербайджане, имевшем большое стратегическое и экономическое значение для халифата, стали насаждать мусульманскую религию. Как отметил З.М.Буниятов: «Омейяды, утверждая в халифате единую власть и единый

---

¹ История Азербайджана. С древнейших времен до присоединения Азербайджана к России. Т. I. Баку, 1958, с.108.

язык и распространяя среди подданных халифата ислам, только создали материальные предпосылки, которыми и воспользовались их преемники Аббасиды».¹

Развитие феодальных отношений на Ближнем Востоке, как и в Азербайджане, которое в начале арабского завоевания несколько замедлилось в связи с миграцией кочевых арабских племен, при Аббасидах заметно усилилось. Однако, даже находясь в составе единого государства, Азербайджан не был свободен от внутривосточных раздоров и борьбы. Тенденции отложения от центральной власти и стремление к политической независимости на местах в Азербайджане особенно стали усиливаться с ослаблением Аббасидской империи. В IX веке на севере Азербайджана образовался ряд отдельных самостоятельных государств, таких как Ширваншахов с центром в городе Шемахе,² а на юге страны сложилось государство Саджидов (879-930)³ и государство Саларидов со столицей в городе Ардебиле (916-1090),⁴ а также династия Раввадидов (нач. X в.-1071) со столицей в Тебризе.⁵ В 70-е годы X столетия возникло государство Шаддадидов (971-1086) со столицей в Гяндже.⁶ Распад Арабского халифата способствовал также тому, что образованное в Средней Азии военно-

¹З.М.Бунятов. Азербайджан в VIII-IX вв. Баку, 1965, с.88.

²Там же, с.204-205; М.Х.Шарифли. Феодальные государства Азербайджана во второй половине IX-XI вв. Баку, 1978, с.45-46; С.Б.Ашурбейли. Государство Ширваншахов, с.75.

³М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.89-94.

⁴Там же, с.125-126; К.Э.Босворт. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского и примечания П.А.Грязневича. М., 1971, с.127.

⁵М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.234-241; К.Э.Босворт. Мусульманские династии, с.130-131.

⁶М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.188-195; История Азербайджана, т.I, с.130.

политическое объединение тюркских племен Сельджуков (нач. XI в.) установило свое господство на Ближнем Востоке, в том числе и в Азербайджане. В результате завоеваний владения нового государства Сельджукидов составили огромную территорию – от Кашгара на востоке до Средиземного моря на западе, от Кавказских гор на севере до Йемена на юге.¹ Местные владетели, такие как раввадид Вахсудан (1025-1059), шаддадид Шавир (1049-1067), а также другие феодальные владетели Азербайджана и сопредельных стран, стали вассалами Сельджукидов.²

После смерти султана Мелик-шаха начался распад Сельджукской державы, что опять-таки привело к отложению от центра отдельных усилившихся феодальных владений, правители которых являлись бывшими воспитателями (атабеками) наследных сельджукских принцев. Со временем атабеки превратились в полноправных правителей тех государств, во главе которых номинально стояли их подопечные. Были образованы такие государства, как государство Атабекоа Азербайджана (Ильдегизидов) (1137-1225), Атабеков Мосула (Зангидов) (1127-1222), Атабеков Фарса (Салгуридов) (1148-1270) и др.³

З.М.Бунятов, исследовавший одно из этих государств – государство Ильдегизидов отметил, что с усилением власти атабеков в области он становился фактическим правителем, в то время как «султаны сохраняли за собой лишь внешние атрибуты власти – их имена чеканились на монетах и упоминались в пятничной хутбе».⁴ Под властью Ильдегизидов находилась вся южная часть Азербайджана,

---

¹ З.М.Бунятов. Государство Атабеков., с.:, 188.

² Там же, с.6.

³ К.Э.Босворт. Мусульманские династии, с.161-174.

⁴ З.М.Бунятов. Государство Атабеков., с.7.

Иран, Нахчиван, сюда входили и западные области Ирана – Исфаган и Рей. Вместе с тем, Ильдегизиды стремились к расширению своих владений и предпринимали частые походы в Ширван, Армению и Грузию.¹

Наряду с государством Ильдегизидов на территории Азербайджана в этот период существовали и другие феодальные государства, как государство Ширваншахов и династия Аксунгуридов, правившие в Мараге и Руин-деже.²

В период правления Атабеков Азербайджана в стране не прекращалась борьба за фактическую власть между основными правителями – султанами и представителями диархии Атабеков, как обозначил их З.М.Бунятов,³ к которой присоединялись и отдельные усилившиеся феодалы Азербайджана. В начале XIII столетия при последнем правителе Атабеков Азербайджана – Абу Бекре государство было ослаблено междоусобицами и войнами, которые велись с владетелем Ирбиля Музаффар ад-Дином и ширваншахами, а также с государством грузинских Багратидов.⁴

Как известно, первое вторжение монголов на территорию Азербайджана в 1220-1221 гг. сопровождалось ограблениями, разрушением городов и истреблением большого числа населения. Повторное вторжение монгольских войск в Азербайджан в 1231 г. завершилось в 1239 году завоеванием страны и установлением длительного иноземного господства.⁵ Ссылаясь на сведения источников А.А.-Али-заде показал, что: «..во время второго похода монгольская феодализованная кочевая знать преследовала

---

¹История Азербайджана, т. I, с.142-143.

²С.Б.Ашурбейли. Государство., с.114; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.239-240.

³З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.52.

⁴Там же, с.53-61; А.А.Али-заде. Указ.работа, с.87.

⁵А.А.Али-заде. Указ.работа, с.93.

уже иную цель... Основная задача монгольских феодалов заключалась в том, что бы окончательно покорить эти страны, превратить их правителей в вассалов монгольского великого хана, использовать природные богатства этих стран, эксплуатировать местное население деревень и городов».¹

В начальный период монгольского завоевания захваченные области, в том числе и Азербайджан, управлялись наместниками, назначенными монгольским ханом. Однако образованное в 1258 году Хулагу-ханом феодальное государство Хулагуидов, простиравшееся от Аму-Дарьи до Средиземного моря и от Дербенда до Персидского залива,² включало в состав многие страны, в том числе и Азербайджан, который находился под монгольским игом до середины XIV столетия.

В 1260 году Хулагу избрал своей столицей вначале Марагу, а затем Тебриз, сделал Южный Азербайджан метрополией своей державы. В течение почти столетия Азербайджан превратился в арену военных действий между ханами Золотой Орды и Хулагуидами за овладение плодородными землями, обильными пастбищами Муганской, Мильской и Ширванской степей, большими городами, с их развитым ремесленным производством и доходной торговлей, транзитными караванными путями.³

Рассмотрим социально-экономическое состояние городов Азербайджана в исследуемом историческом отрезке.

---

¹ А.А.Али-заде. Указ. работа, с.111-112.

² Там же, с.112-113.

³ А.А.Али-заде. Указ. работа, с.300-318; С.Б.Ашурбейли. Государство Ширваншахов, с.159.

В период вхождения Азербайджана в состав Арабского халифата в стране были такие известные города, как Ардебиль, Барда, Байлакан, Кабала, Шамкир, Дербенд, Чога, Нахчиван, Шабран, Шамаха, Ганзака (Шиз) и другие.¹ Это были доисламские города, которые продолжали свое развитие и после завоевания арабами. З.М.Бунятов в монографии «Азербайджан в VIII-IX вв.» выделил несколько категорий городов Азербайджана того времени. Такие города как Барда, Дербенд, Чога, Байлакан он отнес к крупным, стоящим на магистральных путях международной транзитной торговли.² В другую категорию автор включил города, являющиеся центрами ремесленного производства и торговли и «расположенные в местностях, представлявших собой замкнутые и отдаленные от торговых магистралей районы».³ К этим городам, бывшим также крепостями, исследователь относит Шаки, Кабалу, Амарас, Шамкир, Нахчиван, Ардебиль, Гардман. Некоторые из них, став столицами образовавшихся к X столетию феодальных государств, получили дальнейшее развитие и превратились в основные экономические центры страны, а другие – потеряли свое значение и в более позднее время в числе городов уже не упоминались.

Азербайджан издревле относился к районам с высокой урбанистической культурой и поэтому завоеватели (арабы, сельджуки и т.д.), как правило, подпадали под влияние местной цивилизации и ассимилировались. С вхождением Азербайджана в состав халифата Аббасидов, установивших обширные торговые связи со странами Азии, Африки и Европы, в стране достигло высокого развития

---

¹ З.М.Бунятов. Азербайджан., с.149.

² Там же, с.148.

³ Там же.

ремесленное производство, оживились караванные пути, что способствовало расцвету и укрупнению ряда городов.

На сегодняшний день исследован ряд поселений городского типа, дана характеристика городской культуры, представлявшей неотъемлемую часть богатого культурного наследия азербайджанского народа. Выявлено значительное внутреннее единство средневековой городской цивилизации Востока, точнее сказать, мусульманского мира.

Азербайджанский феодальный город складывался различно. Для одних основой служила внутренняя часть шахристана старых городов с последующим выходом жизни за их пределы, для других – такие шахристаны теряли свое значение и феодальные города возникали и оформлялись не на базе старых поселений, а на новом месте. В целом города Азербайджана были озеленены, имели много садов и оросительных каналов. Целые ансамбли дворцов и усадеб, сочетавшиеся с садами, бассейнами и цветниками украшали отдельные районы; были архитектурно оформленные базарные ансамбли, караван-сарай и культовые здания. Известны мощеные камнем мостовые улиц и площадей в ряде городов. В азербайджанских феодальных городах существовали также другие различные бытовые удобства. В источниках сообщается о наличии значительного количества бань, прачечных и т.п. Некоторые города имели канализационные системы, состоящие из большого количества колодцев и подведенных к ним гончарных труб.¹

К XI веку произошла перестройка и территориальное расширение городов Азербайджана, как в смысле топографии, так и в смысле их социально-экономической структуры, то есть произошли изменения во внешнем обли-

---

¹ Г.А.Джидди. Указ. работа, с.49-50; Р.Б.Геюшев. Указ. работа, с.7.

ке и внутренней жизни городов. Формирование феодального города является одним из наиболее важных показателей зрелости феодальных отношений в изучаемый период.

Образование в X-XI вв. в Азербайджане ряда феодальных государств – Саджидов, Саларидов, Раввадидов, Шаддадидов способствовало укрупнению и развитию ряда городов, особенно тех, которые являлись столицей этих владений. В числе таких городов можно отметить Гянджу, который был избран столицей государства Шаддадидов. Шаддадиды украшали свою столицу, воздвигали дворцы, укрепляли город, строили мосты. При Шаддадидах в Гяндже был основан монетный двор, где они чеканили свою монету. Гянджинское эмиратство Шаддадидов просуществовало почти до конца XI в. и было ликвидировано сельджуками.¹ Вместе с другими местными феодалами они попали под вассальную зависимость сельджуков. После этого Гянджой стали управлять назначаемые сельджукским султаном наместники.²

К XII веку, несмотря на свою молодость по сравнению с другими феодальными городами Азербайджана, Гянджа превратилась в важнейший торгово-ремесленный центр в масштабе не только Азербайджана, но и всего ближневосточного региона, столицу и резиденцию ряда феодальных правителей, в том числе и Ильдегизидов.³ В первой половине XII века город дважды перенес землетря-

---

¹ М.М.Альтман. Указ. работа, с.16-17; И.М.Джафарзаде. Указ. работа, с.15-16.

² М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.232; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.192; М.Х.Гейдаров. О роли и особенности ростовщичества в Азербайджане и сопредельных странах мусульманского Востока в XIII-XIV вв. Сб. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980, с.32.

³ З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.189

сение, за которыми последовали опустошительные набеги грузинских царей, приведшие к массовому истреблению населения, разрушению городских строений и разграблению. Но, поднявшись из пепла и руин, Гянджа смогла обрести свое прежнее величие и к началу XIII столетия она вновь стала одним из крупнейших городов Азербайджана.¹

При первом походе монголов захватчики, разграбив и опустошив многие города Азербайджана, ограничились выкупом с Гянджи и обошли её.² Однако во время второго нашествия монголы после длительных и ожесточенных боев в 1231 г. захватили и полностью опустошили город, а большинство горожан было истреблено или уведено в плен.

В период экономического расцвета в Гяндже были развиты такие виды ремесла, как шелководство и текстильное производство, гончарное дело, стеклоделие металлообработка и др. Ввиду высокого развития ремесла соответственно развивалась и торговля. Являясь крупным ремесленным и торговым центром, Гянджа стала поставщиком своей продукции не только для покупателей из других городов, но и на внешний рынок. Благодаря тому, что город стоял на одном из путей транзитной торговли, он быстро оправлялся, становясь в ряд торговых центров Азербайджана.³ Гянджа оставалась политическим и экономическим центром и позже. Так, в XVI веке город был центром Карабахского беглярбегства.⁴

---

¹ М.Х.Гейдаров. О роли..., с.32-33

² М.М.Альтман. Указ.работа, с.63-64; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.190; М.Х.Гейдаров. Города..., с.34.

³ З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.190; М.Х.Гейдаров. Города., с.23.

⁴ О.А.Эфендиев. Указ.работа, с.237.

Другим городом, достигшим высокого развития, был Тебриз, являвшийся вначале столицей государства Раввадидов (979-1054), а позже столицей государства Атабеков Азербайджана. По мнению З.М.Бунятова, время правления династии Атабеков (1136-1225) было периодом расцвета азербайджанских городов, в том числе и Тебриза.¹(?)

Период с конца IX и до середины XI века был отмечен бурным развитием экономики Тебриза.² И хотя следовавшие феодальные междоусобицы нанесли ему серьезный урон, при атабеках Тебриз оставался одним из крупнейших городов Азербайджана. Как политический, экономический и культурный центр город играл значительную роль в жизни стран Ближнего Востока.

В начале XIII века не было такого вида ремесла, какого не существовало бы в Тебризе. Большинство населения города составляли ремесленники. В XIII-XIV вв. наибольшее развитие здесь получило ткацкое ремесленное производство. Заказы на большие ковры особой выработки поступали даже из других городов и стран. Широкие масштабы приняло изготовление различных сортов шелковых, хлопчатобумажных и шерстяных тканей.³

В экономике Тебриза значительное место занимали также металлообработка, изготовление холодного оружия, производство железных и медных орудий труда и хозяйственно-бытовых изделий, украшений.⁴ В Тебризе широкое развитие получило гончарное производство. Тебризские рынки были одним из самых оживленных и роскошных на

---

¹ З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.118.

² М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.312.

³ С.М.Онуллахи. Город Тебриз., с.20.

⁴ З.М.Бунятов. Государство Атабеков., с.201; С.М.Онуллахи. Город Тебриз., с.47.

Востоке. Здесь каждый ремесленник, каждый мастер имел свое специальное место.¹

В 20-х годах XIII века в связи с нашествием Джалал ад-Дина Хорезмшаха и монголов экономика Тебриза пришла в упадок. Горожане, как правило, откупались от завоевателей крупной данью. Хотя это и спасало город от разрушений и истребления в отличие от других городов Азербайджана, но, тем не менее, ей был нанесен тяжелый урон.

Среди городов Азербайджана, получивших высокое развитие как столицы феодальных государств, следует отметить Шемаху, которая, являясь одним из древних дофеодальных городов страны, до второй половины IX века была небольшим малонаселенным городом. Став в начале X века столицей независимого государства Ширваншахов, Шемаха начала развиваться более быстрыми темпами.²

В X-XII вв. в связи с укреплением государства Ширваншахов растет и роль Шемахи как административно-политического и культурного центра Азербайджана. Вплоть до землетрясения конца XII века (1192 г.) город оставался столицей государства Ширваншахов. Здесь были развиты различные виды ремесел: гончарное, металлообработка, стеклоделие, ткачество, плотничество, ювелирное дело и т.д.³

Роль Шемахи как политического и экономического центра особенно возросла в XII веке, когда расширились ее экономические и культурные связи с городами Средней Азии по одному из ответвлений Великого Шелкового пу-

---

¹С.М.Онуллахи. Город Тебриз, с.45.

²М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.290; М.Х.Гейдаров. Города., с.38; Г.А.-Джидди. Указ. работа, с.35; С.Б.Ашурбейли. Государство., с.79.

³Г.А.Джидди. Указ. работа, с.20-21.

ти, проходившему от Баку (через Каспийское море) до Ирана, а затем по сухопутной дороге.¹ Шемаха в это время поддерживала экономические и культурные связи с Индией и Китаем. Экономика и культура города на основе прошлой, богатой культурной традиции получила здесь высокое развитие. В XII веке в Шемахе уже были научные общества, членами которых были великие ученые и деятели культуры, создавшие бессмертные произведения и снискавшие мировую славу. В этот период в Шемахе, наряду с поэзией, нашли свое высокое развитие философия, медицина и фармакология, химия, астрономия, зодчество, математика, архитектура и т.п.²

Во второй половине правления ширваншаха Манучехра III (1120-1160) Ширван становится одним из наиболее значительных государств Кавказа. Чеканенные в то время монеты с его именем подтверждают положение Ширвана как независимого государства. Естественно, что такое положение отразилось на развитии его столицы Шемахи, ставшей одним из самых замечательных в ремесленно-торговом отношении городов Азербайджана, расположенных на больших караванных дорогах.³

Шемаха была одним из тех городов Азербайджана, который испытал сокрушительный удар во время первого вторжения монголов. Шемахинцы оказали решительное вооруженное сопротивление полчищам захватчиков. Не сумев взять город с налета, войска монгольских ханов и нойонов начали длительную осаду. В результате Шемаха была взята, разграблена, жители поголовно истреблены.⁴

---

¹ Г.А.Джидди. Указ. работа, с.72.

² Там же, с.73-74.

³ С.Б.Ашурбейли. Государство., с.127.

⁴ Г.А.Джидди. Указ. работа, с.78-80.

Со второй половины XIII в. Ширван стал ареной военных столкновений между двумя большими монгольскими государствами – Хулагуидов и Золотой Орды. В этих войнах территория Ширвана неоднократно переходила из рук в руки, в результате чего экономике страны и его столице Шемахе был нанесен большой ущерб и разрушения. Ширваншахи попадали под вассальную зависимость то ильханов, то джучидов. Монетные дворы Шемахи чеканили монеты лишь с именами ханов Золотой Орды и ильханидов.¹

В Азербайджане нет такого города, судьба которой была бы столь трагична, как Шемаха. Богатство города привлекали внимание различных феодальных правителей. Помимо того, высокая сейсмичность данного района еще более усугубляла бедствия и лишения, которые испытывали ее жители от нашествий. Поэтому никаких древних памятников в Шемахе до наших дней не сохранилось.²

Однако, как политический и экономический центр Шемаха не теряла своего значения и в более позднее время: в XV-XVI вв. город продолжал быть столицей Ширвана.³

В числе городов – столиц феодальных государств Азербайджана следует назвать один из древнейших городов страны Нахчыван. Возникновение этого города исследователи относят к периоду до нашей эры.⁴ Со временем

---

¹С.Б.Ашурбейли. Государство., с.157; М.А.Сейфеддини. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв., кн.I. Баку, 1978, с.173.

²Г.А.Джидди. Указ. работа, с.3.

³О.А.Эфендиев. Указ. работа, с.234.

⁴Рауф Мамедов. Указ. работа, с.61; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.192; М.Х.Гейдаров. Города., с.30; М.Х.Шарифли. Указ. Работа, с.307.

Нахчыван быстро превращается в один из крупнейших центров политической и культурной жизни страны, становится ее важнейшим торговым и ремесленным пунктом. Расположенный на месте скрещивания транзитных путей европейско-азиатской торговли, Нахчыван приобрел большое торгово-экономическое значение. В этот период караванный путь вдоль реки Аракса считался одним из главных путей в Иран, Индию и другие страны. В городе имелись крупные рынки, большие караван-сарай, в которых могло одновременно разместиться несколько караванов. Нахчыван участвовал в международной торговле, поддерживая торговые отношения со многими городами Ирана, Закавказья, Малой Азии, Месопотамии и Причерноморья.¹ Превращение Нахчывана на некоторое время (XII век) в столицу Ильдегизидов, благотворно повлияло на его экономическое развитие. Новый подъем в жизни Нахчывана в тот период был обусловлен дальнейшим развитием производительных сил страны, новым экономическим подъемом в большинстве стран Ближнего Востока.²

В Нахчыване, где было сосредоточено большое число ремесленников самых различных профессий, многочисленные мастерские производили товары не только для нужд населения города, но и для вывоза в различные страны Ближнего Востока.³ С развитием ремесел в Нахчыване наблюдается расширение городского рынка, розничной торговли в пределах городского округа, увеличение товарообмена с другими городами. Рост товарного производства и товарообмена определялся по условиям того перио-

---

¹З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.194.

²Рауф Мамедов. Указ. работа, с.46-52; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.193-194; М.Х.Гейдаров. Города., с.193.

³З.М.Бунятов. Государство Атабеков., с.193.

да, прежде всего расширением внутреннего рынка. Нахчыван некоторое время, как было сказано выше, был резиденцией сельджукского султана Алп-Арслана. С уходом Алп-Арслана из Нахчывана в 1064 году город стал резиденцией сельджукских наместников. В первой половине XII века Нахчыван вошел в состав азербайджанского государства Ильдегизидов и был его столицей до 1175 года.

В 1221 г. монгольские полчища захватили Нахчыван, подвергли разрушению и перебили множество жителей. Затем Нахчыван подвергся разрушению войск хорезмшаха Джалал ад-Дина.¹ На смену войскам хорезмшаха вновь явились монгольские захватчики, которые нанесли еще один чувствительный удар по экономической и культурной жизни города. По словам Мухаммада ибн Хиндушаха, приведенным в монографии Рауфа Мамедова, 5/6 города находилась в состоянии разрушения и опустошения.² Разрушительные набеги, а также тяжелая земельная и налоговая политика ильханов явились основными причинами упадка ремесленного производства в городе.

Подъем городской жизни в одном из древнейших городов Азербайджана – Кабале намечается после установления арабского владычества, когда в стране после длительных военных действий установилась мирная жизнь. Уже в период раннего средневековья в Кабале существовало развитое ремесленное производство гончарное и ювелирное дело, ткачество, стеклоделие, металлообработка, камнеобработка и т.д.³

---

¹З.М.Буниятов. Государство Атабеков., с.193; Рауф Мамедов. Указ. работа, с.61.

²Рауф Мамедов. Указ. работа, с.80.

³С.М.Казиев. Указ. работа, с.19; О.Ш.Исмизаде. О глазурованной керамике с клеймами из средневековой Кабалы. МКА, т.У. Баку, 1964, с.57.

С начала XI (1025 г.) по XII век Кабала попадает в зависимость от Ширваншахов. Как феодальный город Кабала достигла своего наивысшего развития в IX-XIII вв. Именно в этот период сложились ремесленные кварталы, где существовали ряды гончаров, стекольщиков, ювелиров, шелководов, ткачей и т.д. Обнаруженные монеты и монетные клады арабских, ширванских, дербендских и ильдегизидских правителей свидетельствуют об интенсивной торговле Кабалы со странами Ближнего и Среднего Востока, о высоком уровне экономического и торгового развития города в этот период.¹

Важным торгово-ремесленным центром Азербайджана рассматриваемого периода был город Байлакан, возникновение которого как города совпадает со сложением и развитием феодальных отношений.²

Исследователи истории этого города относят образование Байлакана к V-нач.VI вв.³ На основании материалов археологических обследований на территории города установлено, что в IX-X вв. Байлакан был уже крупным ремесленным центром. В городе были развиты гончарное ремесло, стеклоделие, камнеобработка, металлообработка и др.⁴

Байлакан подвергся полному разрушению и поголовному истреблению в период монгольского нашествия. После первого удара монголов (1221 г.) и последовавшего за этим опустошительного набега грузинских феодалов

---

¹ Е.А.Пахомов. Монеты., с.79.

² Е.А.Пахомов. Пайтакаран., с.16, 22

³ А.А.Иессен. Указ. работа, с.36.

⁴ Г.М.Ахмедов. Средневековый город Байлакан. Баку, 1979, с.26-36; - М.Х.Гейдаров. Города., с.46-47.

(1222 г.) город был частично восстановлен Шараф ал-Мульком – везиром Джалал ад-Дина.¹

В 1235 году монгольские войска вновь захватили Байлакан, разрушили и превратили его в руины. После этого повторного разрушения ни один автор XIII-XIV вв. не говорит о Байлакане, как о городе. Известно лишь, что в первой половине XIV столетия в Байлакане чеканились монеты от имени трех последних Хулагуидов – Сати-бека, Сулеймана и Ануширвана.² В источниках Байлакан упоминается еще в начале XV столетия, когда тимуриды попытались восстановить его. Однако аналогичные попытки возрождения успеха не имели.

Среди городов, имевших не только экономическое, но и стратегическое значение, следует упомянуть и Дербенд, Развитие Дербенда как города-крепости относится к VI веку и связано со строительством знаменитого Дербентского оборонительного комплекса – важнейшего памятника фортификационного искусства. В VI-IX вв. город постепенно растет, став к X-XI вв. крупным экономическим, административным и культурным центром с высоко развитым ремесленным производством, обширными торговыми связями, феодальным городом в полном смысле.

В X веке Дербенд является одним из значительных центров производства. Среди кавказских городов только Дербенд специализировался на производстве полотняных одежд.³ В цветущем состоянии находилась городская гавань. Она была расположена в середине города, причем по свидетельству источника «между морем и пристанью пос-

---

¹Г.М.Ахмедов. Указ.монография, с.39-44; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.196-198; С.Б.Ашурбейли. Государство., с.199.

²Е.А.Пахомов. Пайтакаран., с.28-29; М.А.Сейфеддини. Монетное дело и денежное обращение, табл.23-26.

³А.Р.Шихсаидов. Указ.работа, с.25.

троено две стены, и это сузило проход для судов и сделало его извилистым. У входа в порт протянута цепь». Город предстает перед нами как один из наиболее известных на Переднем Востоке центров торговой деятельности, торговцы приходят сюда «также из Джурджана, Табаристана, Дейлема», так как Дербенд являлся крупным портовым городом на Каспии.¹

Вплоть до первого похода монголов, этот город переживал время своего расцвета, оставаясь крупным политическим центром. Укреплению и расцвету города способствовали как рост морской и караванной торговли со странами Ближнего Востока и Закавказья, так и растущие связи с сельскими земледельческими районами. Ремесленное производство в Дербенде, давно ставшее самостоятельной отраслью хозяйства получило дальнейшее развитие. Уже в XI веке в Дербенде наблюдается наличие отдельных ремесленных корпораций.²

В XII веке еще продолжали действовать благоприятные для развития города факторы: по Каспийскому морю шла оживленная торговля. Основную статью экспорта составляли лен и льняная одежда.³ Монгольское нашествие имело пагубное воздействие на экономическое развитие многих городов и Дербенд не был исключением: он был также разрушен и разорен.

Несмотря на погром в 1239 г. и опустошительные войны джучидов и ильханов, город и в XIII веке сохранял свое значение как порт и транзитный пункт. Товары доставлялись из Дербенда и Астрахани в Тану, а оттуда на ве-

---

¹Там же; М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.297.

²М.Х.Шарифли. Указ. работа, с.297; С.Б.Ашурбейли. Государство., с.109.

³В.Ф.Минорский. Указ. работа, с.163.

нецианских галерах – в Европу. Генуэзские купцы в конце XIII-XIV вв. часто посещали западное побережье Каспия, в том числе и Дербенд.¹ Часть генуэзских судов была переведена с Черного моря на Каспийское. Но с конца XIV века после разрушения Астрахани Тимуром, переднеазиатские товары стали вывозиться через сирийские порты, и Дербенд лишился одной из своих доходных статей. Упадку роли Дербендского порта способствовал и рост значения Баку с его превосходной естественной гаванью.²

Многочисленные монетные находки и нумизматические клады в районе Дербенда – свидетельство оживленных контактов города с соседними районами, а также странами Ближнего и Среднего Востока. В числе обнаруженных здесь монет X-XIII вв. немалое место занимают монеты местной дербендской чеканки.³

Одним из феодальных городов Азербайджана, имевших важное экономическое значение для страны, является город Баку. Существование Баку исследователи относят к I столетию, а возникновение возводят к более раннему периоду. Город развился из небольшого поселения, возникшего в глубокой древности.⁴

Несмотря на то, что источники весьма скупо говорят о ремесленном производстве города Баку, однако косвенные данные позволяют утверждать, что в XI-XIV вв. здесь были развиты все отрасли ремесленного производства, характерные для других городов средневекового Азербайджана. Богатые естественные ресурсы Апшеронского полуострова и выгодное географическое положение Баку спо-

---

¹ В. Ф. Минорский. Указ. работа, с. 57; С. Б. Ашурбейли. Государство., с. 174

² В. Ф. Минорский. Указ. работа, с. 59.

³ Там же, с. 58; Е. А. Пахомов. О дербендском княжестве, с. 2-3.

⁴ С. Б. Ашурбейли. Очерк истории., с. 35; Её же. Государство., с. 107-108.

способствовали его формированию как феодального города с развитой экономикой уже к X-XI вв.¹

Баку уже в раннем средневековье был известен как поставщик нефти. Ежедневный доход казны только от одного нефтяного источника составлял 1 тыс. дирхемов. Отсюда вывозили также соль и шафран. Город быстро богател и превратился в главный порт на Каспийском море, принимая активное участие в морской торговле. В XI-XII веках город стал одним из значительных центров ремесла, особенно высоко были развиты керамическое, ткацкое, коженное, строительное, ювелирное и оружейное дело.²

Археологические и нумизматические находки, относящиеся к XI-XV вв., большое количество монетных кладов, обнаруженных на территории Баку и его окрестностях с местным чеканом, целый ряд сохранившихся архитектурных памятников, остатки керамики – все это свидетельствует об интенсивности городской жизни, развитии ремесла, торговых отношений, экономическом и культурном подъеме города Баку в это время.

В первой половине XIII столетия после завоевания Азербайджана монголами наблюдается упадок ремесел и торговли, вызванной разорением страны, налоговым гнетом и откупной системой, введенной монгольскими правителями.³ Для Баку этот период был периодом упадка нефтяного промысла и торговли.

Однако в конце XIII и начале XIV вв. международная торговля Ирана и Азербайджана с Дальним Востоком и другими странами значительно расширяется. Большое

---

¹ С.Б.Ашурбейли. Государство., с.110.

² С.Б.Ашурбейли. Очерк истории., с.70.

³ А.А.Али-заде. Указ. работа, с.205-209, 371.

развитие приобретает морская торговля по Каспийскому морю.

С конца XIII века Азербайджан и побережье Каспийского моря стали привлекать внимание европейцев, которые посещали эти места в поисках рынков приобретения шелка. С ростом спроса на международном рынке на шемахинский и гялянский шелк, значение Баку как удобного порта на Каспийском море возрастает благодаря транзитной торговле с Шемахой. До конца XIV века шелк и шелковые ткани, ковры, пряности и другие товары из Азербайджана, Закавказья и Передней Азии вывозились через Баку и Дербенд в Астрахань, в Золотую Орду, Россию и Европу. Баку сохранял свое значение ведущего портового города и позже во второй половине XV века.¹

Таким образом, экономическое развитие городов Азербайджана в XI-нач.XIII вв. достигло наивысшего развития, прерванное монгольским нашествием и господством. Вместе с тем следует отметить, что отделение ремесла от сельского хозяйства в Азербайджане, как и на всем Востоке, было процессом длительным и незавершенным. Несмотря на высокое развитие ремесла и товарно-денежных отношений, в экономике Азербайджана в целом преобладало натуральное хозяйство. Городское хозяйство носило полуаграрный характер, сельское хозяйство играло заметную роль в городской экономике. Характеризуя экономическое положение Азербайджана к началу XIII столетия, А.А.Али-заде пишет: «...в эпоху, предшествовавшую монгольскому нашествию, в Азербайджане и сопредельных странах городская жизнь и торгово-ремесленное производство были, по тому времени, развиты довольно сильно. Города Азербайджана имели постоянные торго-

---

¹ С.Б.Ашурбейли. Очерк истории., с.91.
48

вые связи с крупными торгово-ремесленными центрами различных и, что особенно важно подчеркнуть, северных стран; изделия, производимые ремесленниками, являлись не только предметами внутреннего потребления, но и экспортировались в другие страны».¹

Высокое экономическое развитие «шло за счет увеличения числа людей, занятых в высокоразвитом многоотраслевом ремесленном производстве, которое требовало приток населения в города из сельских местностей».² Это, в свою очередь, способствовало скоплению в городах большого числа населения и более устойчивому сословному разграничению горожан. З.М.Буниятов отмечает существование в городах периода раннего феодализма духовной и светской знати, купцов, ростовщиков, ремесленников, порвавших связь с земледелием.³ Господствующий класс городов Азербайджана состоял из представителей крупных землевладельцев, купцов, духовенства, правительственных чиновников, которые можно подразделить на четыре основные группы.⁴ К числу крупных землевладельцев относились в первую очередь наследственные феодальные властители, которые тоже располагали крупными земельными владениями. Несмотря на обладание огромными земельными наделами в сельском округе, эта прослойка населения, как правило, жила в крупных городах, являвшихся центрами торговых операций, ремесленного производства и культуры, владела карханами, ремесленными заведениями, дворцами, караван-сараями, мельницами, банями и т.д., что приносило им колоссальные доходы.

---

¹ А.А.Али-заде. Указ. работа, с.52-53.

² З.М.Буниятов. Государство Атабеков., с.188.

³ З.М.Буниятов. Азербайджан., с.148.

⁴ Н.В.Пигулевская и др. История Ирана., с.189

Наряду с доходами с земельных владений и городских заведений, феодалы-землевладельцы взимали налоги пошлины с горожан, а также пошлины от транзита товаров.¹

Другой прослойкой класса феодалов в городах Азербайджана являлось духовенство, которое состояло из сословия богословов и юристов, называемых, как правило «ахл-и-калам» («люди пера»). Будучи из наиболее влиятельного сословия феодальных городов Азербайджана, высшее духовенство регулировало религиозные нормы жизни городского населения.

Шейхи, сеййиды различных толков, составлявшие значительную прослойку духовенства в городах, обладали большим влиянием. Местные феодалы старались использовать влияние этой группы духовенства не только на широкие народные массы, но и на отдельных представителей государственной власти.² Они ждали от шейхов и сеййидов заступничества перед государем, за что давали им дорогие подношения.

Немаловажная роль отводилась духовенству и в социальной жизни городов, о чем речь пойдет ниже. Наряду с тем, что духовенство обладало «крупными земельными угодьями и эксплуатировало на феодальной основе земледельческое население, в его руках были судебные органы. Населенные имения, каналы и другое недвижимое имущество принадлежало мусульманскому духовенству...»³

---

¹ Н.В.Пигулевская и др. История Ирана., с.189; И.П.Петрушевский. Городская знать., с.92; А.А.Али-заде. Указ. работа, с.66-67.

² И.П.Петрушевский. Городская знать., с.93; А.А.Али-заде. Указ. работа, с.71; В.З.Пириев. Судебная система и судебный процесс в Азербайджане при Хулагуидах и Джелаиридах. Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП, Баку, 1986, № 1-2.

³ А.А.Али-заде. Указ. работа, с.71.

Вполне справедливую оценку роли высшего духовенства в средневековых мусульманских городах дал в одной из своих работ Г.М.Курпалидис: «Громкие титулы, материальные преимущества и всякого рода «ин`амы», жалуемые представителям суда и служителям культа – лишнее доказательство того, что духовенство являлось опорой феодального государства».¹

Другой прослойкой духовенства являлись улемы, хатибы, мударрисы и др., обозначенной Г.М.Курпалидисом «своеобразным слоем населения». Исследователь достаточно верно охарактеризовал эту социальную группу горожан: «Они пополняли кадры административного аппарата, имели определенное влияние на городские массы. Это было своего рода городская интеллигенция, именно они определяли интеллектуальный климат в городе».²

Представители духовенства имели тесную связь с купечеством и торговлей, многие купцы, отправляясь в путешествие, обещали крупные пожертвования отдельным представителям духовенства или религиозным учреждениям, что приносило духовной аристократии постоянные доходы.³

Духовные лица: богословы, правоведы, преподаватели и студенты духовных школ – медресе, будучи основными носителями и проводниками официальной идеологии – ислама, составляли заметную прослойку населения в городах. Часть представителей духовенства являлись мутаваллиями (управителями) вакфных имуществ, на земле которых часто располагались ремесленные мастерские, ла-

---

¹ Г.М.Курпалидис. Официальные документы..., с.129.

² Там же, с.129.

³ И.П.Петрушевский. Городская знать., с.96-97.

вки, караван-сарай и целые базары, приносившие духовенству значительный доход.

Другой группой городской знати являлась военная аристократия – эмиры, представители которой были обладателями крупных имений. В то же время они играли значимую роль в системе городского управления, опираясь на отряды своих воинов. За заслуги в несении своей службы они получали от сюзерена земельные владения на правах вассалитета.¹ Вместе с тем, представители городской знати владели землями и имуществом и в сельской местности. Поэтому И.П.Петрушевский определил это сословие как земско-городскую знать.²

Таким образом, городская знать, в состав которой входили крупные землевладельцы, духовенство и военная аристократия жила в городах, владела крупными земельными угодьями, различным недвижимым имуществом, как караван-сарай, лавки, торговые ряды, приносившие большие доходы. По своему экономическому и социальному положению группы этой эксплуататорской прослойки стояли на разных уровнях, которые определялись положением при дворе, военным обеспечением, способами эксплуатации податного населения и даже возможностями насильственного отчуждения чужого имущества. Обладая крупным финансовым потенциалом, представители городской знати преимущественно занимали высокие должности в административном аппарате городского управления.

---

¹ И.П.Петрушевский. Городская знать., с.96-97; А.А.Али-заде. Указ. работа, с.68.

² И.П.Петрушевский. Городская знать., с.96-97.

Наряду с представителями земско-городской знати в городах Азербайджана значительную прослойку составляли и менее состоятельные землевладельцы.

Структура городского управления и финансовый аппарат в период господства в Азербайджане арабов, как отмечают исследователи, не претерпели существенных изменений.¹ Населению обширных территорий, завоеванных арабами, «было предоставлено самое широкое самоуправление, которое выражалось в том, что туземные аристократы, крупные купцы, ростовщики и высшее духовенство сохраняли значительные экономические и политические прерогативы по отношению к местным трудящимся массам крестьян и ремесленников. Для угнетения и эксплуатации последних туземный господствующий класс имел в своем распоряжении полицию и суды».²

Эту концепцию о состоянии административного управления в городах, завоеванных арабами, подтверждает и К.Каэн: «Победитель оставил местным общностям большие области самоуправления, т.е. управления по доисламским обычаям, при условии выполнения определенных обязательств».³

Вхождение городов Ближнего Востока, в том числе и Азербайджана в состав Арабского халифата не принесло существенных изменений в административную структуру этих городов: «О сохранении номенклатуры государственной администрации известно достаточно хорошо», так что «на местах осталась прежняя администрация, и население продолжало жить привычной жизнью».⁴

---

¹З.М.Бунятов. Азербайджан., с.140.

²Е.Беляев. Ислам и арабский халифат VIII-IX веков. Исторический журнал. М., 1938, № 7, с.62.

³Claude Cahen. Mouvements..., p.229.

⁴О.Г.Большаков. Указ. работа, с.36.

Таким образом, арабы, не владеющие навыками административного управления, были вынуждены применять не только опыт, но чиновничий потенциал завоеванных ими стран с налаженной устойчивой системой управления. Рассматривая государственный строй и административное управление стран, входивших в состав Арабского халифата, в частности Азербайджана, З.М.Буниятов отметил: «...в областях, округах, городах и селах арабы не могли сразу обеспечить аппарат собственно арабскими кадрами. Поэтому они пользовались услугами местных чиновников и знати, которые, как было отмечено, в отличие от низших слоев населения в большей своей части добровольно принимали ислам и изъявляли согласие служить халифу. Арабы совсем не были подготовлены к сложным формам работы государственных учреждений».¹ Кроме того, включенные в состав единого государства разноязычные страны не могли управляться без привлечения местных чиновничьих кадров. «Как и до арабского завоевания, т.е. на территориях ранее подвластных Сасанидам и Византии, административно-управленческий аппарат оставался прежним, и все реестры велись на прежних языках».²

Однако эта ситуация, создавшаяся в завоеванном арабами пространстве на начальном этапе образования халифата, по-видимому, не могла продолжаться длительное время. С возрастанием опыта администрирования, навыков управления арабские власти стали искать средства для усовершенствования административно-фискального аппарата и уменьшения зависимости от немусульманского чиновничества.

---

¹ З.М.Буниятов. Азербайджан..., с.146.

² Там же; О.Г.Большаков. Указ. работа, с.44.

При Аббасидах халифат был разделен на несколько вилайетов. Во главе каждого вилайета стоял эмир, являвшийся наместником халифата. Одновременно эмир являлся командующим войсками в своем районе и возглавлял административный аппарат вилайета.

Таким образом, в руках эмира была сосредоточена вся гражданская и военная власть.

Управлять вилайетом эмиру помогали чиновники особых поручений – амили, являвшиеся гражданскими правителями и ведавшие сбором налогов. Другим помощником эмира являлся кади, бывший своего рода начальником судебного ведомства, следивший за вакфами и разбиравший дела лиц, недовольных действиями амиля.¹

В период правления Аббасидов в городах Азербайджана, как и во всех других мусульманских городах, была установлена устойчивая, подчиненная центральной власти, административная и фискальная структура, которая почти не претерпела изменений и с приходом к власти Сельджукидов. В связи с этим З.М.Бунятов отметил: «Местные владетели, сохранявшие власть на территории отдельных областей, в том числе и потомки ранее самостоятельных династий, стали вассалами Сельджукидов. Управление государством было налажено благодаря использованию местного, главным образом, иранского чиновничества».²

Особых изменений в структуру административного управления завоеванных городов не внесли и монгольские завоеватели. В одной из своих работ И.П.Петрушевский пришел к выводу, что: «Несмотря на грандиозные разру-

---

¹З.М.Бунятов. Азербайджан..., с.144; О.Г.Большаков.Указ.работа, с.271.

²З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.6.

шения, падение численности населения и упадок производительных сил, монгольское завоевание не внесло коренных изменений в социальную структуру городов Ирана и сопредельных стран».¹

Видоизменение и эволюция ряда административных должностей, переход некоторых функций одних должностей к другим или деградация некоторых институтов в период монгольского владычества не изменили их социальной сущности – все эти должности исполнялись представителями высших социальных слоев населения и служили властью имущим.

Ниже мы переходим к рассмотрению некоторых административных институтов средневекового азербайджанского города, а именно, кади, мухтасиба, ра`иса и шихны.

---

¹ И.П.Петрушевский. Городская знать..., с.108.

Г Л А В А II

ДУХОВЕНСТВО В АДМИНИСТРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВЫМ ГОРОДОМ

В изучении истории феодальных городов Ближнего Востока, уяснении их социально-экономической структуры немаловажную роль играет всестороннее и глубокое исследование ключевых институтов городской администрации, их функций и полномочий.

Как правило, административные должности в городах в основном занимали представители имущих слоев населения, куда входила, как было отмечено выше, и духовная знать. Владение большими земельными участками в городах, участие во внутренней и внешней торговле ставило духовенство в исключительное положение. Все эти преимущества держали в зависимости от них на разных основаниях значительное число горожан всех сословий.¹

В изучаемом нами городе нет общегородского самоуправления, муниципалитета: самоуправление существует только в рамках отдельных социальных групп, торговых, ремесленных и духовных корпораций, переплетается с сильным влиянием местной знати и духовенства.

Являясь одновременно крупными землевладельцами и оберегая свои интересы, местное духовенство в городах Ближнего Востока, в том числе и Азербайджана, одинаково служило и Сельджукидам, и Хорезмшахам, и монголам. По мнению Л.В.Строевой, местная служилая знать, как гражданская бюрократия, так и духовенство являлась

---

¹ И.П.Петрушевский. Городская знать..., с.102.

основным помощником и посредником в эксплуатации населения городов,¹ поэтому даже с приходом к власти монголов-шаманистов такие должности, как кади, мухтасиб, исполняемые представителями мусульманского духовенства, не были упразднены, а продолжали существовать, а позже, при Газан-хане (1295-1304) эти институты, особенно институт кади, были еще более укреплены нововведенными реформами.

При арабском и сельджукском господстве изменения происходили в основном в верхних эшелонах власти. Завоеватели, как правило, оставляли местную администрацию в городах, так как она лучше обеспечивала налоговые поступления с горожан и сельчан. Исполнение должностей прежними представителями вышеназванных и других управленческих институтов было выгодно и новым сюзерам, так как, не меняя в основном административной структуры городов, они без особых усилий получали максимальные прибыли с ремесленно-торгового населения городов по ранее налаженной системе. Невыгодность перемен объяснима: местные представители чиновничества лучше владели навыками усмирения населения и выкачивания из него всевозможных податей. Смена правителя не имела существенного влияния на жизненные условия рядовых горожан – налоги продолжали взиматься в том же порядке.

КАДИ В исследуемый период известен ряд должностей, возлагаемых только на духовных лиц – это кади, мухтасибы, садры и др. Города, особенно административ-

---

¹ Н.В.Пигулевская и др. История Ирана..., с.189; Мирзоева Э.Г. Роль духовенства в социальной структуре восточных городов средневековья. В сб. Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент, 1990.

ные центры, являлись местом обитания правителей или их наместников, назначаемых обычно из числа родственников или приближенных самого сюзерена. Поэтому охране общественного порядка в городах уделялось особое внимание.

С этой целью уже к IX веку по всей арабской империи, в том числе и Азербайджане, была создана целая сеть правоохранительных структур, в числе которых одним из наиболее главных являлся аппарат кади. Членами данного аппарата, как правило, являлись представители мусульманского духовенства.

Характеризуя деятельность кади в восточном раннефеодальном городе, О.Г.Большаков отмечает: «Теснее всего был связан с городом судья (кади), он также, видимо, возглавлял юстицию всего наместничества, но практически имел дело только с горожанами-мусульманами: разбирал имущественные тяжбы, делил наследство, являлся нотариусом и хранителем вкладов...» Далее исследователь пишет: «В целом деятельность кади была нужнее самим горожанам, чем назначавшему его государству. Он воспринимался не как государственный чиновник, а как защитник справедливости, опирающийся на божественный закон, не зависящий от воли и прихоти властей».¹

Однако Герберт Хорст видит в кади именно государственного чиновника, поставленного для соблюдения интересов правительства, которому он служил: «Кади являлся хранителем права и ислама. Даже кади самой низшей ступени являлся представителем государства и религии... и рассчитывает на поддержку официального правления».²

---

¹ О.Г.Большаков. Указ. работа, с.272.

² Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.88.

Судебное дело в городах Азербайджана, как и в других ближневосточных городах, как правило, проводилось по шариату, основой которого являлся Коран. Юридические нормы шариата исследователи разделяют на две категории. К первой категории относятся те, в которых содержатся ясные указания на решение каких-либо судебных дел: о браке, наследстве, налогах и т.д. Ко второй категории относятся те нормы, в которых даются лишь косвенные указания по тому или иному юридическому вопросу. Тогда законоведам приходилось прибегать к предположениям, догадкам, искать аналогии, принимать решения, основанные на вероятности.¹

Ввиду того, что Коран не мог охватить все правовые случаи развивающегося общества, правоведы обращались к преданиям – сунне.²

Отмечая необходимость создания сунны для мусульманской юриспруденции, И.П.Петрушевский пишет: «Основные требования, вызвавшие сложение мусульманской сунны, были юридические: надо было установить нормы государственного, уголовного, имущественного, семейного права».³

Сунна – это собрание множества хадисов.⁴ Основное терминологическое значение хадиса – предание о высказываниях или поступках пророка Мухаммада.⁵ Однако с истечением времени хадисы стали фабриковаться в интересах отдельных лиц или группировок. Постепенно коли-

---

¹М.И.Садагдар. Указ.работа, с.11; Л.Р.Сюкияйнен. Указ.работа, с.79-82.

²Сунна – (арабск.) обычай, традиция; предание

³И.П.Петрушевский. Ислам в Иране., с.124

⁴Хадис – (арабск.) рассказ, беседа.

⁵Р.Шарль. Указ.работа, с.20-21; И.П.Петрушевский. Ислам в Иране, с.123-124; Л.Р.Сюкияйнен. Указ.работа, с.65-66.

чество хадисов возросло до того, что при рассмотрении дел их посредством невозможно было избежать нелепостей и противоречий. Поэтому были установлены правила для проверки достоверности предания, по которому, если два предания противоречили друг другу, то кади должен был решать дело по своему усмотрению.

Наряду с основными правовыми нормами существовали и косвенные, такие как кияс, иджма и др. Кияс¹ – это решение кади на основе личного убеждения, метод решения правовых вопросов, на которые нет прямого ответа в Коране и сунне. Решение принимается по аналогии с другими, содержащимися в этих источниках, согласно основным положениям шариата. Кияс был важным источником мусульманского права.²

Другой косвенной правовой нормой, используемой кади при рассмотрении судебных дел, являлась иджма. Иджма – это согласованное мнение правоведов и богословов по правовым вопросам, которые не были ясно освещены в Коране и сунне.

При возникновении вопросов, ответов на которые нет в шариате, судьи в своих решениях должны были действовать самостоятельно, или же должны были обратиться к главному муфти, который имел право решать как религиозные, так и юридические вопросы, тогда как кади имели право решать только вопросы юридические. В решении казусных дел кади мог также обратиться к практической деятельности своих предшественников. В указе о назначении кади мы встречаем такое напутствие, по которому он должен считать «обязанным подражать примерам своих предшественников – имамов при вынесении приговоров,

---

¹ Кияс – (арабск.) сопоставление, сравнение; аналогия.

² ал-Джувайни, с.33.

совещаться со знатными имамами и крупными улемами, дабы его действия и рассуждения относительно положений и установлений шариата были защищены от заблуждений и прегрешений».¹

Еще одной категорией источников мусульманского права, используемой при вынесении решений по ряду вопросов, являлись `урф и `адат. `Урф – это обычное право, которым пользовались в странах до принятия ислама. `Адат – это обычаи местного населения, по которым традиционно проводились судебные разбирательства. `Урф и `адат привлекались в тех случаях, когда основные нормы шариатского суда не могли удовлетворить или учесть меру совершенного деяния.²

Таким образом, «Судье – кади предписывается руководствоваться собственной богобоязнью, следовать религиозным законам и советоваться с теологами, юристами и служителями богу, имамами и юридическими экспертами (ахл-и фитва)»³ Учитывая ведущую роль кади в административном аппарате средневекового азербайджанского города, они назначались из числа лиц, заслуживших репутацию «набожного, добродетельного, справедливого, неподкупного и сведущего в правовых вопросах шариата мусульманина».⁴ Исследователи отмечают, что кади назначались из числа наиболее авторитетных жителей города⁵ и

---

¹ И.П.Петрушевский. Ислам в Иране, с.134-135; Р.Шарль. Указ.работа, с.22-23; Г.М.Керимов. Указ.работа, с.4.

² Более подробно о нормах мусульманского правосудия см: И.П.Петрушевский. Ислам в Иране, с.99-198; Р.Шарль. Указ.работа, с.24-32; Г.М.Керимов. Указ.работа, с.65-78.

³ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.88.

⁴ ал-Кураши, с.7, 204-225; Рашид ад-Дин, Джамии ., с.251; ал-Джувайни, с.31.

⁵ О.Г.Большаков. Указ.работа, с.273.

основным требованием, предъявляемым к избранному было то, что он должен быть мусульманином и сведущим в принципах закона (усул ал-фикх).¹

Касаясь личности исполнителя должности кади, средневековые источники, наряду с вышеперечисленными качествами, необходимыми для ее исполнения, отмечали, что кади назначался из среды «знатных родов, вознаграждение и облагодетельствование которых считается обязательным, и их избрание при назначении на религиозные должности нужным и необходимым».²

Принимая во внимание добропорядочность и богобоязненность исполнителей этой должности, на них возлагалось рассмотрение вопросов опекуинства. В силу этих добродетельных качеств кади также вменялось в обязанность считать «обязательным предписанием охранять имущество сирот и поручить его благонадежным и верным людям до того времени, когда они достигнут совершеннолетия».³

В староисламский период законоведы к должности кади относились отрицательно.⁴ Однако, начиная с первых Аббасидов, этот пост приобрел вес, так что уже к концу X века должность кади продавалась даже за определенную сумму.⁵

Кади назначался и смещался центральным правительством и чаще всего являлся местным жителем. Он назначался из числа состоятельных горожан, имевших достаточный авторитет на местах, чтобы исполнять свои функ-

---

¹ A.Lambton. Internal structure..., p.269.

² ал-Джувайни, с.30.

³ Там же, с.33.

⁴ В.В.Бартольд. Сочинения. Т.У1, с.113; Адам Мец. Указ. работа, с.182.

⁵ Ибн Мискавейх, с.249, 257; Ибн ал-Асир, с.536-537

ции.¹ В начале кади назначались наместником, однако уже в период правления Аббасидов (749-1258) кади стали назначаться самим халифом или же халиф утверждал их в этой должности в главных городах провинций, в том числе и Азербайджана.²

Позже с установлением в Азербайджане государства Атабеков кади получал назначение на должность от наместника области (вилаята).³ Назначенному лицу выдавался указ, который обязательно оглашался в мечетях округа, на которую распространялась судебная власть данного кади. Он подчинялся наместнику (вали) округа, который контролировал деятельность правового института в своем округе и, как правило, оказывал ему свою поддержку.⁴

В одной из своих работ А.Лямбтон отмечает, что в период сельджукского владычества суд кади был частично вытеснен судом мазалим, то есть светским судом. Этот факт автор констатирует следующим образом: «Хотя ко времени Сельджуков юрисдикция мазалимского суда постепенно покрывала и вытесняла суд кади, кади все еще играл важную роль в жизни Сельджукской империи».⁵

Далее, исследуя положение кади и вообще духовенства в правление Сельджукидов, А.Лямбтон показала, что из новых взаимоотношений, установившихся между халифом и султаном и из обновившихся связей политического и религиозного институтов, вытекала переоценка положе-

---

¹ Р.Моттахеде. Управление буилским Казвином. Мусульманский мир, 950-1150. М., 1981, с.58; Э.Г.Мирзоева, О.А.Эфендиев. Об институте городских кадиев в Азербайджане и сопредельных странах в XI-XIV веках. Доклады АН Азерб. ССР, Баку, 1986, № 7.

² ал-Йа'куби, с.468.

³ З.М.Бунятов. Государство Атабеков., с.184.

⁴ Там же; Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.88.

⁵ A.Lambton. Internal structure..., p.269.

ния религиозных классов вообще и кади в особенности. Кади, как и прежде, пользовались высоким почетом и достоинством, так как они были посланцами халифа, однако они назначались светским правителем и служили ему.

Несмотря на то, что конфессиональная власть кади исходила от халифа, однако они назначались светским правителем и долгом государственных чиновников было следовать его постановлениям, которые, как и прежде, не подлежали пересмотру, хотя теоретически при несогласии с постановлением кади можно было обратиться к гражданскому суду. Но и в этом случае кади, как лицо, олицетворявшее власть халифа, был обязан присутствовать в светском суде в качестве юридического советника по вопросам шариата и приговоры, вынесенные светским судьей подлежали одобрению с его стороны.¹

Как при Аббасидах, так и при Сельджукидах кади выступал связующим звеном между политическим и религиозным институтами, между правителем и горожанами. Кади являлся непосредственным хранителем и передатчиком традиций исламской цивилизации.²

Вместе с тем, свобода действий кади на практике была ограничена, так как деятельность его в тот период находилась как бы под контролем светских чиновников. К примеру, по предложению Низам ал-Мулька султан Алп-Арслан намеревался назначить «богобоязненных лиц» в каждый город своей империи с целью надзора над деятельностью амиля, кади, мухтасиба и других чиновников административного и фискального аппарата и предоставления центральной власти сведений об их деятельности.³

---

¹ A.Lambton. Internal structure., p.271.

² Сиасет-наме, с.49.

³ Там же, с.44.

По-видимому, такой надзор был вызван необходимостью, так как широкие полномочия, которыми были наделены кади, позволяли им обогащаться за счет горожан.

Одной из функций должности кади, допуская злоупотребления, являлось наблюдение за религиозными учреждениями от имени правительства. Обычно, хотя и не всегда, наряду с мухтасибом, одной из обязанностей которого являлся непосредственный контроль над деятельностью мечетей, осуществление надзора за религиозными учреждениями и их служителями, а также назначение имамов в них возлагались и на кади.

Другой «доходной» обязанностью кади являлся надзор за деятельностью мутаваллиев над вакфами. В случае, если завещатель вакфа не назначал мутавалли, он управлялся непосредственно самим кади. Такие прибыльные функции кади способствовали частым злоупотреблениям с их стороны и естественно требовали некоторого контроля над деятельностью кади.

Ослабление центральной власти в период завоевания Азербайджана монголами оказало крайне негативное влияние на судопроизводство.¹ В правовых структурах в этот период путем взяток и протекции отдельных монгольских вельмож должность кади мог приобрести любое состоятельное, но несведущее в юриспруденции лицо. Рашид ад-Дин, в частности, пишет: «Во времена монголов... невежды и легкомысленные люди...шли к монголам, проявляли себя у них посредством разного рода низкопоклонства, услуг и взяток, и получали достоинства судьи и шариатские должности. Каждый эмир и вельможа оказывал покровительство одному из таких людей и...довели (дело) до того,

---

¹ Bertold Spuler. Iran Mogollari. Siyaset, idare ve kultur. Ilhanlilar devri, 1220-1350. Ankara, 1957, s.421

что должность кади сдавалась на откуп, добронравие кади и сахибов Дома суда падало».¹

Такое положение привело к крайнему беспределу и большой путанице в вопросах гражданского права. Желая за небольшие суммы приобрести поместья, монголы силой покупали у владельцев «по поддельным документам через подставных лиц.» «за коня или за сто динаров деревню, стоящую десять тысяч динаров».²

Позднее, с укреплением власти ильханидов роль кади значительно возросла: был издан указ, по которому никто не имел права вмешиваться в дела кади, ограничивать свободу его действий или оказывать какое-либо давление на него при проведении судебных разбирательств. В упомянутом указе, в частности, говорится: « И чтобы ни один человек, кроме него (кади –Э.М.), кто бы он ни был, не вмешивался в его дела, чтобы ни одна душа не освобождала узника, которого он приговорит по закону к тюремному заключению, а люди, которые приставлены к большим и малым делам, имеющим отношение к шар`у, не поступали бы наперекор ему».³

Реформы, проведенные Газан-ханом (1295-1304), способствовали частичному упорядочению в этой области.⁴ Газан-хан, в частности, издал ряд указов, возвышающих статус кади, установив запрет вмешиваться в его дела, оказывать давление и пр. Для повышения ответственности за вынесение заведомо неверных и необдуманных решений, каждый кади при вступлении на должность обязан был дать расписку о строгом соблюдении им законно-

---

¹ Рашид ад-Дин. Мукатибат, с.253.

² Рашид ад-Дин. Джами..., с.254.

³ Там же, с.242-243.

⁴ Bertold Spuler. Iran Mogollari..., s.422

сти.¹ В расписке говорилось: «...я, такой-то кади и судящий по шар`у в такой-то местности, дал настоящую подписку и согласился, что от сего числа впредь буду исполнять все, что написано в этой грамоте и в разборе тяжб, вынесении приговоров и пресечении вражды не буду преступать и отклоняться от того, что сообразно с мухаммеданским законом и по мере сил и возможности буду до крайних пределов стараться вписывать в реестры и улаживать тяжбы и проверять и расследовать судебные документы и законные правовые грамоты».²

Как было отмечено выше, институт городских кади, олицетворяя правовую власть центра на местах и наделенный широкими полномочиями, играл ведущую роль в управлении средневековым городом. Поэтому отбору назначаемых кандидатур уделялось особое внимание.³ Должность кади считалась на столько почетной и важной, что ее исполнители были освобождены от уплаты различных податей, а также от таких повинностей, как выделение верховых и вьючных животных для общественных нужд, фуража, содержание людей, определяемых на постой к горожанам и т.д.

Рашид ад-Дин приводит указ, в котором перечислены prerogative кади: «...мы повелели, чтобы на основании этого решения они (кади – Э.М.) были свободны от повинностей, и с них не взымали бы денежного налога и копчура, не брали с них перевозочных средств и кормового довольствия и в их дома не ставили на постой проезжих и гонцов».⁴

---

¹ Рашид ад-Дин. Джамии ..., с.242-251.

² Там же, с.245.

³ Сиасет-наме, с.201.

⁴ Рашид ад-Дин. Джамии`, с.242.

По свидетельству Хиндушаха Нахчивани, такое положение в Азербайджане существовало и позже.¹

Кадием в городах назначался мусульманин, получивший специальное духовное образование, глубоко изучивший предписания шариата, искушенный во мнениях факихов по отдельным юридическим казусам. Относительно выбора кандидатур на должность кади в источнике отмечается, что халифы и султаны «...приложили все старания, которые были возможны, для преуспевания судопроизводства и славы шариата, проявляли большую осмотрительность и назначали для исправления должностей людей набожных, совершенных мудрецов из числа почитаемых граждан».²

От назначаемого на должность требовалось быть «решительным и вдумчивым в разборе тяжб в соответствии с тем, что велит ему его совесть и достоинство, руководствоваться шариатом в (своем) взгляде и слове при (взвешивании) жалоб сторон и обоюдных (доводов) противников».³

Тщательно изучив ряд указов периода правления Сельджукидов, Г.Хорст в своем исследовании определил обязательные для кади требования таким образом: «Он (кади – Э.М.) должен судить справедливо и беспристрастно и не торопиться с приговором. В случае принятия ошибочного решения – отменить его, но и не слишком затягивать решения в сомнительных случаях».⁴ Серьезное и добросовестное отношение к своему делу должно было превалировать во всей деятельности кади: «Он должен рассмат-

---

¹Хиндушах Нахчивани, с.201.

²Рашид ад-Дин, Джами, с.251.

³ал-Джувайни, с.32.

⁴Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.88.

ривать судебные дела без предубеждений, не давать уговаривать себя протекторам и определять их в зависимости от мирской целесообразности». И в заключение, исследователь приходит к выводу, что кади «вообще должен строго придерживаться правил и предписаний своей службы».¹

Вместе с тем, кади призывался не делать различий между представителями отдельных социальных групп горожан: «...одинаково подходить в судебных разбирательствах и решениях к благородному и низкому, знаменитому и неизвестному человеку».²

Назначенным судьям, в свою очередь, рекомендовалось выбирать себе в помощники «на службу в Доме суда людей набожных, обладающих добрым именем из числа известных ученых».³

В раннем исламе серьезно обсуждался вопрос, должен ли кади получать жалованье. В теории предполагалось, что кади не должен получать никакого жалованья или вознаграждения, а также не должен брать никаких подарков или взяток с тяжущихся сторон.⁴ Считалось поэтому, что на этот пост следует назначать людей обеспеченных и материально независимых, каковыми они, конечно, и являлись, так как получить специальное юридическое образование были в состоянии обычно люди из зажиточных семей. Однако уже при Аббасидах кадиям было назначено жалованье, которое, как правило, выплачивалось из казны.⁵ Это правило, по-видимому, было заимствовано

---

¹Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.88

²ал-Джувайни, с.32

³Рашид ад-Дин. Джамий ..., с.251; ал-Джувайни, с.34.

⁴Сиасет-наме, с.44; Насири Хусрау. Сафарнаме. Книга путешествий. Перевод и вступительная статья Е.Э Бертельса. М.-Л., 1933, с.131; В.В. Бартольд. Сочинения, т. VI, с.164; Адам Мец. Указ. работа, с.183.

⁵Адам Мец. Указ. работа, с.184.

из византийского законоположения, по которому выдача жалования квесторам (судьям) и всему судебному персоналу производилась из казны.¹ Такая практика была рассчитана на то, чтобы предупредить взяточничество судебных чиновников.

Вопроса выдачи жалования кади в период правления Сельджукидов коснулся и Г.Хорст. Освещая круг обязанностей кади ал-кудата, исследователь наряду с другими служебными взаимоотношениями данного должностного лица с подчиненными, дает пояснения и о выдаче им жалования в соответствии с деятельностью каждого.²

Позже при Хулагуидах, в частности, в период правления Газан-хана, был издан указ, по которому лицам, исполняющим должности судей «...назначали сумму на прожитие, дабы они довольствовались ею и ни под каким предлогом, ни у кого ничего не брали».³

В другом указе того же периода говорится: «Кади же, когда вынесет окончательный приговор по относящемуся к шариату делу, на основании того, что он дал судебное решение и письменное свидетельство, пусть ни от кого ничего не взымает».⁴

Таким образом, судейская должность в городах Азербайджана в исследуемый период по сути своей являлась не только обычной административной должностью, направленной на соблюдение законности среди подданных, но имела государственную значимость, так как являлась носителем и хранителем основной идеологии и была поддержкой центральной власти на местах, поэтому, в отли-

---

¹Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Вступительная статья, перевод и комментарий Е.Э.Липшиц. М., 1965, с.25.

²Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.157.

³Рашид ад-Дин. Джамии..., с.242.

⁴ас-Субуки. Табакаат..., с.197

чие от других чиновничьих должностей управленческого аппарата городов, услуги кади оплачивались из казны.

На средства, выплачиваемые кади, он содержал своих служащих и производил другие расходы по должности.¹ Однако, несмотря на меры центральных властей, направленные на ограждение кади от служебных злоупотреблений, они нередко использовали свою должность для личного обогащения.²

В распоряжении кади находился целый штат судебных чиновников и слуг: один или несколько секретарей – катибов, помощников – наибов, посыльный – мурсал, которому поручалось доставить в суд ответчика или свидетелей. Хорошим судьей считался тот, кто заканчивал разбирательство за короткий срок.

Наряду с кадием, в городах функции блюстителей норм шариата выполняли и мухтасибы.³ Но ввиду того, что должности мухтасиба и кади в отечественной историографии не были достаточно изучены, не было возможности уяснить и более или менее четко разграничить сферу их деятельности. В имеющихся исследованиях дается несколько разноречивое освещение должностной компетенции кади и мухтасиба.⁴

Далее мы постараемся внести некоторую ясность в этот вопрос. Ал-Кураши, сравнивая значение этих институтов, отдает предпочтение должности мухтасиба.⁵ Однако это можно объяснить чисто субъективным отношением автора к данной должности, так как автор, как было сказа-

---

¹ ал-Кураши, с.206.

² Рашид ад-Дин. Джамий..., с.197, 242, 255.

³ Там же, с.10; А.И.Беленицкий и др. Указ. работа, с.302.

⁴ А.И.Беленицкий и др. Указ. работа, с.302; О.Г.Большаков. Указ. работа, с.274.

⁵ ал-Кураши, с.10.

но выше, сам длительное время являлся мухтасибом города Тебриза и преувеличение им значимости этой должности для общества того времени по сравнению с кади вполне понятно. Кроме того, в одном из указов о назначении кади, ему поручалось «надлежащим образом заняться устройством дел», входивших в компетенцию мухтасиба, а именно «укрощение и наказание злоумышленников и лиходеев, отвращение их от проявления непокорности, а (также наблюдение за) правильностью мер сыпучих и жидких тел и весов и упорядочением цен».¹

Таким образом, в свете данных источников можно прийти к заключению, что каждая из этих должностей имела функциональные особенности, так что мухтасиб в основном следил и отвечал за соблюдение нравственно-религиозных норм мусульманского города, а кади рассматривал правовые вопросы в рамках шариата и его диван являлся основным судебным органом, которому обязательно подчинялся и мухтасиб.

Еще со времен халифа Харуна ар-Рашида (768-809) как в центральных областях государства, так и в его провинциях была основана должность верховного кади (кади ал-кудата). Первым на эту должность в халифате был назначен Абу Юсиф (731-798), являвшийся учеником Абу Ханифы (700-767) – основателя одной из школ мусульманского правосудия, пропагандирующего учение о киясе. Перу Абу Юсифа принадлежит ценный труд «Ал-Харадж» – один из первых произведений о мусульманском праве.²

---

¹ ал-Джувайни, с.79.

² ал-Макризи, с.381.

Титул кади ал-кудата присваивался главным кади наиболее важных провинций и городов.¹ Верховные кади осуществляли надзор за деятельностью кади на местах. Позднее в компетенцию кади ал-кудата вошло назначение или снятие с должности того или иного кади.

Г.Хорст характеризует должность кади ал-кудата как главного и ведущего лица в правовых и религиозных вопросах на всей территории, куда распространялась его власть: «Он (кади ал-кудат – Э.М.) осуществлял надзор за всеми религиозно-правовыми и светскими судьями, которые являются его подчиненными и представителями..., которых он назначает и снимает».² Однако надзор, осуществляемый главным кади, не должен был превышать установленных норм и ограничивать инициативу рядовых кади. Как отметил Г.Хорст: «Кади ал-кудат не должен без особо важных причин отменять оглашение судьями документов и приговоров, а, наоборот, утверждать и поддерживать их, защищать доверенное добро и документы от каких-либо покушений на них и выдавать их по требованию владельцев».³

В письме Рашид ад-Дина к сыну, в которой говорится о назначении на должность верховного кади некоего Мухаммада Симнани, перечислены все полномочия, которыми было наделено назначенное лицо, в том числе и его права о назначении и увольнении подчиненных ему кади: «Остальные же кади, которые существуют в этом вилайете, (или остаются) судьями согласно его назначению или же удаляются от должности (если он их) отстранит».⁴

---

¹ ал-Макризи, с.381; З.М.Буниятов. Государство Атабеков..., с.186; С.Г. Агаджанов. Сельджуки..., с.95; В.З.Пириев. Судебная система..., с.62.

² Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.157

³ Там же.

⁴ Рашид ад-Дин. Мукатибат, с.95

Для достойного исполнения своих обязанностей, кади ал-кудат должен был окружить себя грамотными, знающими тонкости судопроизводства помощниками. Изучив указы о назначениях и другие документы периода, Г. Хорст определил круг непосредственных помощников кади ал-кудата, в числе которых он отметил «способного служащего, который хорошо ориентируется в договорах и свидетельствах, а также подобрать себе помощников, которые хорошо осведомлены в ведении правовых споров и жалоб и которые могут вести протоколы и отчеты о процессах».¹

Примечательно, что те же служащие были во всех Домах суда крупных городов государства, так что, по-видимому, обязанности кади ал-кудата не исчерпывались общим руководством, они так же, как и рядовые кади проводили судебные разбирательства.

Являясь одним из высокопоставленных персон городской администрации, обличенных высшей властью на местах, кади ал-кудат пользовался большим авторитетом и влиянием среди своих сограждан. В свою очередь, вся городская элита и административные институты видели в нем религиозного и юридического предводителя. Как верно отметил Г.Хорст: «Все большие люди, сборщики налогов, раисы и все подданные должны признавать кади ал-кудата верховным судьей. Эмиры, знать и лица, занимающие большие должности, должны оказывать кади ал-кудату поддержку: кади и светские судьи должны рассматривать себя как его заместители и подданные – без его разрешения никто не имеет права вмешиваться в религиозно-правовые вопросы».²

---

¹ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.157

² Там же.

Ввиду отсутствия нотариусов в мусульманском обществе вообще, и в частности в Азербайджане, такие акты, как договоры об аренде или купле-продаже земли, домов и другого имущества, о займе денег и т.д. оформлялись при свидетелях и санкционировались кади, тем самым, приобретая законную силу.¹ Поэтому влияние религии на общественную жизнь в мусульманских странах, в том числе и в Азербайджане, было значительно.

Некоторые кади пользовались огромным влиянием у городского населения, нередко возглавляя борьбу горожан против притеснений и тирании феодальных правителей и завоевателей. Так, в середине XIV века в Азербайджане широко прославился кади Мухйи ад-Дин Барда`и, которому удалось положить конец тирании чобанидов в Азербайджане и изгнать их из страны.²

Известны случаи, когда кади возглавлял дворцовый переворот и становился правителем, как это было, например, в Газне, когда городской кади Рады ал-Мульк, убив правителя города Салах ад-Дина ан-Наса`и, захватил власть в свои руки.³

Обладая большим политическим весом и располагая военной силой в городах, некоторые кади активно вмешивались в междоусобную борьбу феодальных правителей. Так, при бегстве султана Джалал ад-Дина от монголов кади города Исфахана Рукн ад-Дин Мас`уд ибн Са`ид снабдил войска султана оружием и снаряжением.⁴

---

¹И.П.Петрушевский. Ислам в Иране, с.185; О.Г.Большаков. Указ. работа, с.272.

²А.А.Али-заде. Указ. работа, с.333-336.

³Ата Малик Джувайни. Тарихи Джахангуша. Т.П. Лейден-Лондон, 1916, с.195-196.

⁴ан-Насави, с.141.

Являясь общественным предводителем в городе, кади, как городской старшина, брал на себя полномочия военного правителя и ради сохранения города и его жителей, сдавал его на милость врага. Известно, что при осаде города Мараги атабеком Джахан Пахлаваном в 1175 году кади города Садр ад-Дин ал-Мараги, ради спасения жителей, почти без боя сдал его.¹ И это не единичный случай. При подобных ситуациях, когда городу и жителям грозили разруха и гибель, так же поступали и некоторые другие кади.²

Роль кади в качестве предводителя горожан в экстремальных условиях была типичной не только для городов Азербайджана, но и для различных ближневосточных городов.³ Во время смут и отсутствия политической власти в городе (эмира, хакима и т.д.) или его ослабления, кади нередко представлял собой как бы предводителя горожан.⁴

Источники донесли до нас сведения, когда влияние кади уравнивается с влиянием ра`иса, либо они действуют во взаимном согласии, а в некоторых случаях город разделялся на две противоборствующие группы, одна из которых боролась на стороне кади, а другая поддерживала ра`иса.⁵ Обычно кади стоял на более низкой иерархической ступени городской администрации, чем ра`ис, горожане больше подчинялись ра`ису города, чем кади или

---

¹ З.М.Бунятов. Государство Атабеков., с.73

² Ата Малик Джувайни. Указ.сочинение. т.1, Лейден-Лондон, 1912, с. 133-139; ал-Хусайни, с.179; Байхаки, с.275, 778, 816

³ Ибн ал-Асир, т.ХII, с.273.

⁴ Там же, с.225.

⁵ Там же, с.79; ан-Насави, с.115.

другому административному чиновнику, как это мы видели в Байлакане.¹

Как авторитетный представитель городской знати, кади наряду со своими прямыми обязанностями исполнял и ряд различных поручений, возлагаемых на них правителями, членами царствующего дома, старейшинами города. Источники донесли до нас имена кади, дослуживших до должности везира.²

Влиятельность кади, как знатных и уважаемых граждан своего города сохранилась и позже. Как, например, при сыне Узун Хасана Султана Йа`кубе (1478-1490), его воспитатель и везир Сафи ад-Дин достиг высокого положения, став вторым лицом после султана.³ Сосредоточив в своих руках фактически всю государственную власть, он стал проводником земельно-финансовых реформ, которые натолкнулись на самое решительное сопротивление военно-кочевой знати и в этой борьбе он погиб.⁴

Будучи представителями зажиточного сословия города, кади нередко занимались его благоустройством, строили мечети, медресе и т.п. К примеру, кади города Мараги Садр ад-Дин ал-Алави построил крепостные стены и ворота Казвина.⁵

Сосредоточение судебных и судебно-следственных функций в руках духовенства способствовало созданию новой – духовной знати, представители которой создавали

---

¹ Мас`уд ибн Намдар, л.168а-168, перевод с.35.

² ал-Хусайни, с.52 и 192; З.М.Бунятов. Государство Атабеков, с.101.

³ Persia in A.D.1478-1490. An abridged translation of Fazlullah Khunji's Tarih-i Alam ara-yi Amini by V.Minorsky. London, 1957. Сафи ад-Дин Саведжи здесь упоминается как везир (с.53), как главный кади (с.58-86), как «садр ал-кудат ва кади ас-судур» (с.91).

⁴ Там же, с.91-98.

⁵ Закарийа ал-Казвини. Асар ал-билад. Вюстенфелд, 1967, с.378.

своего рода семейно-родовые кланы, где должность кади, как и ряд других государственных должностей, передавалась от отца к сыну.¹

Рассматривая вопрос о наследственном характере должности кади в городах Ближнего Востока, К.Каэн попытался объяснить причину этой тенденции тем, что в городах «где кади являлись знатными лицами, и семья их сумела достичь преобладающего положения, должность кади становилась наследственной».² Далее исследователь на основании данных источников отмечает, что наследственность этой и ряда других должностей городского управления приняла устойчивый характер к началу падения империи халифа. К.Каэн установил, что «с XI столетия нет города без своей семьи кади, или даже нескольких семей при наличии нескольких правовых школ».³

В городах Азербайджана известны династии кади, которые длительное время являлись шариатскими судьями. Источники донесли до нас имена кади – выходцев из подобных семей. З.М.Бунятов в своих статьях, посвященных выдающимся личностям Азербайджана в средние века, упоминает ряд фамилий потомственных кади в городах страны. В их числе можно назвать `Изз ад-Дина Абу-л-Ма`али ал-Хусайна ал-Казвини ат-Табризи – кади Тебриза, выходца из рода потомственных кади. Кади Мараги Камал ад-Дин Абу `Абдаллах Ибн Имад ад-Дин, другой кади Тебриза Кавам ад-Дин Абу `Абдаллах Мухаммад ибн `Абд ал-Малик ат-Табризи, кади Абхара Ала ад-Дин Абу-

---

¹ Вл.Гордлевский. Указ.работа, с.143; Адам Мец. Указ.работа, с.191; О.Г. Большаков. Указ.работа, с.273.

² Claude Cahen. *Mouvements populaires...*, p.232.

³ Там же.

л-Касим ибн Йусуф ибн Йахйа ал-Абхари и многие другие также являлись из семей потомственных кади.¹

На основании вышеизложенного можно прийти к следующему:

1. Институт кади (наряду с институтом мухтасиба) представляет духовенство в составе городского патрициата. По своему социальному положению кади являлся связующим звеном между государством и его подданными – мусульманами.

2. Они назначались из представителей местного духовенства, пользовавшихся авторитетом среди горожан и обладавших необходимыми знаниями по мусульманскому праву – фикху и законоведению – шариату.

3. Основная функция кади заключалась в осуществлении судебной власти: разбор уголовных преступлений, имущественных тяжб, санкционирование договоров и сделок о купле и продаже имущества, Он надзирал за деятельностью религиозных учреждений и управителей вакфов – мутаваллиев.

4. Кади находились на государственной службе, получали жалованье из казны и были освобождены от государственных налогов.

5. В крупных городах и административных центрах существовала должность верховного судьи – кади ал-кудата (кади кадиев), которые осуществляли профессиональный надзор над деятельностью кади на местах, их назначением и смещением.

---

¹ З.М.Бунятов. Выдающиеся личности Азербайджана в сочинении ибн ал-Фувати «Талхис Маджма` ал-адаб фи му`джем ал-алкаб». Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП, Баку, 1970, №3, с.158-166; №4, с.173; Его же. Видные деятели Азербайджана в сочинении ибн ал-Фувати. Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП, Баку, 1979, №2, с.62.

6. Будучи представителями местной интеллигенции и, пользуясь большим авторитетом и влиянием, кади выполняли также ответственные дипломатические поручения, принимали активное участие в жизни городов, занимались благоустройством, возглавляли борьбу горожан с внешними врагами, нередко участвовали в дворцовых переворотах, в борьбе феодальных кланов.

7. Должность кади, как и ряд других административных должностей, в основном являлась наследственной.

Как видно, обладая широкими полномочиями и правами, институт городских кади играл немаловажную роль в социально-политической жизни средневекового азербайджанского города.

МУХТАСИБ Одним из административных институтов, обладавших широкими полномочиями в городах мусульманского Востока, в том числе и Азербайджана в средние века и исполняемых представителями мусульманского духовенства, являлась должность мухтасиба (от арабского хисба – счет, расчет; инспектор). Эта должность, являвшаяся порождением исламской религии, была введена во всех странах, входивших в состав Арабского халифата, в том числе и Азербайджане и была призвана следовать девизу: `Амр би-л-ма`руф ва нахйа мин ал-мункар (Призыв к добру и запрещение греховного).

У современных арабских и европейских историографов о зарождении должности мухтасиба сложилось разное мнение: одни утверждают, что этот институт возник постепенно в соответствии с требованиями исламского общества.¹ Другие предполагают, что она была заимствована у соседних стран с более развитой цивилиза-

---

¹ ас-Самра`и. Указ. работа, с.306.

цией – Сасанидского Ирана и Византии, где уже существовали должности с функциями мухтасиба.¹

Институт хисбы можно рассматривать двояко: ее можно считать должностью, связанной с соблюдением религиозных норм ислама, а также должностью, имеющей непосредственное отношение к торговле и ремеслу.

Конечно, мусульманские богословы, исследующие эту должность, настаивают на том, что хисба является религиозным институтом. Это означает, что все общественные законы толкуются ими как религиозные, и, таким образом, нарушение их считается, скорее всего, нарушением религиозных законов, нежели общественных.

Ряд исследователей видит в мухтасибе обычного «рыночного смотрителя»,² однако мухтасиб являлся чиновником, обязанности которого глубоко отличались от обязанностей просто смотрителя рынка – будучи ответственным за все происходящее в городе, мухтасиб стоял на значительно высокой ступени управленческого аппарата.

Некоторые исследователи этого института отождествляют его с должностью «агоранома», существовавшего в городах Византии.³ Однако глубокое и всестороннее изучение этих двух институтов, т.е. византийского «агоранома» и мусульманского «мухтасиба» западным исследователем Бенджамином Фостером привело автора к такому выводу, что «ошибочно говорить, что институт хисба происходит от агоранома».⁴ По утверждению Б.Фостера «Агораномия было названием, но не функцией, и можно утверждать, что агораномия и хисба были терминами, употреб-

---

¹ Никола Зийада. Указ. работа, с.54.

² Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.97.

³ Benjamin Foster. Agoranomos..., p.139; Вл.Гордлевский. Указ. работа, с.126; А.И.Беленицкий и др. Указ. работа, 274.

⁴ Benjamin Foster. Agoranomos..., p.143.

ляемыми в разное время для обозначения института, который заключал в себе одинаковые функции, но с большой разницей в отношении основ власти и роли в разных административных системах даже в пределах одного и того же общества».¹

Основу зарождения должности мухтасиба, а также других религиозных должностей Б.Фостер усматривает в стремлении мусульманского правительства централизовать свою власть, распространявшуюся на обширной территории. В частности, исследователь пишет: «Мы можем видеть в мухтасибе попытку аббасидских халифов исламизировать правительственные учреждения как средство их централизации... Для укрепления своей власти все правители, в том числе и мусульманские, централизовали административные должности. Поэтому мусульманские правители для укрепления своих законов дали им религиозную окраску».²

Конечно, нельзя отрицать влияние культуры соседних стран, особенно если эти страны отличались более высокой цивилизацией. Однако в этом случае можно констатировать факт исламизации должности, образованной в этих странах на основе одних и тех же потребностей, т.е. зарождение такого института в мусульманском государстве было вызвано требованием времени, социально-экономического и общественного развития государства.

Следует отметить, что институт хисба является юридическим институтом со специфическим городским характером. Как было сказано выше, возможности глубокого изучения функций мухтасиба в городах Азербайджана только по источникам, отражающим общественную жизнь

---

¹ Benjamin Foster. Agoranomos..., p.143

² Там же.

центральных областей государства, были бы ограничены и эти исследования не смогли бы в достаточной мере отразить все аспекты этой должности именно в Азербайджане. Однако наличие такого ценного источника, как «Ма`алиму-л-курба фи ахкам ал-хисба» («Относительно сфер компетенции мухтасиба») Мухаммада ал-Кураши, который сам длительное время был мухтасибом столичного города Тебриза, дает нам возможность всесторонне осветить функции и полномочия этого института.

Как сообщают источники, мухтасиб назначался имамом¹ или его наибом (заместителем) из совершеннолетних мусульман, «умных, образованных, справедливых».² Это «важное религиозное дело» поручалось личности известной «(своим) благочестием, верностью истинному пути, достойным образом жизни, а также знанием предписаний шариата»³ В соблюдении религиозно-правовых норм мухтасибу должны были быть свойственны настойчивость и целеустремленность. От исполнителя этой должности требовалось глубокое знание шариата, строгое следование ему.⁴ Поэтому, как отмечает источник, мухтасибы чаще всего назначались из числа духовных лиц – факихов.⁵

Так как исполняемая мухтасибом должность была призвана «разрешать доброе дело и удерживать от совершения запретного», она зиждилась «на благочестии и набожности»⁶ самого исполнителя. Мухтасиб сам должен был являться образцом в деле следования нормам шариата. Эти требования, предъявляемые мухтасиbam, отмечены

---

¹ Имам – религиозный вождь, руководитель

² ан-Насыр ал-Атруш. Китаб ал-ихтисаб, с.13; ал-Кураши, с.7, 13-14.

³ ал-Джувайни, с.113.

⁴ аш-Шизри. Китаб нихайат..., с.6-7; ал-Кураши, с.8, 11.

⁵ Факих – юрист, правовед; знаток мусульманского права.

⁶ ал-Джувайни, с.114; О.Г.Большаков. Указ. работа, с.302

и другими источниками, привлеченными в монографии немецкого исследователя А.Меца. Ссылаясь на Ариба и Ибн ал-Асира, автор отмечает, что в середине X столетия в центре халифата – Багдаде существовала тенденция, по которой на эту должность могли претендовать лишь кадрии судебские помощники,¹ т.е. лица, имеющие глубокие познания в мусульманском праве.

Те же требования к исполнителю должности мухтасиба усмотрели в средневековых источниках и другие западные исследователи.² В частности, Б.Фостер отметил: «Разумеется, человек, наделенный такими широкими полномочиями в делах религии, должен быть сведущим в ее законах. Считалось, что он должен знать границы своей власти, так как невежественный мухтасиб мог нанести больше ущерба, чем хорошего».³

По Низам ал-Мульку, должность мухтасиба «правители поручали одному из приближенных, то ли государеву слуге, то ли старому тюрку, который не делал снисхождения и которого боялись равно, как знать, так и простой народ».⁴

Однако в источниках мы встречаем и другие назначения. В конце XIII века в Шахрисябзе длительное время мухтасибом был некий сеййид Омар, который умер в 1400 году. Позже, по существующему в мусульманском мире обычаю захоронения знатного вельможи рядом с могилами святых для обеспечения покровительства праху данного вельможи, в мавзолее сеййида Омара был захоронен

---

¹Адам Мец. Указ. работа, с.327.

²Herbert Horst. Die Staatsverwaltung, p.97; Benjamin Foster. Agoranomos., p. 141

³Benjamin Foster. Agoranomos..., p.141-142

⁴Сиасет-наме, с.47

эмир Тимур (1370-1405).¹ Этот пример наглядно демонстрирует, какое место занимала должность мухтасиба в управленческой структуре феодального города мусульманского Востока.

Другой сеййид – сеййид Ашик был мухтасибом у Улугбека, и кади не позволил наказать этого мухтасиба, когда тот оскорбил шейх ул-ислама за участие в какой-то пирушке,² что считалось греховным деянием и категорически возбранялось шариатом.

Известен случай, когда мухтасибом был назначен поэт из Багдада Ибн ал-Хаджжаж (ум.391/1001).³ Однако, по-видимому, подобные назначения носили случайный характер.

Описывая функции мухтасиба, ал-Кураши отмечает, что исполнитель этой должности, опираясь на своих помощников, был высшим надзирателем над ремесленной, торговой, финансовой, коммунальной, нравственной и религиозной жизнью города. Исследователи средневековой урбанистической администрации, перечисляя функции этой должности, в первую очередь рассматривают его как смотрителя рынка. Однако нельзя ограничивать значение этой должности рамками сегодняшнего понятия смотрителя рынка, т.к. под самим рынком «понималась вся торговая сеть города с караван-сараями, маклерскими и меняльными конторами, отраслевыми базарами, ремесленными мастерскими и т.д.»⁴

---

¹ В.В.Бартольд. Сочинения. Т.II, ч.2. М., 1963, с.451. Об обычаях захоронений вельмож: там же, с.450.

² Там же, с.95.

³ Адам Мец. Указ. работа, с.220.

⁴ И.П.Петрушевский. Ислам в Иране, с.195; Benjamin Foster. Agoranomos., p.140-141.

И.П.Петрушевский называет мухтасиба «особым савником». Как отметил исследователь «...мухтасиб занимал одно из почетных мест среди городского патрициата вместе с ра`исом, кадием, имамами соборных мечетей, старшиной сословия сеййидов (потомков пророка) и т.д.»¹

А.Мец, перечисляя представителей чиновничества мусульманского феодального города, пишет: « Наряду с этими чиновниками стоял мухтасиб – как последний представитель суверенной общины, самостоятельно соблюдающий законы».² Далее исследователь, ссылаясь на «Китаб ал-вузара», показывает, что уже к началу X века мухтасиб превратился «согласно существовавшей в Багдаде титулатуре – даже в одного из высших чиновников».³

Раскрывая функциональные особенности мухтасиба в феодальном городе Ближнего Востока, О.Г. Большаков справедливо отмечает: «...что не только в юридической теории, но и в административной практике Ирана и Средней Азии мухтасиб считался, прежде всего, блюстителем ислама, а торговая инспекция рассматривалась лишь как часть его функций».⁴

Однако к этому следует добавить, что сфера деятельности мухтасиба в ремесленно-торговой жизни горожан настолько сильно переплеталась с религиозными нормами общества, что контроль над ними со стороны одного чиновника кажется наиболее приемлемой формой администрирования.

Низам ал-Мульк в своем труде приводит интересный пример, свидетельствующий об авторитете мухтаси-

---

¹ И.П.Петрушевский. Ислам в Иране..., с.195.

² Адам Мец. Указ. работа, с.327

³ Адам Мец. Указ. работа, с.327

⁴ А.И.Беленицкий и др. Средневековый город..., с.303.

ба. По сообщению автора, султан Махмуд Газневи с одним из своих главнокомандующих Али Нуштакином выпил вина, и Али Нуштакин собрался вернуться к себе домой. По дороге он повстречал мухтасиба, который остановил Али Нуштакина и, как рассказывает источник, собственноручно совершил над ним хадд.¹

Авторитетность должности мухтасиба отмечена и Б.Фостером. Исследователь отмечает, что мухтасиб в ряде случаев проводил публичные приемы в большой мечети, когда его подчиненные сновали по рынкам и устраивали проверки: «Он (мухтасиб – Э.М.) был внушающим страх должностным лицом, наделенным полномочиями и имел грамоту о назначении».²

В число обязанностей мухтасиба входил и контроль над работой ремесленников – портных и штопальщиков, красильщиков, ювелиров и т.д.³ В феодальном городе Азербайджана как средоточии не только ремесла, но и торговли институт мухтасибата был призван обеспечивать ее нормальное функционирование.⁴ При этом строго соблюдалось социальное значение закономерностей рыночного хозяйства. Только в исключительных случаях (например, во время голода) мухтасиб с целью пресечения повы-

---

¹ Сиасет-наме, с.47. Хадд – статья мусульманского права, по которой лицо, устанавливающее меру наказания, сам может привести его в исполнение. В данном случае мухтасиб, встретив нетрезвого Али Нуштакина, невзирая на его личность, назначил ему меру наказания – определенное количество ударов плетью и сам же привел его в исполнение.

² Benjamin Foster. Agoranomos..., p.142.

³ А.И.Беленицкий и др. Средневековый город..., с.302.

⁴ О.Г.Большаков. Указ. работа, с.275; Мирзоева Э.Г. К изучению института хисба (мухтасибата). Доклады АН Азерб.ССР, Баку, 1987, № 5.

шения цен имел право сам устанавливать цены на продукты.¹

Для средневекового города рынок являлся самой важной жизненной артерией, деятельность которой контролировалась мухтасибом. Наряду с этим, в сферу деятельности данного института входили различные аспекты регулирования сложных рыночных отношений. Если мухтасиб узнавал о скупке товара спекулянтами с целью искусственного повышения цен, он должен был настоять на немедленной распродаже этого товара.² Не разрешалась спекуляция зерном, смешение зерновых старого и нового урожая,³ а также смешение мяса различных животных.⁴

В обязанность мухтасиба входило не допустить продажу испорченного и запрещенного товара.⁵ Торговцы рыбой, кондитеры, продукция которых была скоропортящейся, находились под непрерывным контролем мухтасиба.⁶ Мухтасиб должен был следить, чтобы зазывалы в лавках и маклеры не только расхваливали товар, но и не скрывали недостатков.

Мухтасиб не разрешал вести торг с детьми, умалишенными, рабами и слепыми. Он следил за санитарным состоянием города, всего рынка, а также мастерских, хлебопекарен, кондитерских, прачечных, бань и т.д.

Мухтасиб запрещал торговцам раскладывать товар перед лавками, особенно если улицы были узкими, также

---

¹ ан-Насыр ал-Атруш, с.14; ал-Кураши, с.52-64.

² аш-Шизри, с.12; ал-Кураши, с.64; ан-Насыр ал-Атруш, с.14

³ ал-Кураши, с.89. Там же, с.135; ан-Насыр ал-Атруш, с.14.

⁴ Там же, с.99-100.

⁵ Подробнее о правилах торговли подобными товарами у мусульман см: Г.М.Керимов. Шариат и его социальная сущность, с.202.

не разрешалось мясникам торговать на улице, чтобы не загрязнять ее.

Одной из важнейших обязанностей мухтасиба, имевших, прежде всего экономическое значение, был строжайший надзор за весами и гирями. Он проверял точность веса гири и удостоверял их своей печатью.¹

Источник на отдельных примерах рассказывает, к каким ухищрениям прибегали торговцы, дабы уменьшить вес используемых ими гири и, как видно, мухтасиб должен был обладать большими практическими навыками и опытом в области торговли, чтобы выявлять эти ухищрения. Периодически им проверялись стандарты гири для измерения в мискалях, ратлях, хабба.²

Стрелки весов должны были быть негнушимися – из стали, гири металлическими. Если у торговца не было металлических гири, мухтасиб заставлял помещать каменные гири той же значимости в чехлы, и пломбировав их. Он следил, чтобы на мельницах пользовались установленными мерами.³

Позднее, с приходом к власти монголов, должность мухтасиба начала терять свою основную значимость блюстителя норм шариата в обществе, и ряд его функций перешел к другим институтам городской администрации.

Рашид ад-Дин приводит указ, в котором говорится: «...Если кто-нибудь прибавит или убавит /их вес/ (имеются в виду гири – Э.М.) или тайно по своей воле поставит штамп, или с гирями смошенничает, того, схватив пусть к шихне /воеводе/ поведут, чтобы он наказал его согласно

---

¹ аш-Шизри, с.15,19; А.И.Беленицкий и др.Средневековый город, с.304.

² Мискаль – в Тебризе приравнивался 4,3 г; ратль – мера веса около 1,5 кг; хабба – являлась преимущественно монетной мерой веса, равная почти 1 грану или 0,065 граммам.

³ ал-Кураши, с.88; ан-Насыр ал-Атруш, с.15.

постановлению указа».¹ Как видно из этого отрывка, функция, ранее явно принадлежавшая мухтасибу – выявление и наказание за обман во время торговли – была передана шихне. Однако вполне возможно, что она стала прерогативой шихны ввиду некоторого полицейского свойства этой должности, так как институт мухтасибата продолжал существовать и играть заметную роль в управлении средневековым городом Азербайджана и в более позднюю эпоху.

В одной из монографий О.А.Эфендиева, посвященной политической и социально-экономической жизни государства Сефевидов, автор наряду с другими институтами управленческого аппарата раскрывает и значение должности мухтасиб ал-мамалика – «государственного мухтасиба»,² функции которой оставались, в основном, теми же, что и у мухтасибов раннего периода.³

В обязанность мухтасиба входил также контроль над торговлей драгоценностями, наблюдение за весом и составом динаров и дирхемов.⁴ Кроме того, он должен был пресекать ростовщичество, запрещенное шариатом.⁵

Мухтасиб имел право вмешиваться в имущественные отношения горожан – следил за выплатой долга, исполнением завещания, залоговых обязательств, выполнением функций опекуна. Он был обязан предотвращать преступления.⁶

---

¹ Рашид ад-Дин. Джамий..., с.283, перс.текст с.487.

² О.А.Эфендиев. Указ. работа, с.267-268.

³ Рашид ад-Дин. Джамий..., с.283, перс.текст с.487.

⁴ ан-Насави, с.188.

⁵ Подробнее об этом см: Г.М.Керимов. Шариат и его социальная сущность, с.106-108; М.Х.Гейдаров. О роли ростовщичества.. и др.

⁶ ал-Кураши, с.37.

Известно, что в связи с неграмотностью основного населения средневекового города Востока, в том числе и городов Азербайджана той эпохи, была распространена должность писаря. Как показывают источники, была распространена должность писаря. Как показывают источники, эта должность находилась в подчинении у мухтасиба. Он брал у уличных писарей подписку о не разглашении тайн клиентов, не писать любовные или подстрекательские письма, заниматься ворожбой и шарлатанством. Не разрешалось также писать письма, в которых сообщались не подлежащие огласке сведения государственной важности. Каждого начинающего писаря мухтасиб знакомил с его обязанностями.¹

Особому контролю со стороны мухтасиба подвергались врачи и лекари. Они не имели права выписывать пациентам яды, давать мужчинам и женщинам противозачаточные средства. Как описывает источник, врач, вызванный к больному, осмотрев его и выписав лекарства, через 3-4 дня должен был проверить их действие. При выздоровлении больного, врач получал свой гонорар. В случае смерти больного, выписанные рецепты отдавались на проверку более опытному врачу. Если выписанные лекарства одобрялись, то лечащий врач получал свое вознаграждение, в противном случае он уплачивал родственникам умершего штраф, размер которого мухтасиб определял в зависимости от имущественного положения врача.

Врачи-мужчины, осматривая женщин, обязаны были вести себя с достоинством.² Все врачи должны были сохранять врачебную тайну.³ Изготавливать лекарства и пар-

---

¹ ал-Кураши, с.184.

² Подробнее об этом см: Г.М.Керимов. Шариат., с.97

³ аш-Шизри, с.13-14; ал-Кураши, с.167.

фюмерию разрешалось только лицам, имеющим специальную подготовку.

Обеспечивая коммунальный порядок, мухтасиб не разрешал строить на узких улицах навесные балконы, сажать деревья, привязывать скот, проводить арыки и стоки.¹ Не позволял он проводить по многолюдным улицам животных навьюченных дровами, хлопком, колючками, ибо этот груз мог испачкать или порвать одежду горожан. С таким грузом следовало ездить по малолюдным улицам, не задерживаясь, быстро разгружаться, не оставляя вьюков на животных.²

Мухтасиб наблюдал также за работой пекарей, поваров, шашлычных.³

При шлифовке драгоценных камней, как и при торговле пряностями (мускусом, алоэ, амброй, камфарой и др.), нередко допускались мошенничества, которые мухтасиб обязан был предотвращать.⁴

Мухтасиб следил также за ремонтом и содержанием городских бань и других общественных мест. Он запрещал мужчинам скапливаться в местах, где бывали женщины, рассматривать их, заговаривать с ними в лавках, на рынках, у арыков, около бань.⁵

Он следил за соблюдением горожанами традиционных и свадебных обрядов.⁶ Музыкальные инструменты, такие как танбур, замр, сандж, являвшиеся по понятиям мусульманского шариата, принадлежностями разгула,

---

¹ ал-Кураши, с.76; А.И.Беленицкий и др. Средневековый город, с.303.

² ал-Кураши, с.79.

³ Там же, с.91; ан-Насыр ал-Атруш, с.15; аш-Шизри, с.29, 58.

⁴ ал-Кураши, с.127; аш-Шизри, с.37.

⁵ ал-Кураши, с.31; ан-Насыр ал-Атруш, с.18; аш-Шизри, с.14, 124.

⁶ аш-Шизри, с.88, 113; ан-Насыр ал-Атруш, с.15; подробнее об этом см: Г.М.Керимов. Шариат и его социальная сущность, с.53-54.

мухтасиб должен был уничтожать, а их владельцев наказывать.¹

Мухтасиб обязан был контролировать соблюдение чистоты и порядка в таких значительных тогда общественных местах, как мечети, не допускать в них ночлега, еды, следить, чтобы главами мечети назначались лица, хорошо знающие шариат.²

В сфере отношений с немусульманским населением города мухтасиб имел особые функции. Он должен был требовать, чтобы христиане и иудеи неукоснительно выполняли ряд правил – носили одежду, отличную от одежды мусульман, знаки своего религиозного отличия (христиане – крест, иудеи – желтый лоскут на одежде). В бане они должны были надевать на голову ободки из железа или олова. Немусульмане не имели права на ношение оружия.³

Представителям мухтасиба строго запрещалось принимать подношения – это считалось взяткой. В случае, если кто-нибудь из его помощников брал взятку, мухтасиб отстранял его от службы.⁴

Жалованье мухтасибу выдавалось не из казны. В пользу мухтасиба собирался налог у так называемого «рыночного люда», т.е., по всей видимости, у торговцев и ремесленников, которые имели непосредственное отношение к рынку.⁵ На эти средства мухтасиб содержал и своих помощников. А свита мухтасиба в зависимости от благо-

---

¹ ал-Кураши, с.51; А.И.Беленицкий и др. Средневековый город, с.304.

² ан-Насыр ал-Атруш, с.15-29; ал-Кураши, с.40-41, 179; аш-Шизри, с.124.

³ ал-Кураши, с.32; аш-Шизри, с.124; ан-Насыр ал-Атруш, с.29.

⁴ аш-Шизри, с.10; ал-Кураши, с.14.

⁵ Мас'уд ибн Намдар, л.209б

состояния горожан, иногда могла достигать до ста человек.¹

При назначении на должность мухтасиб брал себе помощников – `аванов и слуг – гулямов, с помощью которых он боролся с нарушителями.² Непосредственную помощь мухтасибу оказывала и полиция – шурта.³

Учитывая широту сферы деятельности мухтасиба можно понять, что справиться со всеми возложенными на него многочисленными функциями только лишь с помощью служащих дивана мухтасиба было бы не под силу. Нельзя не согласиться с мнением О.Г.Большакова о том, что: «Как бы ни был многочислен штат помощников мухтасиба, он не смог бы столь всесторонне контролировать жизнь горожан без опоры на них самих».⁴

Как сообщают источники, мухтасиб выбирал себе общественных помощников – `урафа<sup>5</sup> из среды ремесленников всех профессий «знающих интересы своих коллег, специалиста своей профессии, замечаящего их обман и мошенничество, известного своей твердостью...»<sup>6</sup> Одновременно такие же помощники – `арифы из числа торговцев были обязаны уведомлять мухтасиба о положении на рынках, будь то поступление товаров, изменение цен и т.п.⁷

---

¹ Сиасет-наме, с.48.

² аш-Шизри, с.10; Бин Бассам ал-Мухтасиб, с.35.

³ аш-Шизри, с.7-8.

⁴ О.Г.Большаков. Указ.работа, с.274.

⁵ `Урафа` – множественное число от арабского `ариф – помощник. О.Г.Большаков расшифровывает этот термин как «староста» – См.: О.Г.Большаков. Указ.работа, с.275.

⁶ Бин Бассам ал-Мухтасиб, с.36; А.М.Беленицкий и др. Средневековый город, с.304

⁷ аш-Шизри, с.12.

Эти `арифы, выбираемые самим мухтасибом, утверждались в должности правителем города или его везирем. Иногда указ об их назначении издавался кадием города.¹

Наряду с арифами, мухтасиб имел своих наввабов – помощников в портах, на берегу реки в «местах, где проводят сбор», для того, чтобы быть в курсе, какой вид налога собирается, что из него высчитывается. Одновременно мухтасиб контролировал склады, в которых хранились эти сборы.²

Вместе с тем, являясь и карательным органом, диван мухтасиба сам назначал наказания за нарушение феодально-религиозных норм жизни города, а исполнение этих наказаний предписывалось его помощникам. Как символ к потолку дивана мухтасиба подвешивалась плеть – дирра, изготовленная из воловьей шкуры. Нарушителям общественно-религиозных норм жизни в меру тяжести проступка делалось порицание, строгое замечание, их били по лицу, пороли, сажали в темницу на определенный мухтасибом срок, налагали денежные штрафы и т.д.³

Учитывая то, что мухтасибы назначались из числа наиболее уважаемых людей города, на них нередко возлагались и ответственные общественные поручения. Как например, послом владельца Дамаска ал-Малика ал-Му`аззама Исы к хорезмшаху Джалал ад-Дину в 1221 году был направлен мухтасиб Садр ад-Дин ал-Хасан ал-Бакри (ум.в 1257), посланный для установления союза между ал-Маликом ал-Му`аззамом и хорезмшахом.⁴

---

¹ аш-Шизри, с.12.

² Там же, с.17.

³ ал-Кураши, с. 122

⁴ Сибт ибн ал-Джаузи, с.103, 367

Другого рода посольское поручение было возложено на мухтасиба города Хорезм, как отмечает источник, «достойного факиха» Ала ад-Дина ал-Хаййати, которого султан Джалал ад-Дин уважал за совершенство в науке и в деле». ¹ При осаде Джучи-ханом Хорезма, Ала ад-Дин ал-Хаййати был послан горожанами для ведения переговоров с осаждавшими. ²

Должность мухтасиба в XI-XII вв. существовала также в городах Южного Кавказа – Ани, Двине, Тифлисе и др., считавшихся христианскими. Это мнение, обоснованное сведениями источников исследуемого периода, нашло свое отражение и в работах исследователей-урбанистов Ш.А.Месхиа, ³ В.Н. Габашвили, ⁴ М.Д.Лоркипанидзе, ⁵ М.В. Габашвили, ⁶ К.Констаньянца, ⁷ Я.А.Манандяна ⁸ и других. По мнению Ш.А.Месхиа, в городах Грузии в этот период существовала должность мухтасиба, производимая как густасиб, в обязанности которого входили те же функции, что и мухтасиба мусульманского города. В своем утверждении автор ссылается на грамоту грузинского царя Гиорги III, датированную 1170 годом, в которой дано указание об освобождении лавок расположенного в Тбилиси Шио-Мгуимского монастыря, от сборов в пользу мухтаси-

---

¹ ан-Насави, с.138.

² Там же, с.138, 349-350.

³ Ш.А.Месхиа. Указ. работа.

⁴ В.Н.Габашвили. Указ. работа, с.377.

⁵ М.Д.Лоркипанидзе. Указ. работа, с.148-150.

⁶ М.В.Габашвили. Мусульманские религиозные должности по грузинским источникам (X-XV вв.). Сб. Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1982, с.15.

⁷ К.Констаньянц. Указ. работа, с.27.

⁸ Я.А.Манандян. Указ. работа, с.232.

ба, раиса, и амида.¹ Как известно, эти налоги собирались с ремесленно-торговых слоев населения мусульманских городов. Факт существования этой должности в городах Грузии автор объясняет заменой местных должностных терминов арабскими, т.е. заимствованием лишь терминологии. Ш.А.Месхиа в частности пишет: «Обязанность мухтасиба... вполне соответствует обязанностям древнегрузинского должностного института «калакис нацвали» («городской наместник»). Обязанность «калакис нацвали» в Грузии, также как и мухтасиба в городах мусульманского Востока, составляла проверка точности весов и установленной расценки товаров; они же производили суд над нарушителями существующих городских правил, а также соблюдали общий порядок в городе... Таким образом... мы имеем дело с заменой грузинских должностных терминов арабскими, т.е. с заимствованием терминологии, а не с перенесением восточного городского строя в Грузию».²

Иное, но тоже совершенно не соответствующее действительному положению, объяснение дал Я.А.Манандян существованию должности мухтасиба в феодальных городах Армении. Не углубляясь в своих объяснениях роли должности мухтасиба в этих городах, автор ограничивается лишь замечанием, что: «Упоминание в городах Багратидской Армении мухтасибов, обычных должностных лиц арабских городов, может служить, как мне кажется, косвенным указанием, что по своему типу и по существу внутреннего устройства армянские города имели значительное сходство с городами халифата».³

---

¹ Грузинские документы IX-XV вв. Перевод и комментарий С.С.Какабадзе. М., 1982, с.48

² Ш.А.Месхиа. Указ. работа., с.81-82

³ Я.А.Манандян. Указ. работа, с.232

Можно допустить, что другие административные институты, такие как ра`ис, амид и др., существовавшие в городах сопредельных с Азербайджаном стран, ввиду «долгого владычества арабов и тесного взаимоотношения с мусульманским Востоком»¹ в XI-XII вв. просто стали носить арабские названия. А также предположить, что некоторые из многочисленных функций мухтасиба, как контроль над мерой и весами на рынке, проведение суда над нарушителями существующих городских правил дублировали функции существующего в древности должностного института «калакис нацвали». Однако всестороннее изучение всех аспектов обязанностей мухтасиба, продемонстрированное выше, показало, насколько этот институт являлся значимым в мусульманских городах, так как мухтасиб был одним из основных носителей и хранителей исламской идеологии и исполнял свои обязанности с позиции соблюдения норм шариата - основы основ исламской религии.

Поэтому, если мухтасиб, по утверждению Я.А.Манандяна, был «одним из главных должностных лиц армянских городов»,² как это было и в мусульманских городах, а также был призван «соблюдать общий порядок в городе», как отметил Ш.А.Месхиа,³ нет сомнения, что и в городах, являвшихся объектом исследования вышеуказанных авторов, мухтасиб исполнял свои функции соответственно требованиям норм шариата. И если учесть, что нормы шариата соблюдались в городах, жители которых в основной своей массе исповедывали ислам, то это дает нам право прийти к такому неоспоримому выводу, что в фео-

---

¹ Ш.А.Месхиа. Указ. работа, с.82.

² Я.А.Манандян. Указ. работа, с.232.

³ Ш.А.Месхиа. Указ. работа, с.81.

дальних городах Грузии и Армении подавляющую часть населения, несомненно, составляли мусульмане.

Вышеприведенное еще раз подводит нас к мысли, что наряду с политической и экономической историей сопредельных с Азербайджаном стран, следует обратить внимание также исследованию их социальной истории, ибо для более достоверного установления политического статуса этих стран в определенные исторические отрезки не менее значительно и изучение их административной и фискальной структур и управленческих институтов в целом.

Плату за свою деятельность мухтасиб, как и другие чиновники городской администрации, получал со сборов, взимаемых с горожан, в частности с ремесленников и торговцев. На эти же средства мухтасиб содержал служителей своего дивана.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Институт мухтасибата, как и институт кади, представляет собой сословие высшего духовенства в составе городского патрициата. Он возник в странах мусульманского Востока в соответствии с требованиями исламского общества, социально-экономического и общественного развития самого государства. Образование института хисбы преследовало цель введения ряда административных должностей под юрисдикцию государственной религии - ислама.

2. Ввиду того, что институт хисбы являлся правовым органом, исполнителями этой должности назначались представители местного мусульманского духовенства, обладавшие глубокими познаниями в мусульманском праве - фикхе.

3. Должностной статус мухтасиба охватывал не только ремесленно-торговую сферу деятельности горожан, но также производил надзор за соблюдением ими нравственно-религиозных предписаний ислама во всех сферах жизни. За нарушение религиозно-правовых норм жизни города мухтасиб налагал на нарушителя наказание, которое приводилось в исполнение его помощниками.

4. Вознаграждение за службу мухтасибы получали со сборов с торгового и ремесленного сословий города, взимаемых в пользу дивана мухтасиба.

5. Являясь представителями городского патрициата, мухтасибы принимали непосредственное участие в общественной жизни города, выполняли ответственные дипломатические поручения.

6. Должность мухтасиба в исследуемый период была широко распространена и в городах соседних с Азербайджаном стран Южного Кавказа – Грузии и Армении, что является свидетельством количественного перевеса мусульманского населения в этих городах.

Таким образом, институт хисба, являясь порождением мусульманского общества, способствовал централизации власти и был еще одним органом, деятельность которого была направлена на укрепление и сохранение религиозных норм ислама среди населения городов, как всего Ближнего Востока, так и Азербайджана, играя немаловажную роль в общественной жизни городов изучаемой эпохи.

Г Л А В А   І І І

СВЕТСКАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ ЗНАТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ГОРОДСКОМ УПРАВЛЕНИИ

В систему средневековой урбанистической административной структуры Азербайджана наряду с институтами, представленными духовенством и направленными к соблюдению правовых и морально-этических норм основной религии этих городов – ислама, входил и ряд других институтов, исполняемых светской феодальной знатью, как гражданской, так и военной.

Как было сказано ранее, крупные землевладельцы, обладавшие огромными земельными наделами, жили в городах и принимали непосредственное участие в различных сферах городской жизни. Принадлежность к знатым фамилиям и обладание авторитетом, как в среде патрициата, так и среди широких масс, способствовало привлечению представителей знати к выполнению различных чиновничьих должностей административного и фискального аппарата.

**РА`ИС** Одним из институтов в исследуемый период в системе городской администрации Азербайджана, исполнителем которого являлись представители знати, была должность ра`иса.

Ра`ис - /арабск - глава, председатель/ в средние века терминологически был многозначен. Предводители различных религиозных толков и орденов имели титул ра`исов. Так же назывались торгово-ремесленных организаций и т.д.

В «Тарих ал-Баба», изданном В.Ф.Минорским,¹ упоминаются ра`исы ал-Баба (Дербенда). В событиях XI века говорится о Муфарридж б. Музаффаре, как о главе ра`исов (ра`ис ар-ру`а-са) ал-Баба. В данном случае под ра`исами подразумеваются главы гильдий, ремесленных и купеческих корпораций, а не правитель города ал-Баба, как это рассматривается некоторыми исследователями.²

Сообщая о смерти ра`иса Али б. Хасана б. Анака в ал-Бабе, анонимный автор XI в. пишет: «Он унаследовал власть ра`иса от своих предков и обладал отвагой царей и величием султанов. Цари и эмиры боялись его, он был убедителен в своих речах и победоносен в войнах. Он был человек рассудительный, решительный и предусмотрительный, и после его смерти положение ра`исов затруднилось».<sup>3</sup> Как видно из этого отрывка, в ал-Бабе одновременно было несколько человек с титулом ра`иса, которые не могли являться главами города. Среди этих ра`исов выделяется один, которого боялись «цари и эмиры», тогда как ра`ис, как городской глава не мог представлять угрозу для этих вельмож. Это мог быть крупный и состоятельный торговец, обладавший большим весом и влиянием при дворе.

На этот аспект указывает и А.Лямбтон, отметившая, что термин ра`ис в исследуемый исторический отрезок употребляется в разных значениях и не всегда удается установить его точное назначение. Исследователь в частности пишет: «В некоторых случаях он, в общем, синонимичен провинциальному правителю; он также употребляется для обозначения главы религиозной общины. Но в своем

---

¹ В.Ф.Минорский. История Ширвана..., с.57, 61, арабск.текст с.14,16.

² Г.Г.Берадзе. К вопросу об институте..., с.65

³ В.Ф.Минорский. История Ширвана..., с.74, арабск.текст с.25.

более распространенном значении ра`ис обозначал чиновника, представляющего местное население перед правительством и в особенности перед податной администрацией».¹

Для нашего исследования наибольший интерес представляет ра`ис как городской глава. В XI-XII вв. он являлся наиболее часто упоминаемым в источниках должностным лицом городской администрации Азербайджана и сопредельных стран.

Институт ра`иса, как правителя города, затрагивался в различных исследовательских работах, как зарубежной, так и отечественной историографии. В первую очередь следует отметить диссертацию грузинского исследователя Г.Г.Берадзе, специально посвященную изучению должности городских ра`исов в Иране в X-XII вв., которая, к сожалению, в виде монографии не издана, и нам удалось ознакомиться лишь с авторефератом диссертации² и статьей автора.³

Краткая характеристика этой должности в странах Центральной Азии в XI-XII вв. содержится в монографии С.Г.Агаджанова «Сельджуки и Туркмения в XI-XII вв.»⁴ Роль ра`иса в Азербайджане на примере города Байлакана отмечена Г.М.Ахмедовым.<sup>5</sup> Некоторых функций ра`иса касается В.М.Бейлис в статье «Мас`уд ибн Намдар и городское население Байлакана».⁶

---

¹ A.Lambton. Internal structure..., p.279.

² Г.Г.Берадзе. Институт "городских ра`исов".

³ Г.Г.Берадзе. К вопросу об институте..

⁴ С.Г.Агаджанов. Сельджукиды и Туркмения..

⁵ Г.М.Ахмедов. Средневековый город.. (автореферат).

⁶ В.М.Бейлис. Мас`уд ибн Намдар...

Должность ра`иса упоминается и в одной из статей С.Б.Ашурбейли,<sup>1</sup> а в монографии «Государство Ширваншахов» автор уделит особое внимание влиянию ра`исов, являвшихся фактическими правителями в ряде городов Ширвана.²

Впервые должность городского ра`иса на азербайджанском материале осветил В.Ф.Минорский. Описывая события, происходившие в ал-Бабе (Дербенде) и вообще в Ширване, В.Ф.Минорский показал важность этого урбанистического института для городов того периода, обрисовал их попытки к самоуправлению и стремление подчинить правителя своей воле.³

О стремлении ра`исов к самоуправлению в ряде городов Азербайджана упоминает и З.М.Бунятов.⁴

Немалый интерес в освещении прав и полномочий ра`иса в средние века представляют некоторые работы зарубежных исследователей К.Каэна, А.Лямбтон, Дж. Соваже и др.

Вместе с тем наибольшее внимание в своих исследованиях они уделяли имущественному и социальному статусу ра`исов, их взаимосвязи с крупной торговой и ремесленной средой, тем самым, оставляя в тени общественную деятельность городских ра`исов, как представителей административного чиновничества мусульманского города.

С развитием общественных отношений и становлением мусульманского феодального города к концу X-началу XI столетия ра`ис окончательно стал крупным городским чиновником, являвшимся в ряде случаев и единовла-

---

¹ С.Б.Ашурбейли. Организация и форма управления..

² С.Б.Ашурбейли. Государство Ширваншахов.., с. 205-206.

³ В.Ф.Минорский. История Ширвана.., с.55-79.

⁴ З.М.Бунятов. Государство Атабеков.., с.140

стным правителем города и светским судьей. Он назначался верховным правителем или правителем области и выдвигался из числа имущих горожан – землевладельцев, крупных торговцев. Это мнение находит свое подтверждение и в работе О.Г.Большакова, который пишет, что на пост ра`иса «назначались люди высокого социального положения, предпочтительно из жителей данного города»¹

В одной из официальных грамот указывается, что назначение на должность ра`иса получал горожанин, который «происходит из древнего рода, закалился и набрался опыта при выполнении и соприкосновении с важными делами, испытал горечь и сладость жизни, видел и перенес лишения и благополучие, трудности и удачи судьбы, провел юные годы в различных ситуациях и достиг зрелого возраста».²

По мнению А.Лямбтон: «...он (ра`ис – Э.М.) не был чиновником центрального провинциального аппарата, каким был амил, мустауфи и мушриф, хотя они также были иногда из местного населения; обычно, он был одним из предводителей местной общины, ибо только человек местного влияния и веса мог исполнять свои обязанности».³³ Однако, как нам кажется, нельзя соотнести современное понятие чиновника с чиновником средневековой мусульманской городской администрации и не считать ра`иса чиновником того времени. Кроме того, и амил, и мустауфи, и мушриф, с которыми А.Лямбтон сравнивает городского ра`иса, являлись чиновниками фискального аппарата.⁴

---

¹ О.Г.Большаков. Указ. работа, с.286.

² ал-Джувайни, с.65.

³ A.Lambton. Internal structure..., p.279.

⁴ Мирзоева Э.Г. К изучению должностей городской администрации средневекового Азербайджана (институтов ра`исов). В сб. Азербай-
106

К.Каэн, анализируя управление центром провинциальных городов, отметил: «Организирующая власть направляет своих представителей управлять провинциями... Военачальники, гражданские правители и налоговые управители в данном случае не представляют интереса. Они не относятся к городу, они не получают от города средств, они там находятся, и все».¹ Кроме того, «вступление ра`иса на должность, невзирая на то, являлась она в данном случае наследственной или нет, сопровождалось изданием указа о назначении диваном центральной власти».²

Таким образом, несмотря на то, что ра`исы, в основном, являлись представителями «местной общины... местного влияния и веса»,³ они были одновременно ставленниками центральной власти в местном управленческом аппарате, и должность закреплялась за ними соответствующим указом. Принимались во внимание не только деловые и личные качества назначаемого, но и их родословная. К такому же выводу приходит Г.М.Курпалидис: «Ра`исами в большинстве случаев назначались представители местного населения, ..предки которого зарекомендовали себя как преданные и исполнительные чиновники».<sup>4</sup> Излишне говорить об имущественном положении ра`исов, так как принадлежность их к сословию крупных землевладельцев и крупных торговцев города говорит само за себя.

Вместе с тем, ра`исы назначались и из числа представителей высшего духовенства. Связь крупного купечества с суфийско-дервишскими орденами способствовало

жан тарихинин проблемляри, мцасир тядрис вя елми няшрлярдя онларын як-си. Баку, 1995

¹ Claude Cahen. *Mouvements populaires...*, p.230.

² ал-Джувайни, с.44.

³ Claude Cahen. *Mouvements populaires...*, p.230.

⁴ Г.М.Курпалидис. *Институт городских раисов...*, с.156.

тому, что в начале XI столетия на должность ра`иса города Нишапура был назначен Абу Бакр Мухаммад ибн Исхак – сын шейха суфийского толка керранидов Абу Йа`куба Исхака ибн Мамшада, обладавшего большими привилегиями у султана Махмуда Газневи (998-1030).¹

Наследственными ра`исами города Бухары в XII веке тоже являлись представители «людей чалмы», т.е. духовенства – рода Бурханов, известных под титулом «Садр-и джахан» («Столпов мира»)².

Давая характеристику института ра`иса домонгольского периода, В.В.Бартольд показал: «По наследству от отца к сыну нередко переходила также должность ра`иса (начальника города или его округа), которая в домонгольский период еще не имела своего нынешнего полицейского характера. Ра`ис был первым лицом города и представителем его интересов: через него государь выражал свою волю жителям. Очень вероятно, что ра`исы, по крайней мере, в первое время, назначались из представителей знатнейших местных родов».³ Такую же оценку роли ра`иса в городах XI-XII вв. дают С.Б.Ашурбейли,⁴ А.Лямбтон⁵ и другие.

В.Ф.Минорский, соглашаясь с характеристикой В.В. Бартольда, отметил: «В мусульманских странах титул ра`ис обычно применяется к представителям местного населения, выбранным из числа уважаемых семей. Ра`ис выступал как посредник между администрацией и населением, передавая правительственные распоряжения и делая

---

¹ В.В.Бартольд, Сочинения, т.1, с.351.

² Там же, с.389.

³ Там же, с.293-294.

⁴ С.Б.Ашурбейли. Государство Ширваншахов, с.205.

⁵ A.Lambton. Internal structure..., p.279.

представления от имени жителей города».¹ Г.Хорст, исследовавший статус института ра`иса, отметил, что: «Ра`ис в своем округе является представителем центрального правительства».²

Как глава феодальных городов Азербайджана и сопредельных стран, ра`ис был ответственен за безопасность горожан. Ему подчинялись структуры правопорядка города. Ра`ис следил за усердным исполнением своих обязанностей другими урбанистическим чиновниками, так как в исследуемую эпоху ему подчинялись не только чиновники управленческого аппарата, но и служащие налогового дивана. В случае недовольства каким-либо из чиновников, ра`ис имел право по своему усмотрению уволить его и назначить другого.³

Влиятельность ра`иса наглядно продемонстрирована в эпизоде из «Маджму`ату кысас» Мас`уда ибн Намдара. По свидетельству источника, когда в Байлакане восстали горожане и автор сочинения, бывший в то время мустауфи города, вознамерился покинуть его, ра`ис уговорил этого чиновника остаться, гарантировав ему и его семье полную безопасность: «...я не дам разрешения своей рукой (в ответ) на твое желание уехать», говорил Мас`уду ра`ис.⁴

Являясь фактическим ставленником центральной власти на местах, ра`ис пресекал любые волнения, возникающие в городе, будь то недовольство рядовых горожан против действий сборщиков налогов или нежелание подчиниться власти правителя-тирана. Такое мы видим в том же Байлакане, когда горожане, предводимые неким Баша-

---

¹ В.В.Минорский. История Ширвана..., с.163.

² Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.53.

³ Там же, с.55.

⁴ Мас`уд ибн Намдар. Маджму`ату кысас, с.16-17, арабск.текст л.253а

ром, восстав против амида – представителя Гянджинского дивана, отрубили головы ему и 15 его людям. Ра`ис, бывший в отъезде, по прибытии в Байлакан, смог взять инициативу в свои руки, успокоить восставших, сплотить их вокруг себя и выступить против притязаний Гянджи.<sup>1</sup> Здесь авторитет ра`иса помог ему подчинить взбунтовавшиеся народные массы и пресечь кровопролитие.

По свидетельству ряда источников, ра`исы часто подвергались подобным испытаниям. Однако влияние ра`исов не всегда могла воспрепятствовать народным выступлениям. И если в таких случаях даже ра`ис не мог предотвратить действия горожан, то все возможности для мирного урегулирования процесса можно было считать исчерпанными. О подобном случае сообщает нам Насави, когда в Гяндже (1231 г.) «чернь» восстала против действий Джалал ад-Дина, и Насави, посланный султаном для их усмирения, старался «письмами и посланиями» отговорить их. Но когда к послам султана вышел ра`ис города Джамал ад-Дин ал-Куми с членами своей семьи, как описывает источник, «все надежды договориться с чернью» были потеряны, так как, исчерпав все возможности договориться с восставшими согражданами, ра`ис был вынужден покинуть Гянджу.²

В указе, сопровождавшем назначение того или иного ра`иса, наряду с его основными функциями в ряде случаев оговаривались и правила поведения назначаемого с различными социальными группами населения. Как, например, в одном из таких указов ра`ису поручалось «считать обязательным предписанием обеспечение всего то-

---

¹ Мас`уд ибн Намдар. Маджму`ату кысас, с.7-9, арабск. текст л.66-86, 248а-251б

² ан-Насави, с.285.

го, что будет способствовать облегчению положения райийатов и послужит гарантией спокойствия души и их безопасности».¹ В другом фирмане даются аналогичные указания «заботиться о всех слоях райийатов в соответствии с их положением, быть среди них справедливым посредником и беспристрастным судьей, внимательным при выслушивании лиц, обращающихся с жалобой, а (также усердным) в поддержке угнетенного а правом деле и наказании притеснителя».² По данной в фирмане установке, ра`ису надлежало приложить все силы «для устранения насилия сильных над слабыми и отвратить гнет богатых над бедными».³

Вместе с тем, ра`исы, являвшиеся представителями правящих кругов города и призванные защищать интересы своего класса, должны были, как сообщает источник, в первую очередь: «...уважительно и почтительно относиться к имамам, `улемам, шейхам и знатым людям..., соблюдать права и обязанности всех в соответствии с их положением и чином».⁴

Соблюдая экономические интересы своего правителя и с целью препятствовать материальному истощению основных налогоплательщиков феодального города – ремесленников и торговцев, что могло привести к нежелательным массовым волнениям, ра`исы не должны были допустить, чтобы разные лица «обращались к тем райийатам за (получением сборов) `авариз и алаф..»⁵

Ра`исы должны были охранять и оберегать подданных «от (самовольно) установленных новых налогов и не-

---

¹ ал-Джувайни, с.6.

² Там же, с.45.

³ Там же, с.66.

⁴ Там же, с.65.

⁵ ал-Джувайни, с.66.

лепых притеснений».¹ В связи с этим ра`ису твердо поручалось «дойти до предела (возможного) в заботе о раййятах и защите их от (сбора) недозволенных налогов, несправедливых новых (сборов) и не соответствующих (правилу) поручений».²

Таким образом, благодаря ра`ису сюзерен осуществлял контроль и над чиновниками налогового дивана. Именно его долгом было предотвращать любой сбор, не санкционированный центральным налоговым управлением, и когда сбор налагался по распоряжению дивана, ра`ис должен был проследить, чтобы налог справедливо распределялся между всеми сословиями налогоплательщиков. Он также надзирал над всеми делами, связанными со всякого рода сборами.

В частности, А.Лямбтон по поводу этой сферы деятельности ра`иса пишет так: «С тех пор, как связи между правительством и народом перешли главным образом в сферу налогообложения, функции ра`иса в основном сосредоточились на финансовых делах. Его специальной обязанностью было обеспечение благосостояния жителей, облегчение их бремени и, вместе с тем, сбор всех диванских налогов, предотвращение как тирании и произвола сборщиков налога, так и уклонения со стороны налогоплательщиков».³ Далее автор приводит пример из указа, в котором «ра`ису предписывается не принимать наложений на население, сделанных от имени ведущих членов султанской свиты или другими, и, проходящими через местность военными или другими с чеком в руках для сбора

---

¹ Там же; ан-Насави, с.160.

² ал-Джувайни, с.45.

³ A.Lambton. Internal structure..., p.280.

продовольствия или фуража».¹ Конечно, при отсутствии силовой структуры, обеспечиваемой со стороны правительства, только авторитетная в городе личность могла надеяться выполнить подобные предписания.

Таким образом, ра`ис не только отстаивал интересы населения против представителей бюрократии и военных сословий, живущих в городе или проходящих через него, он также гарантировал государству полную выплату налогов местным населением.

Наряду с наблюдением за деятельностью фискальных институтов города, ра`ис был обязан обеспечить безопасность проезжих дорог, охрану имущества населения от грабителей и расхитителей. Об этой стороне деятельности ра`иса в одном из фирманов говорится: «Он должен приложить все возможные усилия и старания для безопасного содержания путей и дорог мусульман, прохожих и проезжих, а (также) для защиты и охраны их крова и имущества от внезапного нападения, грабежа, хищения и злого умысла грабителей и разбойников».² По-видимому, именно поэтому охранная деятельность городских шихна, как было сказано выше, велась под контролем ра`иса. Даже в одном из дошедших до нас фирманов шихне особо рекомендуется согласовать с ра`исом вопрос о назначении городских стражников: «...и пусть шихна не назначает без его (ра`иса) согласия накйба и ночных сторожей, и во всех делах вообще, а в особенности в этих двух».³

И вообще ра`ису, как представителю центрального управленческого аппарата в городах надлежало следить за всей деятельностью дивана шихны. В фирмане это отмеча-

---

¹ Там же.

² ал-Джувайни, с.47.

³ Там же, с.52, 53.

ется так: «Он (ра`ис) должен постоянно следить за делами, (имеющими отношения) к диван-и шихнеги, чтобы (его представители) не притесняли людей и требовали бы у них платы за преступления и нарушения в соответствии с возможностями нарушителя и никого не наказывали бы без явных (доказательств) его проступка».¹

Таким образом, диван ра`иса являлся структурой, контролирующей отдельные области деятельности не только фискальных учреждений города, но и деятельность дивана шихны. Ра`ис был обязан наблюдать и за теми сферами городской жизни, контроль за которыми обычно входил в круг обязанностей мухтасиба. Ему надлежало проявлять «большую осторожность в делах, (связанных) с пробой и чеканом динара и дирхема, дабы мусульмане не понесли убытка от фальшивых и низкопробных монет. И пусть постоянно следит за состоянием цен, чтобы без ниспосланного небом несчастья не произошло в них изменения из-за (действий) скупщиков и перекупщиков и дешевизна не превратилась бы в дороговизну. А (наблюдение) за правильностью весов и (объемов) мер для сыпучих и жидких тел пусть считает важнейшим делом».²

Однако ра`ис осуществлял надзор не только за деятельностью вышеперечисленных учреждений управленческого аппарата феодального города. Ра`исам, являвшимся ведущими представителями центральной власти на местах, наряду с охранными функциями вменялись в обязанность и карательные. Так что, в случае поимки «грабителя или разбойника, то пусть (ра`ис – Э.М.) наказывает его и вершит над ним шариатский суд совместно с кади, има-

---

¹ал-Джувайни, с.52.

²Там же, с.47, 51.

мами и знатью».¹ Одно временно ра`ис осуществлял контроль над правовыми структурами города. Для этого он назначал в судебное присутствие своего наиба в качестве надзора от дивана ра`иса, дабы этот наиб «был в курсе любого содеянного дела и каждого исполненного приговора. И если что-то, даже самое незначительное (дело) не будет соответствовать шариату, ...то он должен заняться его исправлением».²

Г.Хорст в своих исследованиях также отмечает, что ра`ис «контролирует приговоры, посылая своих представителей (наиб) во все суды, которые при необходимости вмешиваются в дела судопроизводства или отсылают отчет ра`ису».³

Контроль над правовыми структурами города, осуществляемый ра`исом, распространялся и на деятельность богоугодных заведений, находившихся, как было сказано выше, под юрисдикцией кади и отчасти, мухтасиба. Сюда входил надзор за деятельностью вакфов, взимание определенной части доходов от вакфов для строительства различных богоугодных заведений и др. В юрисдикцию ра`иса входило также смещение и наказание неблагонадежных управляющих вакфами – мутаваллиев.⁴ По Г.Хорсту, контроль над деятельностью мечетей и высших духовных школ в городе также осуществлялся кади.⁵

Таким образом, мы имеем возможность проследить, насколько широкой и разносторонней была сфера деятельности ра`иса. Поэтому ему были необходимы доверенные и исполнительные подчиненные. В одном из указов отно-

---

¹ Там же, с.47.

² ал-Джувайни, с.46

³ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.55.

⁴ ал-Джувайни, с.47.

⁵ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.56.

сительно деятельности ра`иса ему рекомендуется взять себе в помощники «справедливого, набожного и руководимого (Господом) наиба, чтобы он вел дела раййатов по пути правосудия и справедливости и соблюдал равенство среди владельцев и партнеров, (владеющих) имуществом и мульками, при (взимании) `авариз, чтобы не притеснял сильный слабого и не проявлял жестокости богатый по отношению к бедному».¹

Наряду с наибом, осуществлявшим, как видно из вышеприведенного отрывка, обязанности миротворца между различными социальными группами горожан, ра`ису был необходим доверенный сахиб-харадж, который следил бы «за законом хараджа...при переводах и передачах мульков от одного (лица) другому».²

По мнению О.Г.Большакова: «Деятельность султанских чиновников в значительной мере определялась позицией и поддержкой городского патрициата, к которому султаны в дипломах непременно обращались с призывом оказывать содействие и уважать назначаемых ра`исов, шихне и других чиновников».<sup>3</sup> Это мнение автора сложилось на основании дошедших до нас различных указов о назначениях. В частности, в одном из фирманов наряду с указанием относительно должностных функций и действий ра`иса, правитель дает рекомендации и представителям городской знати «из числа имамов, кади, сеййидов и шейхов», дабы они оказали почести и уважение назначенному лицу «во время его прибытия, почитали и превозносили бы его, считали бы его (своим) ра`исом и предводи-

---

¹ ал-Джувайни, с.46.

² Там же, с.47.

³ А.И.Беленицкий и др. Указ.работа, с.327.

телем, обращались бы по (всем) делам и вопросам в ведомство ра`иса...»¹

Одной из возложенных на городского ра`иса обязанностей являлась организация всякого рода пышных встреч и празднеств в честь прибытия высокопоставленных вельмож. Конечно, средства на подобные церемонии выкачивались с низших слоев населения. Неоднократно мы являемся свидетелем тому, как ра`ис по поручению правителя или же по собственной инициативе организывает пышные торжества, связанные с каким-либо событием. С этой сферой деятельности ра`иса нас неоднократно знакомит Абу-л-Фазл Байхаки.²

По сообщению автора, при получении в Нишапуре эмиром Мас`удом известия о прибытии посла халифа, ра`ис города вызвал «старост городских околотков и базаров» и приказал украсить город и устроить «самое пышное торжество, какое можно, дабы посол халифа понял, каков ныне наш город...»³

Нелишне будет упомянуть сообщение Байхаки о другой подобной встрече, организованной ра`исом в честь посла из Багдада. Эмир Мас`уд, бывший в Балхе, поручил ра`ису города ходже Али Микала организовать достойную встречу посланнику халифа. Байхаки это событие описывает так: «Эмир позвал ходжу Али Микала...и сказал: «Едет посол. Устрой так, чтобы для встречи (его) прежде выехать тебе с большим поездом благородных потомков Али, казиев, улемов и факихов, а придворная знать и мартабадары чтобы выехали следом за тобой и достойным образом доставили бы посла в город». Ра`ис, искушенный в

---

¹ ал-Джувайни, с.66.

² Байхаки, с.113, 379, 653

³ Там же, с.113; А.И.Беленицкий и др. Указ. работа, с.324.

организации подобных торжеств «...все обставил с неизмеримой пышностью, ибо он был главой ра`исов и такие дела ему уже приходилось исполнять».¹

Байхаки рисует нам ра`иса и в другом качестве – участника свиты эмира Са`ида. Наряду с кутвалом² города и другими представителями патрициата, ра`ис города Газны сопровождал эмира Са`ида на встречу с эмиром Мас`удом «в двух переходах от города».³

Следует отметить, что обязанности ра`иса, указанные в отдельных фирманах, не всегда можно отнести ко всем исполнителям этой должности. Полномочия ра`иса, по-видимому, во многом зависели от личных качеств и веса в обществе самого назначаемого. Данный вывод подтверждает и О.Г.Большаков: «...круг обязанностей ра`иса, так же как и некоторых других должностных лиц, не был четко определен, а каждый раз устанавливался в зависимости от конкретных обстоятельств, чаще всего, вероятно, от положения назначаемого и расположения к нему султана».⁴

Вместе с тем, следует отметить, что эта должность, как и ряд других, имела постоянные определенные функции, которые назначаемый обязан был исполнять, невзирая на личность.

Если в X-XI вв. ра`исы ряда городов Азербайджана стремились иметь чисто формальных правителей, послушных своей воле, и править городом самостоятельно, то уже к концу XII – началу XIII столетия источники рисуют нам ра`исов, лишенных самостоятельности. На примере

---

¹ Байхаки, с.380.

² Кутвал – комендант города, крепости.

³ Байхаки, с.653.

⁴ А.И.Беленицкий и др. Указ. работа, с.326.

ра`иса города Табриза Низам ад-Дина ат-Тугра`и мы видим ра`иса нового качества – исполнительного, послушно-го желаниям правителя, далекого от политики и дворцовых интриг, поборника райийатов. Насави пишет: «Упомянутый не входил в дела, касавшиеся государства и его денежных средств. Он занимался тем, что относится к нуждам подданных. Он удовлетворял их и заботился об укреплении тех, кто был настроен мирно и уважительно, и сдерживал смутьянов и глупцов».¹ По-видимому, начало ослабления роли ра`иса в городах и последующая деградация должности, как главы города относится именно к этому периоду.

Являясь истинными «отцами» управляемых ими городов и зная, что экономическое процветание города на долгие годы будет необходимо ему и его наследникам для их же личного благосостояния, ряд ра`исов старались не допустить разорения рядовых сограждан различными дополнительными податями и поборами. Пример такого ра`иса представляет нам Насави: «...ат-Тугра`и был набожен и справедлив...в своем образе жизни, заботился о подданных, старался, чтобы они не испытывали страха и не разрешал никому преступить границ справедливости. И если у его (Тебриза) жителей требовали то, чего не полагается и не следует (взимать) и налагали на них сверх обычного, он защищал их – иной раз увещанием, а порою упрекая и выставляя на позор (чиновника)».² Конечно, не трудно заметить некоторую субъективность характеристики, данной автором этому высокопоставленному чиновнику. Вместе с тем, предотвращение ра`исом дополнительных

---

¹ ан-Насави, с.155.

² Там же, с.160.

податей, вводимых сборщиками налогов, как было указано выше, действительно входило в функции ра`иса.

По свидетельству источников, ра`исы часто, даже в случаях внешней угрозы городу, не покидали его и всячески старались отвести беду от населения, не дать противнику разграбить их. В частности, во время первого вторжения монголов в Азербайджан в 1221 году вышеупомянутый ра`ис Табриза Низам ад-Дин ат-Тугра`и организовал оборону города и не впустил захватчиков, а затем откупился от них деньгами и одеждой, и таким образом сумел уберечь город от последствий вторжения монголов.¹

Также поступил ра`ис Хамадана `Ала ад-Давля ал-`Алави, который дабы задобрить монголов и уберечь город от разрухи и грабежа, выслал им коней, одежду, пищу, скот и вино. Усмотрев в действиях ра`иса лояльность к захватчикам, монголы назначили его своим ставленником – шихной Хамадана.²

Поступая таким образом, каждый из этих ра`исов отводил беду, причем, в основном лишь на время, и только лишь от своего города. А противник, получив у одних все необходимое для продолжения завоевания, напал на соседний город.

Изучение и сопоставление тактики военных действий в исследуемый период не входит в нашу задачу. Однако, как нам кажется, противник, кем бы он ни был, шел на переговоры и давал пощаду только в случаях ослабления своего военного потенциала.

Навыки, выработанные за долгие годы службы, способствовали тому, что ра`исы иногда достигали и более высоких рангов. Известно, что один из представителей

---

¹ Ибн ал-Асир, т.IX, с.339.

² ан-Насави, с.337.

знаменитой тебризской династии раисов Шамс ад-Дин ат-Тугра`и был назначен везирем.¹

Продвижению ра`иса по иерархической лестнице Насави приводит еще один пример в лице Шараф ад-Дина Али ибн Фадла – ра`иса города Тафриша – одного из округов Ирака, дослужившегося до должности мустауфи всего Ирака, а затем и везира Ирака.²

Источники донесли до нас сведения и о совмещении ра`исами других должностей, которые исполнялись наряду с основными функциями. По сведениям Байхаки, ра`ис города Газны Наср одновременно являлся и начальником почты: «Ныне, когда я пишу это сочинение, он исправляет эту должность (ра`иса – Э.М.) и, сверх того, должность начальника почты».³

Наряду с основными функциями, ра`исы городов выполняли бесчисленные поручения своих правителей. Принадлежность большинства ра`исов к феодальному патрициату способствовали тому, что они принимали самое непосредственное участие в делах государственного характера. У Байхаки мы видим ра`исов в составе различных посольств. Ра`ис города Балха `Абд ас-Салам был отправлен правителем в качестве посланника к сыновьям Алп-Тегина с предложением установления мира.⁴

Другого рода посольство было поручено ра`ису Мекрана. Когда между правителем Мекрана из династии Буидов и его братом Бу-л-Аскарком возникли раздоры из-за правления, могущественный султан Махмуд принял и обласкал второго. Узнав об этом и испугавшись последствий

---

¹ ан-Насави, с.176.

² Там же.

³ Байхаки, с.363.

⁴ Там же, с.624.

такого заступничества, правитель Мекрана послал к султану Махмуду посольство в составе представителей городской верхушки, в том числе ра`иса и кади Мекрана с заверениями в любви и преданности к своему брату.¹

В 1227 году во время борьбы с монголами хорезмшах Джалал ад-Дин вызвал к себе ра`иса и кади Исфагана и приказал им произвести смотр «пехоте с оружием на плечах, в их нарядной одежде».² Не совсем понятна цель подобного поручения. Вместе с тем, исследование многогранных и бесчисленных функций этой должности позволило нам предположить, что проведение подобного смотра войска, причем при полном параде, наряду с поднятием духа воинов, а может быть и самого хорезмшаха, преследовало цель выявить недостатки в обмундировании и вооружении пехоты. По-видимому, ра`ис должен был не только выявить, но и обеспечить недостающее в одежде и снаряжении воинов.

Эти и другие примеры участия ра`иса в мероприятиях военно-политического характера дают возможность правильно оценить их личный и должностной авторитет в описываемое время.

С приходом монголов в начале XIII столетия институт ра`иса как главы городской администрации исчезает, и его функции в дальнейшем мы находим в должностях даруги, букавула и других. Сам термин «ра`ис» позже употребляется в значении мелкого чиновника – смотрителя рынков и ремесленно-торговых кварталов, назначаемого из представителей средних и мелких ремесленников и торговцев.

---

¹ Байхаки, с.328.

² ан-Насави, с.182.

Вышеизложенное позволяет нам прийти к следующему:

1. Институт городских ра`исов представляет собой сословие представителей феодальной знати, занимающих видное место в составе патрициата. Являясь представителем местного населения, ра`ис одновременно был ставленником центральной власти в местном управленческом аппарате, и их назначение сопровождалось правительственным указом.

2. Обладая большим авторитетом, как в правящих кругах центральной власти, так и у широких масс, чьи интересы он представлял, ра`ис являлся в некотором роде связующим звеном между правительством и горожанами.

3. Сфера деятельности ра`иса распространялась на все существующие в городе урбанистические административные и фискальные институты.

4. Как городской глава ра`ис в своей служебной деятельности опирался на своих помощников – наибов и других чиновников.

5. Раисы, как авторитетные представители своего сословия, часто привлекались для выполнения различных ответственных миссий, возлагаемых на них властями или отдельными представителями правящих династий.

Таким образом, институт городских ра`исов был призван управлять городскими массами от имени центральной власти, и обладал широкими социально-экономическими правами.

ШИХНА Военная знать, проживающая преимущественно в городах, часто привлекалась к административной службе. Как было отмечено выше, военная аристократия – эмиры обладали на правах `икта¹ крупными земе-

---

¹ `Икта – условный земельный надел, выделяемый воинам за службу.

льными наделами, что приносило им огромные доходы. Имея прибыли и в мирное время, эта категория знати добивалась назначения на различные дворцовые и административные должности.

На одну из важных и широко распространенных в Азербайджане в XI-XIII веках должностей урбанистической администрации – должность шихны (арабск. – отряд; полиция) назначались в основном представители военной знати – эмиры.

Значение института городского шихны исследователи определяют по-разному. В работе «Городская знать в государстве Хулагуидов» И.П.Петрушевский определяет статус шихны как ханского наместника,¹ а в монографии «Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII-XIV веках» автор считает шихну чиновником, назначаемым центральной властью и разделяющим «функции управления с местным наследственным владетельным феодалом – меликом. Ему вменялось в обязанность следить за действиями мелика, давать ему указания и доносить о нем центральной власти».²

З.М.Бунятов оценивает шихну как должность, соответствующую коменданту города, стоявшему во главе гарнизона,³ а также шихна – должность, осуществлявшая полицейские и карательные функции в государстве.⁴ В переводе сочинения Мухаммада ан-Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны» З.М.Бунятов опре-

---

¹ И.П.Петрушевский. Городская знать..., с.88.

² И.П.Петрушевский. Земледелие..., с.392.

³ З.М.Бунятов. Государство Атабеков..., с.172.

⁴ З.М.Бунятов. Государство Хорезмшахов..., с.91.

деляет шихну как «военный наместник»¹ или «начальник отряда».²

А.К.Арендс в переводе сочинения Рашид ад-Дина «Джами` ат-таварих» отождествляет институт шихны со средневековой славянской должностью воеводы,³ которая была введена во всех городах Руси в XUII веке и возглавляла военное и гражданское управление городов с уездом.⁴

Эта должность у С.Б.Ашурбейли определяется как «военный наместник султана».⁵ В зарубежной историографии должностной статус шихны тоже оценивается поразному. Французский исследователь Клод Каэн в своих статьях определяет деятельность шихны как военного губернатора или начальника гарнизона.⁶

А.Лямбтон определяет статус шихны как «военного правителя провинции и специального представителя султана».⁷ В своей монографии Г.Хорст дает следующую характеристику должности шихны: «Смысл слова «шихна» лучше всего передать общим выражением всех его многочисленных аспектов деятельности, как «чиновник по безопасности».⁸

Другой исследователь Ж.Соваже должность шихны рассматривает как представителя правительства в командовании войском и управлении городом.⁹ В.Ф.Минорский

---

¹ ан-Насави, с.206 (примеч. переводчика).

² Там же, с.113.542.

³ Рашид ад-Дин. Джамии..., с.68, 71, 151 и др.

⁴ Советская историческая энциклопедия, т. III, М., 1963, с.541-

⁵ С.Б.Ашурбейли. Организация и форма управления..., с.13-18

⁶ Claude Cahen. La Syrie du Nord a l'epoque des croisades. Paris, 1940.

⁷ The administration..., p.381.

⁸ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.93.

⁹ J.Sauvajet. Alep..., p.114.

в совместной с К.Каэном статье определяет статус шихны, как лишь военного представителя.¹

Относительно глубокий анализ этой должности, проведенный в научных исследованиях за последнее время, позволяет достаточно верно определить статус этой должности. Более точная оценка этой должности, как нам представляется, дана в монографии С.Г.Агаджанова «Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв.», по оценке которой шихна не только «начальник отряда», «ханский или султанский наместник», а по утверждению автора «непосредственной функцией шихне было установление порядка и обеспечение государственной безопасности». ² Однако это мнение следует дополнить, так как государственная безопасность вверенного шихне административного центра соблюдалась им и за его пределами. Шихны, как было отмечено выше, назначались из числа эмиров, обладавших военной силой и преданных сюзеру. По мнению А.Лямбтон: «Должность шихны обычно занимал эмир, владеющий, как правило, военным `икта».³ В случаях острой необходимости шихна, как лицо военное, вместе с подчиненным ему отрядом присоединялся к войскам правителя и участвовал в тех или иных боевых действиях.

Насави в своем труде рассказывает, как султан Джалал ад-Дин, будучи в Мукане, написал грамоту наибу крепости Фирузабад с тем, чтобы шихны Хорасана и Мазандарана послали свои войска в разведку для установления движения татар.⁴

---

¹ V.Minorsky, Cl.Cahen. Le Recueil Transcaucasien de Mas'ud b.Namdar. (Debut du XI-e/XII-e siecle), JA, t.CCXXXV, f.1, 1949, 113.

² С.Г.Агаджанов. Очерки истории, с.234.

³ A.Lambton. The administration..., p.186-187.

⁴ Там же, с.186-187.

Другим примером участия шихны в боевых действиях является совместное выступление войска под началом везира Низам ал-Мулька, малика Кермана Му`аййид ал-Мулька и др., в числе которых было и войско Кули-хана – шихны Хорасана. Этот поход был совершен по указу султана Джалал ад-Дина против взбунтовавшегося правителя Герата ал-Хасана ибн Хурмила.¹ Это выступление закончилось для шихны трагически – вероломно убив ал-Хасана ибн Хурмила, сдавшегося на милость победителей, он вызвал гнев султана и был казнен по его приказу.²

Как видно из вышеприведенных примеров, шихны имели свой военный отряд, с помощью которого поддерживали порядок в приданном им населенном пункте, будь то город или крепость. Поэтому предположение С.Г.Агаджанова, что функцию охраны речных переправ и обеспечения безопасности дорог выполняли отряды войска, имевшегося в распоряжении правителя этой области³ является не совсем убедительным.

Таким образом, нельзя считать шихну обычным административным чиновником, так как их служба в основном была связана с военными мероприятиями.

Институт городских шихна являлся одним из наиболее распространенных в урбанистической административной системе мусульманского Востока, в том числе и Азербайджана. Возникновение этой должности исследователи связывают с Сельджукидами.⁴ Однако известен шихна и более раннего – досельджукского периода. В сочинении автора конца X столетия Хилала ас-Саби «Русум дар ал-

---

¹ A.Lambton. The administration..., p.186-187.

² Ибн ал-Асир, т.1X, с.292-294.

³ С.Г.Агаджанов. Очерки истории..., с.234.

⁴ З.М.Бунятов. Государство атабеков, с.173.

хилафа» («Установление и обычаи двора халифов») упоминается шихна города Багдада в период правления халифа Муктадыра (908-932) по имени Назук, который одновременно являлся и начальником ма`уны¹ и в его распоряжении, по свидетельству источника, находилось 14 тысяч пеших и конных.² Примечательно, что уже в начале X столетия в период правления Аббасидов шихной Багдада был назначен тюрк.

В одной из своих статей З.М.Бунятов на основании данных средневековых источников приводит ряд примеров о широком привлечении аббасидскими халифами тюрок к различным военным постам в халифате. Исключительно из тюрок укомплектовывалась личная гвардия халифа уже начиная с Мутасима (833-842). Постепенно тюрки стали занимать ведущее положение не только в войсках, но и в политической жизни халифата, вплоть до того, что по своему усмотрению меняли халифов.³

Так как на должность городского шихны обычно назначались представители военной аристократии – эмиры, то назначение тюрка багдадским шихной в период превосходства тюркского элемента в халифских войсках вполне объяснимо. Вместе с тем, насколько функции этого шихны соответствовали должностному статусу шихны сельджукского периода, пока сказать трудно. Однако совмещение багдадским шихной должности начальника мауны дает нам право предполагать, что значительных различий между ними не было: в обоих случаях эта должность воз-

---

¹ Ма`уна – полиция, рекрутировавшаяся из горожан.

² Хилал ас-Саби. Русум дар ал-хилафа, с.25.

³ З.М.Бунятов. Начало господства тюрок в халифате Аббасидов (830-870 гг.). Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП. № 3-4, Баку, 1970.

лагалась на военных лиц и ее функции носили полицейский характер.

Подобную принадлежность данного института отметил и Г.Хорст: «Должность шихны всегда занималась военными, которые, как правило, были турецкого происхождения».¹ Однако после того, как этот должностной институт был перенят монголами, на него назначались лишь представители монгольской военной знати. Таким образом, исполнителями этой должности, призванной соблюдать политические интересы своего сюзерена и своего государства, могли быть только лишь представители военной элиты завоевателей: при Сельджукидах это могли быть тюрки, при Хулагуидах – монголы. Широкое распространение получила эта должность при Сельджукидах. По-видимому, шихна использовался ими в связи с назначением сельджукского представительства в Багдаде при Аббасидском дворе.² Уже в 1059 году сельджукский султан Тогрул назначил в Багдаде шихной некоего Барсука. В связи с масштабными военными действиями Сельджукидов, они оставляли своих ставленников – шихна в захваченных областных центрах, городах и крепостях.

На должность шихны требовалось назначать «смелого, опытного, честного и верного» человека, дабы назначенный «преградил бы путь насилию и несправедливости».³

Шихна, вступивший в должность, в первую очередь был обязан следить за порядком внутри города, устанавливать спокойствие среди населения, защищать их имущественные и гражданские права, предупреждать беспоря-

---

¹ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.93-94.

² З.М.Бунятов. Государство Атабеков..., с.172.

³ ал-Джувайни, с.109.

дки. Обладавшие некоторым военным потенциалом шихны были призваны обеспечивать «безопасное содержание дорог, путей, переправ». ¹ Для этого шихна со своим отрядом должен был изгнать «злоумышленников и мятежников с их мест пребывания и укрытий». ² Изгнать он должен был «также бродяг и воров, доставлявших мусульманам беспокойство и ущерб». ³

Вместе с тем, борьба со «злоумышленниками, мятежниками», «злодеями и грабителями» не ограничивалась лишь их изгнанием. Шихна был обязан «укрощать и подавлять» их, считать «обязательным предписанием шариата и важнейшим условием мусульманского (закона) наказания» этих злодеев. ⁴ Устанавливая им наказание, шихна должен был считать для себя обязательным «совещаться в этих делах и внимать словам имамов, муфтиев и улемов шариата», ⁵ т.е. не выходить за рамки мусульманского законодательства. Наказание, налагаемое шихной на провинившегося, зависело от меры тяжести содеянного. Наряду с заключением в темницу, публичным избиением и т.д., шихна в зависимости от проступка мог взимать «плату за преступления в соответствии с (совершенными) преступлениями и достатком» провинившегося. Таким образом, задачей ведомства шихны являлось «преградить путь насилию и несправедливости». ⁶

Должностной статус городского шихны в системе урбанистической администрации Г.Хорст оценивает следующим образом: «Важнейшей задачей шихны является

---

¹ ал-Джувайни, с.110.

² Там же, с.89, 110.

³ Там же, с.89.

⁴ Там же, с.109.

⁵ Там же, с.109-110.

⁶ Там же, с.109.

забота во вверенном ему участке о спокойствии, порядке и благе населения... Шихна преследует без снисхождения преступников и мятежников и передает их суду для наказания, но в определенных случаях он может прибегнуть к наказанию, например, он может взыскать денежные штрафы и назначить наказание мятежникам и грабителям. При этом он действует сообразно предписаниям религиозных законов и указаний кади, советуется со знатью, юристами и теологами».¹

Однако шихны назначались не только для поддержания порядка среди местного населения, но и для предотвращения беспорядков со стороны войск, захвативших город или крепость. Так, при вступлении султана Джалал ад-Дина Манкбурны в город Тебриз, им был назначен свой шихна, дабы тот препятствовал хорезмийским войскам заниматься грабежом среди местного населения.²

Шихне, получившему назначение, как правило, вменялось в обязанность в первую очередь соизмерять свои действия с интересами представителей высшей светской и духовной знати города. Он должен был быть стрательным «в оказании уважения и почтения (представителям) знатных родов, имамам, улемам, благочестивым людям, кади и набожным мужам».³ Обладая административной властью над горожанами, шихна не должен был злоупотреблять ею, напротив, был обязан «удерживать себя от ненужного применения силы и недостаточного обращения, воздерживаться от незаслуженного обвинения и вымогательства в отношении райийатов».⁴

---

¹ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.109.

² ан-Насави, с.361.

³ ал-Джувайни, с.89.

⁴ Там же.

Являясь ставленником правителя в городе, шихна должен был проявлять всяческую заботу о подданных. По поручению правителя шихна обеспечивал «их покой и благоденствие и оберегал их от злого умысла и убытка, который может быть причинен им проезжими чиновниками, воинами и путниками».¹

Вместе с тем, на наш взгляд, было бы неправильно рассматривать функции шихны как сугубо полицейские. Источники представляют нам факты, свидетельствующие о более широких полномочиях этой должности. Известно, что шихной назначались лица из числа эмиров, приближенных правителю и сопровождавших его в боевых действиях. И ему, как доблестному воину, приходилось во главе отряда, находившегося в его ведении или же в составе правительственных войск, отражать набеги противника для обороны вверенного ему правителем города.²

Наряду с вышеприведенными функциями, носящими военный характер, шихна был обязан оказывать помощь другим государственным ведомствам, как, например, налоговому управлению. Он поддерживал амиля при взимании налогов и для сопровождения его выделял служащих своего дивана, дабы те по указанию амиля взыскивали с райийатов различные поборы. Эти служащие также обеспечивали безопасность амиля при возвращении после сбора налогов.³

В своей работе Г.Хорст дает такую краткую характеристику должностных функций шихны: «Шихна должен заботиться о благосостоянии и безопасности райийатов, бороться с преступниками, назначать хороших представи-

---

¹ ал-Джувайни, с.89.

² Байхаки, с.533, 534.

³ ал-Джувайни, с.107.

телей, собирать подати и оброки для полицейского управления в указанное для этого время, не вводить никаких дополнительных сборов».¹

Служба шихны протекала во взаимодействии с другими институтами административного управления города. Так, шихна оказывал помощь и поддержку дивану мухтасиба. Кроме того, диван шихны являлся исполнителем приговоров светского суда и суда кади.²

Наряду с Г.Хорстом, эту сферу деятельности шихны в городах отметила и А.Лямбтон: «Одним из его (шихны – Э.М.) главных функций было проводить в жизнь решения суда кади в случае необходимости применения силы: подобно этому оказывать помощь другим чиновникам, таким как амил (сборщик налогов) в исполнении их обязанностей».³

Вместе с тем, функции шихны тоже имели свои ограничения. На основании отдельных фирманов о назначениях шихны мы имеем возможность установить рамки его полномочий.⁴

Однако, как и с другими административными должностями феодальных городов, невозможно установить общие полномочия и функциональные рамки всех шихна, т.е. статус каждого шихны при назначении устанавливался индивидуально, в зависимости, во-первых, от личности самого назначаемого, и во-вторых, от политической обстановки, в которой пребывал приданный шихне город. Поэтому должностные функции и полномочия каждого назна-

---

¹ Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.159.

² Там же, с. 95.

³ A.Lambton. Internal structure..., p.244.

⁴ ал-Джувайни, с.89-90, 104-111.

ченного лица в основном указывались в соответствующем фирмане.

При назначении на пост шихна обычно получал знатные одежды, дары.¹ Так, после захвата Джалал ад-Дином города Исфохана туда шихной был назначен Нусрат ад-Дин Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Хурмил, сын эмира Гура и ему было выделено там значительное владение икта'.²

Должность шихны была настолько важной и необходимой в городах, что с завоеванием монголами Передней Азии она уже в начале завоеваний была заимствована ими. Захватывая отдельные города или крепости, монголы назначали в них своего шихну.³ Монгольским синонимом термина шихна является термин баскак.⁴

После завоевания Азербайджана монголами назначение шихны в города или крепости сопровождалось выдачей пайзы.⁵ Однако уже смещенный с должности шихна стал считать эту пайзу своей собственностью, и, как отмечает Рашид ад-Дин, пользовался ею в корыстных целях: «До этого было в обычае, что если за двадцать лет в какую-либо область посылали двадцать правителей (здесь имеется в виду султаны, шихны и мелики – Э.М.), то каждому давали пайзу, и каждый после отставки считал ее при-

---

¹ Байхаки, с.93.

² ан-Насави, с.188.

³ Рашид ад-Дин. Джамий..., с.337.

⁴ И.П.Петрушевский. Земледелие..., с.392.

⁵ Пайза или пайдза – табличка, выдававшаяся монгольскими ханами лицам, отправляемым с поручением и служившая им своего рода удостоверением и пропуском по всей территории империи. Они были золотые, серебряные, бронзовые и деревянные с надписью и без нее.

надлежащей ему и тайком посылал в разные места по своим делам».¹

С целью пресечения подобных явлений Газан-хан (1295-1304) приказал установить новый порядок выдачи пайзы, по которому на определенную область или город чеканилась единственная пайза и передавалась назначенному шихне от смещенного.²

По предположению ряда исследователей должность шихны при Сельджукидах была важной и нередко переходила от отца к сыну, становясь наследственной.³ Однако при детальном исследовании данного института сведений о наследственности этой должности, в отличие от других городских административных должностей, в источниках мы не обнаружили. Вместе с тем косвенные данные позволили нам предположить, что она не переходила по наследству.⁴

Это предположение подтверждается и данными источников. В одном из своих сочинений Рашид ад-Дин отметил, что под постой гонцов и шихна в городах отводились непременно самые лучшие жилища.⁵ По-видимому, шихны, назначаемые на не очень длительные сроки, не обеспечивались постоянным жильем и поэтому их, как и гонцов обычно ставили на постой к кому-нибудь из состоятельных горожан. Этот пример, а также вышеприведенный факт передачи пайзы и другие отрицают существование элемента наследственности института шихны.

---

¹ Рашид ад-Дин. Джамий..., с.503.

² Там же.

³ С.Г.Агаджанов. Очерки истории..., с.233.

⁴ Мирзоева Э.Г. О городском управлении в Сельджукской империи (институт шихна). В сб. Средневековый Восток: история и культура. Вып.2. Баку, 1993.

⁵ Рашид ад-Дин. Джамий..., с.564.

Наряду с вышеперечисленными функциями, институт шихны при Хулагуидах, как и при Сельджукидах, отвечал за своевременный и полный сбор налогов и доставку их в центр. Шихна был обязан наблюдать и за тем, чтобы местные структуры, занимающиеся сбором всякого рода податей, не превышали норм поборов, установленных центральной властью и не вводили дополнительных. Однако нередко шихны, получив взятку с представителей налогового дивана, закрывали глаза на присвоение части налогов или введение дополнительных сборов на местах.

О произволе правителей в вопросах налогообложения городского населения и взяточничестве шихны Рашид ад-Дин пишет: «Один раз он (хаким) производил разверстку под предлогом (сбора) средств на важные дела, один раз на фуражное довольствие и расходы, один раз под видом обязательного попечения и (удовлетворения) запросов. Некоторую часть он расходовал на эти дела, а часть давал шихне и битикчиям,¹ дабы они становились его соучастниками и лжесвидетелями».²

Далее, описывая ненасытность и своеволие местных правителей, Рашид ад-Дин показывает: «..поскольку им (хакимам – Э.М.) нужны были деньги на расходы ставки, на покупку гулямов, животных, почетных одежд и предметов роскоши, то они по необходимости брали в долг..., совокупности причитающихся дивану податей не хватало на покрытие долгов, становилось необходимо взимать с раййатов вдвое против установленного».³ И все это совершалось, в основном, с ведома шихны города и при его попустительстве, так как «ему (хакиму) также прихо-

---

¹ Битикчи – высокопоставленный чиновник финансового ведомства.

² Рашид ад-Дин. Джами'..., с.453.

³ Там же, с.526.

дилось давать взятки шихне и битикчиям области, чтобы они не препятствовали».¹

Таким образом, все усилия не только местных феодалов, но и административных и фискальных чиновников города, поставленных центральной властью для соблюдения интересов правящих кругов, были направлены к личному обогащению и благополучию за счет «нескольких тысяч человек рабов божиих и платящих подати государю», которые, как отмечает Рашид ад-Дин, «подвергались притеснению и мучительству».²

Должность шихны, бывшая при Сельджукидах одной из высоких и почетных в урбанистической административной иерархии, не потеряла своей важности и необходимости с приходом монголов: в фирманах и других документах, высылаемых центральной властью в различные города, шихны упоминались в начале указов – до меликов, битикчиев и других.³ Это является еще одним свидетельством тому, что в административном аппарате города того времени институту шихна отводилось одно из первостепенных и значительных мест.

Оплата деятельности шихны и его помощников производилась за счет сборов в пользу дивана. По сообщению источника, оплату, производимую шихне «обеспечивают и доставляют в соответствии с принятым правилом из установленных сумм то, что с давних пор представляло собой жалованье... (исполняющим) должность шихны».⁴

В одной из своих статей А.Лямбтон отмечает, что отчисления, производимые в пользу шихны и его дивана,

---

¹ Там же.

² Рашид ад-Дин. Джамий..., с.453.

³ Там же, с.479, 496 и др.

⁴ ал-Джувайни, с.111.

шли соответственно обычаю, т.е. служба шихны оплачивалась местными податями. Причем «все сословия духовенства, военные и вообще горожане должны были платить обычные суммы уполномоченным шихны».¹

Рассматривая вопрос оплаты услуг данной должности, Г.Хорст дает такое заключение: «Жалованье шихны рассматривается в документах в обычном порядке, суммарно: шихна получает обычные налоги и подати (русум), которые он собирает в определенное время и которые население должно вносить обычным путем и в обычных размерах».²

Таким образом, жалованье шихне и его дивану выдавалось не из казны, а из общей суммы сборов, взимаемых с населения. На собранные средства шихна содержал своих помощников, приданный ему вооруженный отряд и производил расходы по закупке фуража и продовольствия.³

Вместе с тем, в источниках иногда упоминаются шихны, связь которых с этой должностью трудно поддается объяснению.

В.В.Бартольд в одной из своих работ приводит пример, по которому наряду с фактическим шихной Хорезма, шихной этой области считался таштдар⁴ двора Сельджукских правителей. Обязанностей шихны он, разумеется, не исполнял, он носил лишь звание шихны.⁵ По-видимому, подобное назначение преследовало лишь финансовые це-

---

¹ A.Lambton. The administration..., p.382; A.Lambton. Internal structure..., p.245.

² Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.96.

³ И.П.Петрушевский. Земледелие..., с.392.

⁴ Таштдар – смотритель умывальников при дворе султана.

⁵ В.В.Бартольд. Сочинения, т.П, ч.2, с.524.

ли: оплата услуг таштдара производилась не из казны, а со сборов, производимых для дивана шихны этой области.

Сведения, данные в источниках о персонале, которым располагал шихна для исполнения своих обязанностей, весьма скудны. Шихна, как и другие чиновники подобного масштаба, имели своего заместителя – наиба. В связи с этим А.Лямбтон, в частности, отмечает: «Как султан или правитель передавал свои полномочия по отдельным делам шихне, точно так же шихна мог возложить какую-либо из своих функций на своих помощников».¹

Кроме того, шихна, как правило, имел обычных навабов, т.е. подчиненных и слуг. Под ними подразумеваются как служители его дивана, так и его полицейские помощники. Точных сведений о количестве служителей дивана шихны у нас нет. Но так как она исполнялась эмирами и имела некоторые полицейские функции, то можно предположить, что они в своем распоряжении имели, по крайней мере, небольшой отряд. В случае, если служащие дивана не оправдывали себя, шихна имел право их уволить.

Как и многие представители патрициата, шихны, обладавшие крупным состоянием, занимались благоустройством городов: возводили на свои средства различные строения, богоугодные заведения и др. К примеру, шихна Нахчивана Сайф ад-Дин Айбек,² возвратившись из хаджа в Мекку, построил на свои средства в Нахчиване мечети и завии.³

Проведенное выше исследование по изучению института шихны позволило нам сделать следующие выводы:

---

¹ A.Lambton. The administration..., p.382.

² Herbert Horst. Die Staatsverwaltung..., p.146-147.

³ Завия – молитвенный дом, молельня; часовня, небольшая мечеть.

1. Институт городских шихна представлял собой военную знать в составе патрициата феодального города. В городах Азербайджана этот институт имел широкое распространение как при Сельджукидах, так и при монгольских правителях.

2. Назначение шихны означало подчинение данного города завоевателю, а назначенные на места шихны соблюдали политические и экономические интересы своего правителя.

3. Имея на содержании вооруженный отряд, шихна принимал участие в военных действиях, проводимых его правителем.

4. Институт шихны был призван поддерживать порядок в городе и обеспечивать безопасность горожан.

5. Одной из наиважнейших функций этого административного института являлась поддержка налоговых ведомств для своевременного и правильного сбора налогов и податей с горожан и доставка их в центр.

6. В своей деятельности шихна опирался на своих помощников, состоявших из его заместителя – наиба, слуг – навабов и подчиненного ему военного отряда.

7. Услуги самого шихны и служащих его дивана оплачивались со сборов, проводимых в пользу дивана шихны.

Таким образом, один из главных административных институтов феодальных городов Азербайджана – институт шихны был призван соблюдать политические и экономические интересы своего сюзерена, и имел важное значение для центральной власти в управлении городом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическое положение Азербайджана в XI-нач. XIII вв. достигло наивысшего развития. Отделение ремесла от сельского хозяйства способствовало развитию ремесел, товарно-денежных отношений и скоплению в городах людей, занятых в высокоразвитом многоотраслевом ремесленном производстве, что, в свою очередь, способствовало устойчивому сословному разграничению горожан.

В городах, достигших наивысшего феодального развития, основную группу населения составляли мелкие ремесленники и торговцы. Ремесленная прослойка населения была полностью профессионализирована, не имела связи с земледелием и составляла сословие свободных работников, не имеющих средств производства и полностью зависимых от феодалов.

Господствующее сословие городов Азербайджана состояло из представителей крупных землевладельцев, духовенства, военной знати, купцов, правительственных чиновников. Обладая огромными земельными наделами в сельских местностях, они все же жили в городах, владели различным недвижимым имуществом, как кархане, рынки, каравансарай, дворцы, различные ремесленные заведения и входили в состав городского патрициата.

Эти представители земско-городской знати, обладавшие крупным финансовым потенциалом, занимали высокие должности в административном аппарате городского управления.

Вхождение Азербайджана в состав различных государств – Арабского халифата, а затем государства Сельджукидов, способствовало созданию в городах страны

относительно четкого и устойчивого административного аппарата, подчиненного центральной власти, которое с приходом к власти новых династий почти не претерпело изменений.

Эволюция ряда урбанистических административных должностей, переход некоторых функций одних должностей к другим или деградация некоторых институтов в период XI-XIII вв. не изменяли их социальной сущности: все они исполнялись представителями высших слоев населения и служили властью имущим.

Сформированный урбанистический управленческий аппарат, особенно институты, связанные с полицейскими, судебными, военными и другими функциями, были всецело направлены на эксплуатацию трудового населения городов и выкачиванию из них непомерных налогов.

Наиболее устойчивыми и ведущими урбанистическими институтами Азербайджана и сопредельных стран в исследуемый период являлись институты кади и мухтасибата, представленные высшим духовным сословием городов, институт ра'исов, который представляла светская знать, а также институт шихны, исполнителями которого являлись эмиры – представители военной знати.

Институт кади, как и институт мухтасибата представлял духовенство в составе городского патрициата. Кади по своему социальному положению являлись связующим звеном между государством и его подданными – мусульманами. Кадиями назначались, в основном, представители местного духовенства, пользующиеся авторитетом среди горожан и обладавшие необходимыми познаниями в мусульманском праве и законоведении. Основной функцией кади являлся разбор уголовных преступлений, имущественных тяжб, санкционирование в качестве нотариусов договоров и сделок о купле и продаже имущества, надзор

за деятельностью религиозных учреждений и управителей вакфов и т.п. Кроме того, кади выполняли ряд ответственных поручений, занимались благоустройством, принимали активное участие в политической жизни городов.

В больших, а также в основных городах провинций существовала должность верховного кади – кади алкудата, который осуществлял профессиональный надзор над деятельностью кади на местах, назначал и смещал их.

Возникновение института мухтасибата в городах мусульманского Востока преследовало цель исламизации ряда должностей административного управления с целью централизации власти. Этот институт, являющийся юридическим органом, требовал назначения на эту должность представителя местного мусульманского духовенства, обладавшего глубокими знаниями в области мусульманского права. Должностной статус этого института охватывал не только ремесленно-торговую деятельность горожан, а также производил надзор за соблюдением ими нравственно-религиозных предписаний ислама во всех сферах жизни мусульман, за нарушение которых мухтасиб назначал наказание, приводимое в исполнение его помощниками.

Как представители городского патрициата, мухтасибы принимали непосредственное участие в общественной жизни города, выполняли ответственные дипломатические поручения. Институт мухтасибата в исследуемый период был распространен и в соседних с Азербайджаном странах Закавказья.

Наряду с институтами, представляемыми высшим духовенством, в систему средневековой урбанистической административной структуры Азербайджана входили должности, исполняемые гражданской и военной феодальной знатью.

Один из них – городской ра`ис, представлял сословие феодальной знати, занимавшей высокое общественное положение в городах. Ра`исы, обладавшие большим авторитетом у представителей центральной власти и горожан, являлись связующим звеном между правительством и народом. Сфера деятельности этой должности распространялась на все существующие в феодальном городе административные и фискальные институты.

Военная знать – эмиры, проживавшие в основном в городах, привлекались для исполнения должности шихны. Соблюдая интересы своего правителя и, обеспечивая порядок во вверенном ему городе, шихна, так же принимал участие в боевых действиях, наблюдал за правильным и своевременным сбором налогов и податей с городского населения.

Таким образом, урбанистические административные институты, независимо от социальной принадлежности их исполнителей, были призваны соблюдать интересы своих правителей на местах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Мас`уд ибн Намдар. Маджму`ату кысас ва раса`ил ва аш`ар. Факсимиле текста. Предисловие и указатели В.М.Бейлиса. М., 1970.
2. Ибн ал-Асир `Изз ад-Дин. Ал-камил фи-т-тарих. Т. 8-10. Бейрут, 1966.
3. Ахмад бин Абу Йа`куб ал-Йа`куби. Тарих ал-Йа`куби. Т.2. Бейрут, 1960.
4. Мухаммад ибн Мухаммад ибн Ахмад ал-Кураши. Ма`алиму-л-курба фи ахкам ал-хисба. Кембридж, 1938.
5. Мухаммад ибн Ахмад ал-Кураши. Айине шахрдари. Тегеран, 1971/ 1347 х.
6. Таги ад-Дин Ахмад бин Ахмад бин Али ал-Макризи. Китаб ал-хитат. Т.1, Каир, 1324.
7. `Абд ар-Рахман бин аш-Шизри. Китаб нихайат ар-рутба фи талаби-л-хисба. Каир, 1946.
8. `Абу Али Ахмад ибн Мискавейх. Таджариб ал-`умам. Т.6, Лейден-Лондон, 1917.
9. Мухаммад бин Мухаммад бин Бассам ал-Мухтасиб. Нихайат ар-рутба фи талаби-л-хисба. Багдад, 1967.
10. Сибт ибн ал-Джаузи. Мир`ати-з-заман фи тарих ал-а`йан. Т.8 (2), Хайдарабад. 1952.
11. Тадж ад-Дин `Абу Наср `Абд ал-Ваххаб ас-Субуки. Табакат аш-Шафи`ийа ал-кубра. Т.3, Каир, 1965.
12. Ан-Насыр ал-Атруш. Китаб ал-ихтисаб. Rivista Degli Studi Orientali. Vol. XXVIII, Roma, 1953.
13. Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи та`йин ал-маратиб, т.2, Москва, 1976.
14. Ата Малик Джувайни. Тарих-е Джахангуша. Т.1, Лейден-Лондон, 1912.

15. Ата Малик Джувайни. Тарих-е Джахангуша. Т.2, Лейден-Лондон, 1916.
16. Закарийа ал-Казвини. Асар ал-билад. Вюстенфелд, 1967.
17. `Абу-л-Хусайн Хилал бин ал-Мухассин ас-Саби. Русум дар ал-хилафа (359-448 х.). Багдад, 1383 х./ 1964.
18. `Абу-л-Хусайн ибн Мухассин ал-Хилал ас-Саби. Обычайи двора халифа. Перевод, предисловие и примечания И.Б.Михайловой. М., 1983.
19. ан-Насави. Шихаб ад-Дин Мухаммад ал-Мунши. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод, предисловие, комментарии, примечания и указатели З.М.Буниятова. Баку, 1973.
20. Ал-Хусайни. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан `Али. Зубдат ат-таварих /фи/ ахбар ал-`умара ва-л-мулук ас-Салджукийя. Арабский текст, перевод, введение, примечания и приложения акад. З.М.Буниятова. М., 1980.
21. Насири Хусрау. Сафар-намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод и вступительная статья Е.Э.Бертельса. М.-Л., 1933.
22. Сиасет-намэ. Книга о правлении везира XI столетия Низам ал-Мулька. Перевод, введение в изучение памятника и примечания проф.Б.Н.Заходера. М.-Л., 1949.
23. Рашид ад-Дин Фазлуллах. Джами` ат-таварих. Т. III, перевод А.К.Арендса. Баку, 1957.
24. Рашид ад-Дин Фазлуллах. Мукатибат. Перевод, введение и комментарий А.И.Фалиной. М., 1971.
25. Persia in A.D. 1478-1490. An abridged translation of Fazlullah Khunji's Tarih-i Alam-ara-yi Amini by V. Minorsky. London, 1957.

26. Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас`уда (1030-1041). Перевод, введение, комментарий и приложения А.К.-Арендса. М., 1969.
27. Ал-Джувайни Мунтаджаб ад-Дин Бади` Атабек. Ступени совершенствования катибов («Атабат ал-катаба»). Перевод, введение и комментарий Г.М. Курпалидиса. М., 1985.
28. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века. Вступительная статья, перевод и комментарий Е.Э. Липшиц. М., 1965.
29. Грузинские документы IX-XV вв. Перевод и комментарий С.С.Какабадзе. М., 1982.
30. Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи. Тарих-и алам ара-йи Амини. Перевод на русский язык Т.А.Минорской. Баку 1987.
31. Аббасов А.С. Социально-политический строй государства Ширвана по данным эпиграфических памятников XI-первой половины XVI в. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд.истор.наук. Баку, 1984.
32. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969.
33. Агаджанов С.Г. Сельджукиды и Туркмения в XI-XII вв. Ашхабад, 1973.
34. Альтман М.М. Исторический очерк города Гянджи, ч.1. Баку, 1949.
35. Алиев Ф.М. Города Северного Азербайджана во второй половине XVIII века. Баку, 1960.
36. Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв. Баку, 1956.
37. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Автореф.диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Баку, 1972.

38. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Баку, 1976 (на азерб. языке)
39. Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1992.
40. Ашурбейли С.Б. Организация и форма управления в городах Ширвана и Аррана XI-XII вв. Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979.
41. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI- XVI вв.), Баку, 1983.
42. Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Кабала. Баку, 1981.
43. Бартольд В.В. Сочинения, т. I. М., 1963.
44. Бартольд В.В. Сочинения, т. II, ч. 2. М., 1963.
45. Бартольд В.В. Сочинения, т. VI. М., 1966.
46. Бейлис В.М. Мас`уд ибн Намдар и городское население Байлакана. Известия АН Азерб. ССР, серия ИФП. Баку, 1966, № 3.
47. Беленицкий А.И., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
48. Беляев Е. Ислам и арабский халифат VIII-IX веков. Исторический журнал. М., 1938, № 7.
49. Берадзе Г.Г. Институт «городских раисов» в Иране в X-XII вв. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук. Тбилиси, 1970.
50. Берадзе Г.Г. К вопросу об институте «городских раисов» в Иране в XI-XII вв. Иран, М., 1971.
51. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VIII-середина XIII в. М., 1984.
52. Босфорт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского и примечания П.А. Грязневича. М., 1971.
53. Буниятов З.М. Азербайджан в VIII-IX вв. Баку, 1965.

54. Буниятов З.М. Начало господства тюрок в халифате Аббасидов /830-870/. Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП. Баку, 1969, №1.
55. Буниятов З.М. Выдающиеся личности Азербайджана в сочинении ибн ал-Фувати «Талхис маджма` ал-адаб фи му`джем ал-алкаб». Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП, Баку, 1970, № 3-4.
56. Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана /1136-1225/, Баку, 1978.
57. Буниятов З.М. Видные деятели Азербайджана в сочинении ибн ал-Фувати. Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП. Баку, 1979, № 2.
58. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. /1097-1231/. М., 1986.
59. Габашвили В.Н. Административное устройство города Тбилиси в X-XI вв. Труды Тбилисского Государственного Университета. Тбилиси, 1964. (на груз. языке).
60. Габашвили М.В. Мусульманские религиозные должности по грузинским источникам /X-XV вв./. Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1982.
61. Гадиров Ф.В. Северные оборонительные сооружения Азербайджана. Баку, 1984 (на азерб. языке)
62. Гейдаров М.Х. Города и городское ремесло Азербайджана XIII-XVII вв. Баку, 1982.
63. Гейдаров М.Х. О роли и особенности ростовщичества в Азербайджане и сопредельных стран мусульманского Востока в XIII-XIV вв. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980.
64. Геюшев Р.Б. Археологические раскопки в Шабране. Баку, 1987.

65. Гордлевский Вл. Государство Сельджукидов Малой Азии. М.-Л., 1941.
66. Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1949.
67. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха /IX-XIII века/. Баку, 1981.
68. Иессен А.А. Новые данные для истории Азербайджана по работе Оренкалинской экспедиции 1953-1955 гг. ТМИА, т.II. Баку, 1956.
69. Исмизаде О.Ш. О глазурованной керамике с клеймами из средневековой Кабалы. МКА, т.У. Баку, 1964.
70. История Азербайджана. С древнейших времен до присоединения Азербайджана к России. Т.I. Баку, 1958.
71. Казиев С. Историко-археологическое исследование Кабалы. МКА, т.У. Баку, 1964.
72. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978.
73. Констаньянц К. Летопись на камне. СПб., 1913.
74. Курпалидис Г.М. Официальные документы XII в. о социальном составе городского населения Ирана. Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980.
75. Курпалидис Г.М. Институт городских раисов при Сельджукидах /по «Атабат ал-катаба»/ - Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979.
76. Лордкипанидзе М.Д. К вопросу о городских чиновных лицах в феодальной Грузии /должности с арабскими названиями/. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Т.30. Тбилиси, 1954. (на груз. языке)
77. Манандян Я.А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (У в. до н.э. – ХУ в. н.э.). Ереван, 1930.

78. Мамедов Рауф. Исторический очерк города Нахчиван. Баку, 1977. (на азерб. языке)
79. Месхиа Ш.А. Города и городской строй феодальной Грузии /XIII-XV вв./. Тбилиси, 1959.
80. Мец Адам. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
81. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М., 1963.
82. Мирзоева Э.Г., Эфендиев О.А. Об институте городских кадиев в Азербайджане и сопредельных странах в XI-XIV веках. Доклады АН Азерб.ССР, Баку, 1986, № 7.
83. Мирзоева Э.Г. К изучению института хисба (мухтасибата). Доклады АН Азерб.ССР, Баку, 1987, № 5.
84. Мирзоева Э.Г. Роль духовенства в социальной структуре восточных городов средневековья. В сб. Позднефеодальный город Средней Азии. Ташкент, 1990.
85. Мирзоева Э.Г. О городском управлении в Сельджукской империи (институт шихна). В сб. Средневековый Восток: история и культура. Вып.2. Баку, 1993.
86. Мирзоева Э.Г. К изучению должностей городской администрации средневекового Азербайджана (институтов ра`исов). В сб. Азербайжан тарихинин проблемляри, мчасир тядрис вя елми няшрлярдя онларын якси. Баку, 1995.
87. Моттахеде Р. Управление буидским Казвином. – Мусульманский мир, 950-1150. М., 1981.
88. Мукминова Р.Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV-XVI вв. Ташкент, 1985.
89. Онуллахи С.М. Тебриз в XIII-XV вв. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Баку, 1982.
90. Онуллахи С.М. Город Тебриз в XIII-XV вв. Баку, 1982. (на азерб. языке)

91. Пахомов Е.А. О дербентском княжестве XII-XIII вв. Известия Аз.ГНИИ, вып.2. Баку, 1930.
92. Пахомов Е.А. Монеты из раскопки 1959-1960 годов в развалинах крепости Кабала. МКА, т.У. Баку, 1964.
93. Пахомов Е.А. Пайтакаран-Байлакан-Орен-кала. ТАЭ, т.1, № 67. М.-Л., 1959.
94. Петрушевский И.П. Городская знать в государстве Хулагуидов. Советское востоковедение. Т. У. М., 1948.
95. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VIII-XV веках. ЛГУ, 1966.
96. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII-XIV веках. М.-Л., 1960.
97. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. ЛГУ, 1958.
98. Пириев В.З. Место духовенства в государственном управлении при Хулагуидах и Джелаиридах. Бартольдские чтения. Тезисы докладов. М., 1982.
99. Пириев В.З. Судебная система и судебный процесс в Азербайджане при Хулагуидах и Джелаиридах. Известия АН Азерб.ССР, серия ИФП, Баку, 1986, № 1-2.
100. Садагдар М.И. Основы мусульманского права. М., 1968.
101. Сейфеддини М.А. Монетное дело в Азербайджане в XII-первой половине XV в. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора истор.наук. Баку, 1978.
102. Сейфеддини М.А. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв., кн. 1, XII-нач. XIV вв. Баку, 1978.
103. Советская историческая энциклопедия, т. III. М., 1963.
104. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1986.

105. Шарль Р. Мусульманское право. Перевод с французского С.И.Волка, М., 1959.
106. Шарифли М.Х. Феодалные государства Азербайджана во второй половине IX - XI вв. Баку, 1978. (на азерб. языке)
107. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X-XIV вв. Махачкала, 1975.
108. Эфендиев О.А. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.
109. Cahen Claude. Mouvements populaires et autonomisme urbain dans l'Asie musulmane du moyen age.- Arabica, Leiden, 1958, t.5, N 3; N 1-2, 1959.
110. Cahen Claude. La Syrie du Nord a l'epoque des croisades. Paris, 1940.
111. Horst Herbert. Die Staatsverwaltung der Grosselguquen und Horazmsahs (1038-1231), Wiesbaden, 1964.
112. Lambton A.K.S. The administration of Sanjar's Empire as illustrated in the 'Atabat al-kataba. BSOAS, vol.20, 1957.
113. Lambton A.K.S. Internal structure of the Saljuq Empire. The Cambridge history of Iran, vol.Y, Cambridge, 1968.
114. Minorsky V., Cahen Cl. Le Recueil Transcaucasien de Mas'ud b.Namdar. (Debut du XI-e/XII-e siecle), JA, t.CCXXXVII, f.1, 1949.
115. Foster Benjamin. Agoranomos and muhtasib. Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. XIII, p. II, Leiden, 1970.
116. Sauvaget J. Alep: essai sur le developpement d'une grande ville Syrienne. Paris, 1941.
117. Spuler Bertold. Iran Mogollari. Siyaset, idare ve kultur. Ilhanlilar devri, 1220-1350. Ankara, 1957.
118. Хисам Кавам ас-Самра'и. Ал-му'ассасату-л-идариййа фи-д-даулати-л-'Аббасиййа хилала-л-фитрати 247-334 х./ 861-945 м., Дамаск, 1971.
119. Никола Зийада. Ал-хисба ва ал-мухтасиб фи-л-ислам. Бейрут, 1962.

ХЦЛАСЯ

XI-XIII ясрлярдя Азярбайъанда шящяр идарячилийи

Шяргдя феодад ъямийятин шящярляшдирилмяси, спеси-фик шящяр институтларынын, феодад шящяр гурулушунун формалашмасы вя бу гябилдян олан диэяр мясяляляр сон заманлар диггят мяркъазиндядир. Бу проблемлярин тядгиги иля баьлы чятинликляр бяллидир.

Орта яср мянбяляриндя билаваситя шящярлярин вязий-йяти вя онларын дахили щяйаты иля баьлы мясяляляр щаггында мялумат верилмямяси цзцндян, ясас вязифяляри орта ясрин сийаси вя игтисади олайларынын арашдырмасы иля мящудлашан бир сыра ясрлярдя, Йахын Шярг вя Мяркъази Асияа шящярляринин бязи инзибати гурумларыны юйрянн тяк-тяк тядгигатлар истисна олунмагла, Азярбайъан вя гоншу дьв-лятлярин феодад шящярляринин гурулушу, шящяр идаря-чилийинин мщщм вязифяляри цзря мясяляляр тядгигата чох аз ъялб олунмуш проблемлярдяндир.

Монографийа Азярбайъан феодад шящярлярин мщщм ин-зибати институтлары олан вя индийдяк тядгигата чох аз ъялб едилян гази, мющтясиб, шящня вя ря'ис вязифяляринин араш-дырылмасына щяср едилмищдир. Дюврцн ясас яряб вя фарс-дилли гайнагларынын мялуматлары вя елми ядябийят яса-сында йазылмыш бу ясрдя Азярбайъан феодад шящяри ъя-мийятинин конфессионал вя мцлки даиряляринин нцмайян-дяляри тяряфиндян иъра олунан вя хцсуси ящямийят късб едян бу инзибати вязифялярин щцгуги статусу, ясас хцсусийятляри, функциялары вя ролу ачыгланмышдыр.

**Мирзоева Э.Г. Городское управление Азербайджана
(XI-XIII века). Баку, 2002 - 155 стр.**

Компьютерный дизайн: Эльмар Магеррамов.
